

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Т.В. Котович, С.Н. Мясоедова

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИСТЕРИИ:
ОКТАБРЬ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 г.**

МОНОГРАФИЯ

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 94(476.5)«1918/1919»:255.83
ББК 63.3(4Бел-4Вит)611-3+86.3-503.5
К73

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 21.12.2017 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 10 от 20.12.2017 г.

Автор: профессор кафедры всеобщей истории и мировой культуры ВГУ имени П.М. Машерова, доктор искусствоведения **Т.В. Котович**; ведущий архивист Государственного архива Витебской области **С.Н. Мясоедова**

Р е ц е н з е н т :

профессор кафедры театроведения Киевского национального университета театра, кино и телевидения имени И.К. Карпенко-Карого, доктор искусствоведения, член-корреспондент Национальной академии искусств Украины *Н.В. Владимирова*

Котович, Т.В.

К73

Политические мистерии: октябрь 1918 – декабрь 1919 г. : монография / Т.В. Котович, С.Н. Мясоедова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 100 с.: ил.
ISBN 978-985-517-648-1.

Монография предназначена для историков, искусствоведов, научных работников и специалистов в области истории, истории изобразительного искусства, культурологов, студентов гуманитарных вузов.

Авторы научного издания подробно исследуют события празднования первой годовщины Октябрьской революции в Витебске в 1918 году, празднования 1 Мая 1919 года, второй годовщины Октябрьской революции, юбилея Комитета по борьбе с безработицей. Монография является четвертой книгой из серии «SACRUM».

Подробные архивные документы позволили авторам выявить архетипические особенности методик коллективного бессознательного и элементов структуры архаического ритуала в политических событиях первых лет Советской власти. Авторы увлечены исследованием способов перевода архетипов в идеологические и социальные структуры.

Авторы благодарят заместителя директора Витебского областного краеведческого музея по научной работе Валерия Шишанова за предоставленные материалы и консультацию; директора филиала «Художественный музей» Ольгу Акунович за предоставленную запись киноленты «Красная годовщина», а также профессора ВГУ имени П.М. Машерова Вячеслава Шамшура за консультации по теме истории революционных праздников; доктора искусствоведения, члена-корреспондента Национальной академии искусств Украины Александра Клековкина за консультации по теме истории мистерий; архитектора Глеба Орловского за консультации по истории зданий в Задвинье.

УДК 94(476.5)«1918/1919»:255.83
ББК 63.3(4Бел-4Вит)611-3+86.3-503.5

ISBN 978-985-517-648-1

© Котович Т.В., Мясоедова С.Н., 2018
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ОКТЯБРЬ 1918 ГОДА	6
Дневник событий	7
Старая пленка: центр Витебска	17
2. УКРАШЕНИЕ ВИТЕБСКА. ДРАМА МАРКА ШАГАЛА	39
3. ТЕХНОЛОГИИ СПЛОЧЕНИЯ. ПЕРВОРОДНЫЙ ХАОС И БЛАГО- РОДНЫЙ КОСМОС	51
Динамический хаос. Революция, баррикады, трагический карнавал	51
Технологии самоорганизации	59
4. ВЕСНА 1919 ГОДА	76
Подготовка к празднованию 1 Мая	78
5. ОСЕНЬ/ЗИМА 1919 ГОДА	86
Красные клинья плакатов	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97

ВВЕДЕНИЕ

«Для витеблян эта картина представляет особый интерес, как сотни и тысячи людей получают возможность увидеть себя и своих знакомых на экране. Кроме того, на экране зритель может, так сказать, с высоты полета увидеть грандиозное зрелище октябрьских торжеств в Витебске. Картина, несомненно, будет иметь историческую ценность для Витебска»

[Витебский листок. – 1918. – 19 ноября. – С. 4]

Старая киноплёнка... Переведенная в видеозапись в начале 1990-х, а потом оцифрованная. И существующая в оригинале как раритет.

Все запечатленные на ней уже ушли в прошлое, пережив собственные судьбы. И все запечатленные на ней остались в этом городе, не предполагая в ноябре 1918 года, что через целый век кто-нибудь будет пристально всматриваться в их лица, в их колонны и напряженно думать о том, что чувствовали они в тот день, в такие же праздничные дни потом, через год, через два, в пятую годовщину революции... И судьбы, судьбы... Комиссаров, военных с ружьями, пожарных в блестящих касках и детей в папахах и высоких шапках. В стоп-кадрах они стоят перед самой кинокамерой и, как на фотографии, смотрят прямо на нас. Глаза в глаза... У них хорошее настроение... У них праздник.

Монография посвящена этой киноленте, празднованию первой годовщины Октябрьской революции в 1918 году и другим праздникам в Витебске с колоннами, митингами, художественным украшением города, созданным знаковыми витебскими мастерами. Монография создана – в поисках архетипа.

Кроме подробных ссылок на архивные документы, что составляет главное ядро книги, для авторов важным было глубокое проникновение в самую суть изменения матрицы, смысловой среды культуры. По определению культуролога А. Кармина, «в обществе вырабатывается характерная для данной культуры совокупность представлений, переживаний, жизненных установок людей, которая определяет их общее видение мира» [А. Кармин. Культурология. – СПб., 2003. – С. 213]. В 1917-м одна совокупность представлений рухнула, а новая система начинала выстраиваться по иному принципу.

Нас увлекала возможность осознать, как именно при коренном изменении исторических условий, при мощном социальном тектоническом сдвиге работают глубинные архетипические методики коллективного бессознательного. Направление нашего поиска инспирировано определением базового семантического инвентаря культуры, находящегося даже глубже структур языка, даже глубже сетки психологических представлений, – там, где нет даже никаких еще форм. Как и с помощью чего подобные базовые структуры выходят на поверхность социального сознания и начинают работать в новых условиях – такова программа архивного и смыслового исследования.

Особенность праздника состоит в том, что он трансформирует профанное время человеческой жизни, переводя его на уровень синкретизма (природа–социум–космос). Вместе с тем,

праздник синхронизирует частное время с социальным временем, обслуживая интересы власти. Именно такое крестообразное его значение позволяет выявить сущность праздника как феномена социального, эстетического и культурного.

Для нас философская суть и эстетика празднества является основной целью исследования. И задача осознания его как социального стабилизирующего концепта смыкается с целью анализа. Р. Оппенгеймер подчеркивает назначение ритуала как создание гомеостаза, неизменного состояния в мире потрясений и перемен. Однако, с точки зрения социальной синергетики, это назначение обретает иное измерение – ритуал является механизмом самоорганизации в пространстве динамического хаоса.

Сущность обрядовой стихии выражена в высокой напряженности бытия: как подчеркивает М. Бахтин, «позволяет раздвинуть узкую сцену частной жизни определенной ограниченной эпохи до предельно универсальной и общечеловеческой *мистерийной сцены*» [Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – С. 208].

В этой пограничной зоне обозначена не просто встреча реального и фантастического миров, а и своего рода прорыв в трансцендентное: участники обряда, находящиеся в определенной ритмической структуре, осуществляя определенную последовательность элементов обряда, облачаясь в обрядовый костюм, входят в *пространство и время с соответствующей метрикой*, и тем самым приобретают новые свойства личности. Ритуал существует как своеобразный зазор между действительностью и возможностью, здесь игра (как определенная ритмическая структура, последовательность элементов, экипировка и способ существования в данных условиях) нацеливается на возведение сущности.

Нарушение связи с линейным временем и обыденным восприятием его и пространства приводит к тому, что человек как бы задерживается и останавливается, вырываясь из обыденной жизни; он выходит в ту зону, где реально можно осуществить то, что невозможно в обыденном, хронологическом потоке.

Ритуал задан изначально и всегда адекватно повторяем – в этом его принцип. Сама структура ритуала устанавливает четкую связь действий и персонажей, она объективна по отношению к участникам, и, главное, участники ритуала обязаны повторять и воспроизводить ее детально.

В 1923 году Семен Крылов выпустил в Витебске сборник статей «Красная быль. Большевики в Витебске», который он назвал историей «периода 'бури и натиска' Витебской организации» [Красная быль: сб. ст., воспоминаний и материалов / под ред. С. Крылова. – Витебское губернское бюро Испарта, 1923. – С. VII]. У нас есть возможность понять существование в условиях бури и натиска и – главное – осознать способы организации новой социальной матрицы.

1. ОКТЯБРЬ 1918 ГОДА

В начале 1918 года были внесены изменения в календарь, в правописание и паспортную систему.

Революционная Россия по аналогии с революционной Францией времен Великой Французской революции разрывала с прежней традицией и меняла уклад, когда Национальный конвент своим декретом ввел разработанный специальной комиссией календарь, декларирующий дехристианизацию. С начала XX века в России действовал юлианский календарь, а в конце января 1918 года при отделении церкви от государства был издан декрет, введший григорианский календарь в целях исчисления времени, одинакового со всеми культурными народами, предложенный еще в ноябре 1917 года. Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря был принят на заседании Совнаркома 24 января, или 6 февраля 1918 года, и через два дня его подписал председатель Совнаркома В.И. Ленин. В соответствии с прежним календарем даты стали называть старым стилем, а по новому календарю даты называются новым стилем. В декрете было указано, что сроки, которые наступили бы между 1 и 14 февраля нужно считать наступившими между 14 и 27 февраля «путем прибавления к каждому соответствующему сроку 13 дней». Соответственно 25 октября сделалось 7-м ноября.

Тогда же была проведена реформа орфографии. Декрет за подписью А.В. Луначарского, наркома по просвещению, опубликованный 5 января 1918 года, вводил новое правописание: исключались буквы «ять», «фита», «и десятиричное», твердый знак в конце слова, изменилось правописание приставок *з/с*, окончаний *-аго* и *-яго*, а также *-ья* и *-ия* на *-ые* и *-ие*, словоформа *ея* на *ее* и пр. «Декретом от 10 октября 1918 года Совета Народных Комиссаров постановлено печатать согласно новому правописанию все газеты, журналы и книги, издаваемые правительством, начиная с 15 октября 1918 года. Во всех же школах Республики новое правописание вводится постепенно, начиная с младшей группы 1-й ступени; принудительное переучивание усвоивших старое правописание не допускается» [Государственный архив Витебска (далее ГАВт), ф. 2289, оп. 2, д. 27, л. 5 об.].

«Паспортная реформа сводилась к следующему: 1) выработка более подробной регистрации, 2) проверка проходит через профессиональные союзы и 3) профессиональные союзы должны включать все население государства без исключения» [ГАВт, ф. 2289, оп. 2, д. 27, л. 6].

1917 год надолго сделался началом новой эпохи, и празднование годовщин Великой Октябрьской революции стало центральным событием года. Первым торжеством новой социальной матрицы стали празднества 1918 года, первая годовщина.

В газете «К оружию», органе Витебского губернского комиссариата по военным делам (выходящей при ближайшем участии Як. Окунева и С. Крылова и размещавшейся на Замковой, 12 в быв. Жудро) в номере за 11 ноября 1918 года Михаил Пустынин писал: «Наш праздник начался год тому назад, и все эти триста шестьдесят пять дней протекли в бодрящей атмосфере непреходящего праздника, полного, может быть, и не звучащими, но — ощущаемыми в душе песнями свободы. Пока существует Смольный, пока живет и действует Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, — жизнь революционера полна красивых сказок и праздничных переживаний, которые с каждым днем становятся все необыкновеннее, все удиви-

тельнее и краше! <...>этот год на нашей улице был праздник и никакие рядовые заботы не могли заглушить его пышного и гордого шествия!...».

Уже за месяц до празднеств проходили всевозможные собрания, в том числе организационное собрание коммунистов губпродкома (6 октября в 1.35 дня), на котором одним из вопросов стоял доклад Касавина о важности Российской Социалистической Революции, о значении Брестского мира для свободной России и о сущности красного террора, а также предложение об удержании однодневного заработка в пользу красноармейцев, сражающихся на чехословацком фронте в память дня годовщины Октябрьской революции. С семейных удерживали 1/2 однодневного заработка, с холостых – полностью, причем семейные могли пожертвовать полный заработок [ГАВт, ф. 10050, оп.1, д. 11, лл. 2, 3 об.].

Известия Витебского Губернского Совета Крестьян., Рабоч., Красноарм. и Батрацк. Деп. (далее «Известия...») от 9 октября 1918 года за № 217 сообщали о заседании Комиссии по организации праздника годовщины октябрьской революции вечером в бывшей гостинице «Брози» и от четверга 17 октября 1918 года за № 224 на первой полосе сообщали: «Сегодня 17 октября в быв. гост. «Брози» в 6 часов вечера состоится пленарное собрание комиссии по организации праздника годовщины Октябрьской революции. Предстоит решить ряд важных вопросов. Явка всех членов Комиссии обязательна. Неявившиеся будут исключены из членов Комиссии и имена их опубликованы в печати как саботировавших работу. Председатель Комиссии Крылов». [ГАВт, ф. 2289, оп. 2, д. 27, л. 5]. А от литературно-издательской комиссии сообщалось: «Имея в виду выпустить ко дню юбилея Октябрьской революции специальный номер газеты и сборник, комиссия просит присылать соответствующие материалы, статьи, воспоминания, стихотворения и т.д. не стесняясь изложением <...>» [ГАВт, ф. 2289, оп. 2, д. 27, л. 6 об.].

28 октября «Витебский листок» за № 1020 сообщал, ссылаясь на доклад С. Крылова, о том, что все художники города трудятся над плакатами (их будет 350), арками (их будет 7) и трибунами на площадях. 6 ноября вечером планировались митинги во всех театрах и манифестации. На зданиях загорятся электрические лампочки. 7 ноября впереди шествия пойдут дети со знаменами и значками. 8 ноября ожидался грандиозный карнавал в костюмах, организованный театральными деятелями и носящий характер, пусть и увеселительный, но политический (предвестие спектаклей Теревсата?). По площадям верхом на лошадях будут разъезжать герольды и возвещать о начале карнавала (ассоциация с рыцарскими турнирами!). Вечером во всех театрах и кинотеатрах предполагались программы, концерты, декламации и даже цирковые представления. На следующий день утром планировались лекции и отдых.

ДНЕВНИК СОБЫТИЙ

События этих нескольких предпраздничных дней также коротко зафиксированы в печати. В это время газета «К оружию» в номере № 4 за понедельник 4 ноября 1918 года публиковала следующие новости:

- «На прошлой неделе губпродкомом изъяты из частного торгового аппарата целый ряд отраслей торговли; обувь, табак, меха, химические продукты и т.д. Установлены нормы хранения запасов продуктов, платья и обуви гражданами. Сверх

этих норм все должно сдаваться на склады губпродкома. В ноябре месяце следует ожидать значительное улучшение дела продовольствия, так как по плановой разверстке для Витебской губ. на этот месяц назначено 250 вагонов хлеба и 70 вагонов фуража. Изданное на днях распоряжение губпродкома о снятии заградительных отрядов вокруг Витебска должно улучшить товарообмен с деревней а также усилить подвоз продуктов питания на Витебские базары <...>».

- «В рабочей жизни гор. Витебска приходится отметить ряд распоряжений отдела труда, направленных к улучшению условий труда. В связи с всеобщим военным обучением издано распоряжение о начале работ с 7 час. утра и о сокращении обеденного перерыва на полчаса, чтобы рабочие могли раньше закончить свой рабочий день и уделить необходимые часы военному обучению<...>».

- «С 1 ноября началось переселение витебской буржуазии из центра на окраины».

- «В виду поступающих жалоб на неправильное причисление многих рабочих ко 2 и 3 категории для получения классового пайка образована специальная комиссия из 5 представителей рабочих организаций и горисполкома, которая займется рассмотрением этих жалоб».

- «За истекшую неделю в Витебске зарегистрировано 4 самоубийства. Среди самоубийц один народный учитель, перерезавший себе горло бритвой, один сотрудник Чрезвычайкома (Сенкевич), один милиционер (Лычевский) и одна женщина. Только Лычевский оставил записку, в которой заявляет, что причина его самоубийства – несправедливость жизни. Причины самоубийства остальных не выяснены».

- «Все учителя красноармейских школ грамоты зачисляются по всем видам довольствия при войсковых частях с окладом содержания: заведывающие школами – 500 р. и учителя – 400 р. в месяц».

- «Снабжение продовольствием Красной армии в Витебске и губернии за последнее время заметно улучшилось. Продовольствие из центра поступает аккуратно. Ощущается лишь недостаток в жировых веществах и крупе».

- «В течение 6, 7 и 8 ноября в дни празднования годовщины Октябрьской революции, красноармейцам в Витебске будет выдан усиленный паек в двойном размере».

17 октября 1918 года в губком и губисполком приходит телеграмма: «всем губернским и уездным и волостным исполкомам Совнаркомом ассигновано 25 млн. на празднество годовщины социалистической революции точка Нарокомвнудел рассчитая эту сумму по губерниям предлагает товарищам использовать[ь] эти деньги на такие высокоразумные цели и памятники, которые указывали бы народу на величайшие задачи социалистической революции, необходимость непрерывной борьбы за истинное равенство, братство и свободу» [ГАВт, ф. 10050, оп. 1, д. 8, л. 23].

Организация празднеств четко согласовывалась с планом, разработанным в Москве.

ПЛАН ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ГОДОВЩИНЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, РАЗРАБОТАННЫЙ КОМИТЕТОМ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ГОДОВЩИНЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

г. Москва

23 октября 1918 г.*

Комитет по организации празднования годовщины рабоче-крестьянской революции 6 ноября, обсудив совместно вопрос с военной секцией при комитете по существу самого празднования, а также плана и техники его выполнения, принял следующее положение, которое и постановил предложить всем советским учреждениям принять к осуществлению:

1) Положить в основу празднества идею солидарности всего обездоленного и трудящегося люда города и деревни, рабочих, солдат и беднейших крестьян как одну из основных причин победы революции в октябре месяце прошлого года и ближайшей цели дальнейшего развития революции в мировом масштабе в смысле подготовки торжества международной солидарности пролетариата всего мира и осуществления социализма. Означенную идею сделать центром всей агитации на празднестве и наряду с этим подвести итоги выполнения как общих задач Октябрьской революции, так и конкретной работы, произведенной в центре и на местах с указанием необходимости дальнейшей деятельной подготовки к грядущей мировой революции.

В том смысле и внешняя форма празднования, как то митинги, шествия и должны соответствовать идее солидарности особо тесного объединения и слияния в эти дни рабочих, красноармейцев и крестьян. К этому же дню желательно приурочить открытие рабочих и красноармейских клубов и др., предполагаемых к ближайшему осуществлению культурно-просветительных учреждений.

2) Принять (по возможности) следующий (утвержден[ный] для Москвы) план праздн[ования].

3) Празднество начинается с 6 ноября в 12 час[ов] дня гудком, по которому прекращаются работы и занятия на фабриках, заводах и во всех советских и частных учреждениях. Весь день 6 ноября начиная с 12 час[ов] посвящается совместным для рабочих, красноармейцев и крестьян митингам и заседаниям в память Октябрьской революции по вышеуказанному содержанию. 7 ноября весь день отдается празднованию, разумным развлечениям и отдыху, агитации не ведется. С утра из районов и окраин устраиваются шествия по заранее выработанному плану всех борцов за социальную революц[ию], при чем желательно, чтобы отдельные части Кр[асной] Армии чередовались с рабочими группами. К 12 час[ам] шествия проходят через сборный центр и расходятся по районам.

С 12 час[ов] дня до 6 часов вечера даются бесплатные детские спект[акли]. С 6 часов вечера по возможности во всех театрах, кинематографах начинаются удешевленные спектакли, а так же открываются все клубы, кофейные, столовые, где устраиваются удешевленные ужины для всех участвующ[их] празднества.

По возможности 7 ноября необходимо организовать и провести празднование годовщины Октябрьской революции в волостях при Совдепах и в деревнях путем устройства митингов, шествий, и различных развлечений (спектаклей, музык[альных] вечеров и т.п.)

---

* Датировано по сопроводительному письму.

В осуществление планомерности организованности празднования полагается при всех Совдепах составить немедленно комиссии из представителей исполкомов и военных комиссариатов, которым и приступить к детальной разработке планов и организации празднования на местах применительно по предлагаемому комитетом плану и местным условиям. При комитете организованы секции:

декоративная (разработка плана организации зданий советских учреждений, заготовка плакатов, флагов и знамен для процессий),

музыкальная (организация музыкальных оркестров),

театральная (по составлению революционно-художественного репертуара и подбор артистов),

продовольственная (разработка норм и сметы на устройство питательных пунктов) и др., а также имеется некоторый запас материи для украшений, при чем ввиду ограниченности ее количества предлагается для наружной декорации пользоваться краской, при чем от комитета могут быть присланы в губ[ернские] города работники из школы маскировки.

В настоящее время разрабатывается норма отпуска денежных средств для празднования, материалов и в случае возможности продуктов из местных [и] центральных складов и продкомов, для получения которых предлагается обращаться в комитет с указанием числа красноармейцев и рабочих, принимающих участие в празднике.

К 10 ноября представит[ь] в осведомительный отдел окружного комиссариата доклады о праздновании на местах: в городах и волостях с указанием: 1) количества принимавших участие в празднике красноармейцев, рабочих и крестьян 2) формы празднования с кратким описанием подробностей и особо характерных случаев этого дня, 3) сколько было устроено митингов, концертов театров и пр. отношение местного населения к празднику (рабочих, красноармейцев, крестьян и прочее население. А также точ. сведения на 10 ноября о количестве всех клубов и школ для красноармейцев.

Помощник управляющего делами

Московского окружного комиссариата

по военным делам

ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 44. л. 364 – 364 об. Подлинник. Машинопись.

19 октября Президиум губисполкома распределил средства на организацию празднеств (всем уездам по 22 тысячи рублей и по тысячи аршинов красной материи; Полоцкому Совету – 12 тысяч рублей и 500 аршинов красной материи; Витебскому Городскому Совету – 50 тысяч рублей; 60 тысяч рублей – на табак для Красной Армии) [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 4].

Культурно-просветительная комиссия Витебского гарнизона (с представителями Инженерного батальона, Запасного и Караульного батальонов, 4-го Варшавского полка, Авто и Бронне-отрядов, отряда плавучих средств, пограничной охраны, караульной роты, уездвоенкома) под председательством Меерсона 20 октября также рассматривала вопрос о праздновании Октябрьской годовщины и решила отправить в Комиссию по устройству праздника своих представителей (Меерсона и Яковенко), которые будут информировать о ходе всех подготовительных просветительских работ со стороны комиссии и, соответственно, о том, что происходит в главной организационной Комиссии.

25 октября Бюро снабжения сообщало, что в силу своего полного распоряжения средствами празднества собирает воедино все ассигнования, до того уже распределенные по уездам [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 11].

А на следующий день, 26 октября, нарком внутренних дел Петровский и нарком социального обеспечения Винокуров телеграфировали о выделении части ассигнованных на празднование средств для детских домов и пленных [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 9], на что Губисполком отвечал, что президиум ассигнует такие средства, но только в случае, если будет остаток [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 10].

4 ноября 1918 года в Витебске была получена телеграмма № 112, в которой сообщалось, что «согласно телеграмме из Москвы от 2-го ноября за № 11818/2666, празднование годовщины Великой Октябрьской Революции начинается в 12 часов дня 6-го ноября и празднуется по 7-ое включительно» [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1142], т.е. всего полтора дня.

И Приказ Витебского губернского комиссариата по военным делам был подписан Крыловым и Скудре 5 ноября 1918 года № 119 по общему отделу первым параграфом [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 6, л. 253]. В этот же день на 5-й участок Западного фронта была отправлена телеграмма за подписью Сергиевского с предложением собраться к 10 часам утра на Соборной площади для принятия участия в торжестве [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1157]. Вообще собирались праздновать четыре дня [ГАВт, ф. 56. Оп. 1, д. 26, л. 5], однако после телеграммы-опровержения от широкого прежнего плана остались только 6 и 7-е ноября [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 18, л. 19].

ТЕЛЕФОНОГРАММА № 112 ТОВАРИЩА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВИТЕБСКОГО ГУБИСПОЛКОМА П.К. СЕРГИЕВСКОГО ВСЕМ СОВЕТСКИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ О ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНИЯ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

г. Витебск

4 ноября 1918 г.

Сообщается, что согласно телеграммы из Москвы от 2 ноября за № 11818/2666, празднование годовщины Великой Октябрьской революции начинается в 12 часов дня 6 ноября и празднуется по 7 ноября включительно.

Товарищ председателя губисполкома

П.К. Сергиевский

ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1142. Заверенная копия. Машинопись.

У Бюро по снабжению Комиссии по устройству празднеств годовщины Октябрьской революции был свой угловой штамп и круглая печать. Председателем этой организационной комиссии был назначен Сергиевский. 5 ноября Комиссия сообщала в губисполком о том, что ассигнований на украшение города (160 тысяч рублей) и на празднование (400 тысяч рублей) не хватает, и необходимо еще не менее 100 тысяч рублей [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 28].

Губернский военный комиссар С. Крылов обратился еще и в кинематографический комитет при Наркомате народного просвещения с просьбой о 500 метрах пленки для съемки парада красноармейских частей [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1127], и в Московский Окружной Комиссариат по военным делам, и в Комиссариат по военным делам Петроградской коммуны с просьбой о фотоматериалах для витебских фотографов Шевелева и Маковского, Дижбака и Кисельгофа: «Материалы эти крайне необходимы для снятия парадовъ красноармейскихъ частей въ дни торжествъ годовщины Октябрьской революціи. Промедленіе въ перевозе указанныхъ выше матеріаловъ лишитъ возможности произвести снимки торжествъ» [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1126, л. 1125].

Письмо Витебского губернского военного комиссара С.Н. Крылова в кинематографический комитет при комиссариате народного просвещения об отпуске негативной пленки Минтусу
г. Витебск 2 ноября 1918 г.

Губвоенком просит об отпуске по твердым ценам тов. Минтусу 500 метров негативной пленки, каковая действительно нужна для производства снимков парада красноармейских частей в дни годовщины Октябрьской революции в городе Витебске.

Губернский военный комиссар

Крылов

ГАВТ, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1127. Заверенная копия. Машинопись.

Само празднество представляло собой следующее:

Время празднования установлено на $1\frac{1}{2}$ дня 6 и 7 ноября 1918 года. Тревожными гудками на фабриках и заводах и пушечными выстрелами накануне вечером 6 ноября в течение 5 минут извещали о торжествах. Рабочие и красноармейцы должны были следовать рядами на Вокзальную улицу. Должна быть выпущена ракета, и с зажженными фонарями с цветными стеклами и факелами идти по Вокзальной, Пушкинской через Соборную площадь на Смоленскую, Суворовскую, Офицерскую с музыкой и песнями. Рабочие шли с Подвинской к Пушкинскому саду. Красноармейцы – с Суворовской на Смоленскую. С Соборной площади расходились по домам.

По приказу Витебского губернского военного комиссариата от 5 ноября 1918 года, подписанному С. Крыловым, на Конной площади должны были собраться все войска Витебского гарни-

зона. Сотням всеобщего военного обучения частям, не входящей в состав действующих стрелковых войск, в 9 часов утра должно построиться во взводных колоннах. Сначала действующие стрелковые войска, затем караульные части, после них 16 сотен всеобщего обучения и войска вспомогательного назначения, а также охрана Виндавской железной дороги, охрана Риги-Орловской железной дороги, городская милиция, уездная милиция и пожарное общество. Перед парадом войсковым частям дали горячий завтрак. Было предложено одеться в праздничное.

Парад принимала коллегия Витебского губернского комиссара по военным делам.

После прохождения церемониальным маршем парад расходился по Грязной и Смоленской, 2-й Ветренной и Суворовской» [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, лл. 1154–1156]. Части, не расквартированные в городе, получали возможность расположиться в отведенных для них комнатах [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1163].

Утром 7 ноября рабочие и военнообучающиеся собирались на Конной площади, красноармейцы с Замковой, Гоголевской и Задуновской собирались на Соборной площади, а рабочие организации с Долгоруковской собирались на Орловской площади – к 10 часам на митинги до 11 часов.

В районе современного сквера слева от вокзала на улице Космонавтов располагалась Орловская площадь (с 28 января 1919 – Красноармейская). На ней размещался летний театр Бойко, гостиница Казаиса и сквер с пожарным депо. После революции театр перешел в распоряжение Витебского губернского военного комиссариата, а потом в ведение отдела городского хозяйства горисполкома [ГАВт, ф. 1001, оп. 1, д. 38, л. 33].

После этого военнообучающиеся проследовали по Грязной, Смоленской, Подвинской, Пушкинской, Вокзальной, В.-Петровской, Кантонической и стали за рабочими организациями, а красноармейские части шли по Замковой, Пушкинской, Вокзальной, В.-Петровской, Госпитальной. Орловской и остановились на Орловской площади [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 24].

Шествие началось в полдень. Шли рабочие, военнообучающиеся и красноармейцы. Был разработан и порядок расстановки: от комитета партии до пожарного обоза.

Оргкомиссия занималась административно-распорядительной частью, и большому количеству распорядителей от организаций были выданы нарукавные повязки («главный распорядитель», «распорядитель»), красный флажок и свисток. Они должны были находиться справа от рядов своих профессиональных организаций, выстроенных в ряды с интервалами.

Озаботились и присутствием врачей и автомобилей для скорой помощи, а также наличием телефонного сообщения.

Кроме того, за пределами внимания оргкомиссии не остались спокойствие и чистота города во время празднеств: «Предложить милиции организовать охрану имущества граждан города в течение трех ночей [неразб.] все улицы города должны быть освещены. Все дороги, мостики и заборы по пути следования шествия должны быть приведены в должный вид» [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, лл. 24 об, 22]. Вечером предполагалась лекция в театре и в пролетарском клубе.

8 ноября с 11 утра до часу планировались митинги на Конной, Соборной и Орловской площадях, а днем в три часа – детское театральное шествие и карнавал.

Кроме подробного описания организации празднования Комиссия должна была создать фонд в пользу рабочих, пострадавших в борьбе за освобождение в Октябрьскую революцию. А также намечалось переименование улиц.

П Р И К А З № 38.
По Отделу Управления при Витебском Губниеполкоме.
"28" Января 1919 года.

64.

На основании постановления Губниеполкома, объявляю список зданий переименованных в ведении Городского Совета от разных домов и прежних Городского Управления и названия улиц и площадей, переименованных по случаю празднования годовщины Октябрьской революции и измененных в обязанности во всех случаях, когда приходится прибегать к названию домов, улиц, площадей и т.п. в переписках, объявлениях и т.п., но употреблять как это практикуется теперь слово "былш" - например: "былш дом губернатора", "былш духовное училище", и т.д., а в документах, переписках, объявлениях и проч., прямо употреблять улицы, площади, дом, согласно объявляемого списка.

Для лучшей ориентации городскому отделу хозяйства, изменен в обязанности во всем доме, на каждом месте, имеется, кроме общегородских И. И. домов, еще И. И. кустными большими царскими домами, согласно объявляемого списка.

**С П И С О К
улиц и площадей.**

№	НОВОЕ НАЗВАНИЕ.	ПРЕЖНЕЕ НАЗВАНИЕ.
У Л И Ц И:		
1.	Советская.	Дворцовая.
2.	Володарская.	Дворцовая.
3.	Урицкого.	Офицерская и Воронцовская.
4.	Коммунистская.	Большая и Малая Богословская.
5.	Бухаринская.	Бокоревская и Духовская.
6.	Большая гражданская.	Большая мещанская.
7.	Малая гражданская.	Малая мещанская.
8.	Красноармейская.	Генеральная.
ПЛОЩАДИ, БУЛЬВАРЫ И САДЫ.		
9.	Свободы.	Соборная.
10.	Красноармейская.	Орловская.
11.	Пролетарский бульвар.	Соловоу бульвар.
12.	Сад "Коммуна".	Сад "Ел-Эл".

С П И С О К
городским зданиям, занятым разными советскими учреждениями.

№	И. И. Район города.	Название улицы.	Имя учреждения помещается дом.
1.	I-й	Советская.	Губниеполком, Губниеполком, Губсовет, Горсовет, Отдел Управления Губниеполком, Губниеская Епархия, Городской Отдел Народного Образования, Спичконы, Отдел Губниеполкома и Губниеское Издательство.
2.	" "	Володарская.	Госпиталь.
3.	" "	Володарская.	Госпиталь.
4.	" "	Набережная Р. З. Двины.	Пролетарский университет.
5.	" "	Суржикский тракт.	Музыкальная тирма.
6.	" "	Больничная.	Губниеская больница.
7.	" "	Смоленская пл.	Корпус городских двоек.
8.	" "	Трудолюбивая.	Дом Трудолюбив.
9.	" "	Смоленская.	Исторический музей.

оих, переписках, об'явлениях и проч., кроме улиц и площадей, дом, согласно об'явления моего списка.

Для лучшей ориентации городскому отделу хозяйств, мен. стол. в об'явление в каждом доме, на каждом месте, вывесить, кроме общегородских № № домов, еще № № новыми большими цифрами домов, согласно об'явления моего списка.

С П И С О К
улиц и площадей.

№	НОВОЕ НАЗВАНИЕ.	ПРЕЖНЕЕ НАЗВАНИЕ.
У Л И Ц И:		
1.	Советская.	Дворцовая.
2.	Володарская.	Дворцовая.
3.	Урицкая.	Офицерская и Володарская.
4.	Коммунистская.	Большая и Малая Богословская
5.	Бухаринская.	Воскресенская и Духовская.
6.	Большая гражданская.	Большая мошанская.
7.	Малая гражданская.	Малая мошанская.
8.	Красноармейская.	Генеральная.
ПЛОЩАДИ, БУЛЬВАРЫ И САДЫ.		
9.	Свободы.	Обороня.
10.	Красноармейская.	Орловская.
11.	Пролетарский бульвар.	Совин бульвар.
12.	Сад "Коммуна".	Сад "Елфин".

С П И С О К
городским зданиям, занятым равными советскими учреждениями.

№ № Район города. Названия улиц. Какие учреждения помещаются дом.

1.	I-й	Советская.	Губисполком, Губисполком, Губсовет, Горсовет, Отдел управления Губисполком, Губисполком, Милитрия, Городской Отдел Народного Образования, Финансовый Отдел Губисполкома и Губисполком Канцелярия.
2.	" "	Володарская.	"
3.	" "	Володарская.	Госпиталь.
4.	" "	Набережная Р. З. Двинны.	Пролетарский университет.
5.	" "	Суржиковский тракт.	Музыкальный театр.
6.	" "	Больничная.	Губернская больница.
7.	" "	Смоленская пл.	Копуче городских лавок.
8.	" "	Трудовыбывая.	Дом Трудовыбывая.
9.	" "	Смоленская.	Детский Дом.
10.	" "	" "	Отдел Городского Хоз. Отдела.
11.	" "	" "	Советская. Телогр. стан.
12.	" "	Гутаровская.	Губисполком. Земельный Отдел.

Приказ губисполкома о переименовании улиц. Январь 1919 года.
ГАВт, ф. 1821, оп. 1, д. 314, л. 64.

Еще 5 ноября из Москвы пришла телеграмма о том, что необходимо собрать все печатные материалы, брошюры, газеты и плакаты, связанные с празднованием годовщины для РОСТА [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 15 об.]. Сергиевский велел 8 ноября собрать все подобные сведения по уездным и городским советам губернии [ГАВт, ф. 56, оп. 1, д. 29, л. 15].

➤ Так, например, «Известия...» № 251 от 20 ноября 1918 года печатали сообщение со станции Дретунь: «Помещения Полоцкого уездного исполкома и ст. Дретунь были убраны зеленью и флагами. 6 ноября в 12 час. дня все работы были прекращены; в 3 часа дня были расклеены воззвания, в которых пролетариат возвещался о наступлении праздника, рабочие и крестьяне призывались выходить на улицу.

С 4-х часов вечера на Дретунскую площадь потянулись шествия с красными знаменами и флагами, демонстрация была довольно внушительная и грандиозная. В ней участвовало около тысячи крестьян и рабочих уезда. После чего демонстрация двинулась с площади на ст. Дретунь встречать военный комиссариат и Чрезвычайную комиссию, которые со ст. Полота прибыли с поездом, в разукрашенных зеленую, знаменами и флагами вагонах. Представители исполкома приветствовали собравшихся с пролетарским праздником и выяснили его значение. Так же выступали ораторы от военного комиссариата и Чрезвычайкома.

После шествия беднейшему крестьянству и рабочим было выдано из советской столовой около 700 бесплатных обедов.

В 7 час. вечера начался спектакль в пролетарском клубе, в первую очередь выступили ораторы, которые дали обзор деятельности Советской власти и призывали крестьянство и пролетариат к строительству и борьбе. На вечере был устроен бесплатный чай, детям и беднякам раздавались подарки. Празднество закончилось довольно поздно. Общее впечатление – самое отрадное» [ГАВт, ф. 2289, оп. 2, д. 27, л. 7 об.].

➤ В Витебске газета «К оружию» за 11 ноября писала: «<...>дворники и домовладельцы энергично занялись чисткой улиц и тротуаров. Должно быть, будет редкий праздник, если в Витебске чистят улицы.

Их уже давно не чистили. <...>

В 12 час. дня настроение в городе стало явно праздничным. Прекратилось движение трамваев, рабочие группами потянулись из фабрик, заводов и мастерских. Стали закрываться одним за другим магазины и лавки.

В 2–3 часа дня центральные улицы города замерли. Как-будто город насторожился и ждал самого торжественного момента, готовился к нему.

В 6 час. вечера город оглашается пушечными салютами, тревожными фабричными гудками и взрывами ракет. Улицы начинают наполняться народом. Всюду море электрических лампочек, вкрапленных в зеленые гирлянды, разноцветные фонарики, ярко освещенные электричеством художественные плакаты, на Двине иллюминированные пароходы.

Стройно двигается многотысячная толпа по улицам, с пением революционных песен и оркестрами. Их целое море. Факелы освещают дорогу этой толпе. То пролетариат и Красная армия празднует начало октябрьского переворота.

Для Витебска это зрелище невиданное по своей грандиозности.

И неудивительно, что весь обывательский Витебск высыпал на улицу с детьми, чтобы полюбоваться на это зрелище.

<...> 7 ноября. Вся Замковая заполнены стройными рядами учащихся. Судя по их одежде – это все пролетарские дети. Масса красных знамен. У учащейся детвора настроение повышенное, и она все время оглашает воздух криками «ура».

Вот проехал, стоя на автомобиле т. Пикман. <...> Он все время размахивает фуражкой. Немного спустя, верхом на лошади, проскакала т. Шейдлина, заведующая отделом народного образования. Ее то уж учащиеся все знают и устраивают достойную встречу. Впереди манифестантов-красноармейцев, верхом на лошадях, едет вся коллегия губвоенкома – т.т. Крылов, Скудре и Гусев. Дети неистово кричат «ура». Т. Крылов отдает честь, но не выдерживает и также начинает махать шапкой. Гремят оркестры музыки, реют красные знамена, а манифестанты все идут и идут. <...> Лишь к 3-м часа дня закончилась манифестация, в которой участвовало не менее 25–30000 человек».

9 ноября С. Крылов писал в кинематографический комитет при Наркомпросе о том, что губвоенком просит проявить и отпечатать пленку («кинематографическую картину») из негатива торжеств годовщины Октябрьской революции в Витебске: «возможно быстрее, так как красноармейские части, участвовавшие в параде, некоторые на днях отправляются на фронт. Губвоенкому весьма желательно показать картину уходящим частям». Привезший пленку Янсон будет ждать готовый материал «по отпечатанию которого просим выдать так же негатив, который будет храниться в губвоенкоме» [ГАВТ, ф. 1582, оп. 1, д. 44, лл. 293–293 об.].

СТАРАЯ ПЛЕНКА: ЦЕНТР ВИТЕБСКА

✓ В Витебске в нескольких источниках хранится около 11 минут кинозаписи старой тридцатиминутной пленки, которую часто демонстрируют на разных мероприятиях: на выставках, на встречах в областном архиве, в рассказах о знаковых фигурах революционных событий. И свой фильм «Серебряный шнур» о творческом объединении художников «Квадрат» одна из авторов монографии начинала фрагментами из этого фильма, прерываемыми работами Шагала, рифмующимися с его оформлением празднования годовщины Октябрьской революции.

✓ Витебский контент кинопленки начинается кадрами собравшихся на Соборной площади перед Николаевским собором.

В 1843-м костел (который находился в ведении базилиан) перешел православным и стал называться Николаевским собором. В XIX – начале XX веков площадь носила названия Николаевская и Соборная. В конце XIX века часть Замковой горы была скрыта и на местах ее и домов губернатора и вице-губернатора построено здание окружного суда. Были построены здания аптеки и трамвайной электростанции на примыкающей к площади Задуновской улице. Через площадь про-

ходили трамвайные линии. Рядом находилось пожарное депо. В январе 1919 года Соборная площадь получила название площадь Свободы. В 1957 году Николаевский собор был взорван.

Николаевский собор в Витебске. Фото 1941 года.

✓ Трибуна установлена перед Николаевским собором, украшена пышными лентами и гирляндами, на ней Окунев, Рейнгольд, Чешейко-Сохацкий, Соловьев; перед ней внизу фигуры демонстрантов с флагами и транспарантами.

ТРЕБОВАНИЕ ВИТЕБСКОГО ГУБЕРНСКОГО ВОЕННОГО КОМИССАРА С.Н. КРЫЛОВА В КОМИССИЮ ПО УКРАШЕНИЮ ГОРОДА К ОКТЯБРЬСКИМ ТОРЖЕСТВАМ О ВЫДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ

г. Витебск

5 ноября 1918 г.

Для управления коменданта губвоенкома 8 флажков для мачт, 4 флага размер 1 ½ на аршин или 10 аршин красной материи, один плакат «К свету» художника Пэна, один портрет Ленина, один портрет Троцкого, бумажные ленты, цветную бумагу и цветы.

Военный комиссар

Комендант

ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, д. 1161. Копия. Машинопись.

✓ А затем мы видим часть Соборной площади сверху, с ракурса Окружного суда, и хорошо просматривается часть домов на Задуновской. Вся колоннами окружена зелеными сплетенными лентами и гирляндами, и в ней виден плакат Шагала.

Фрагмент фильма. Трибуна на Соборной площади.

Фрагмент фильма.

- ✓ В следующем монтажном эпизоде мы переносимся на Конную площадь.

Смоленская площадь возникла в XIX веке на границе города (у «окопа») Первоначально называлась *Ковальской*, позднее *Конной*. В 1918 году стала называться *Смоленский базар*, а с 1922 года – *Красная площадь*.

- ✓ Сначала здесь формируется колонна рабочих, на следующем кадре уже видны стройно марширующие военные с вертикально ритмическими штыками. Кинокамера запечатлела несколько рядов городских жителей.

Фрагменты фильма.

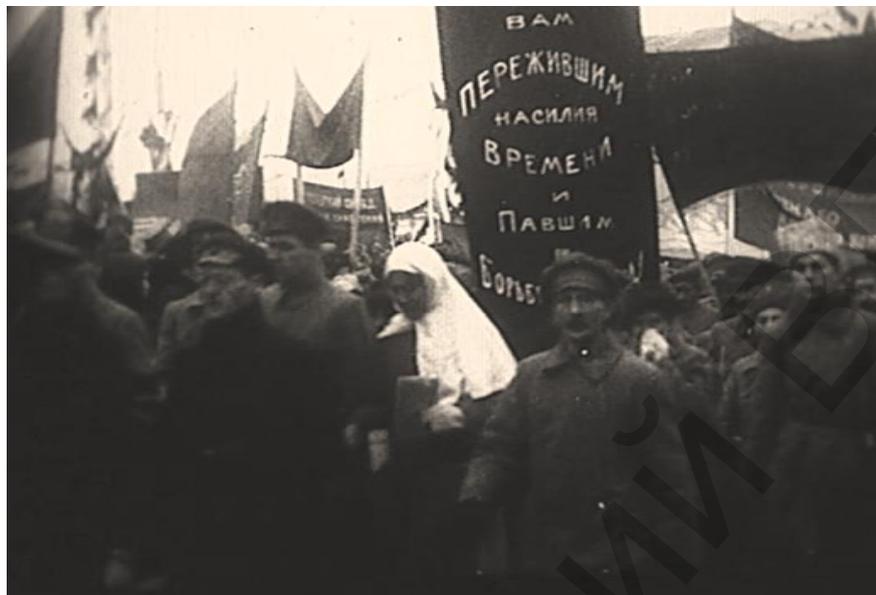
✓ Вдали у жилого одноэтажного деревянного дома с забором человек в фуражке залез на возвышение, чтобы лучше видеть проезжающие автомобили с транспарантами, с лентами-украшениями (на черно-белой пленке похожими на размотанные бинты), легковые и грузовые. Проезжает пожарная команда с флагами на телеге, запряженной тройкой лошадей.

- ✓ По широкой немощенной улице идет военный оркестр.
- ✓ Следующий монтажный фрагмент переносит нас на Замоквую, где идет смешанная колонна, в гуще которой и находился оператор.

✓ Несут портреты, знамена и флаги. В колонне много детей в фуражках и папах. На одном из транспарантов слова: «Мир вам, пережившим насилия времени и павшим в борьбе за свободу!», на других – «Дисциплина и труд буржуев перетрут!» и «Через кооперацию к социализму!». Колонна плотная, и в ней идет оркестр.

Комиссар С. Крылов 5 ноября подписал удостоверение капельмейстеру Якову Райхману в том, что тот назначается заведующим всеми музыкальными силами [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1159].

УДОСТОВЕРЕНИЕ КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА Я.А. РАЙХМАНА

г. Витебск

5 ноября 1918 г.

Дано сие капельмейстеру оркестра Витебского губвоенкомата Якову Абрамовичу Райхману в том, что он на время празднеств годовщины Октябрьской революции назначается заведующим всеми музыкальными силами Витебска, как военными, так и частными. Все распоряжения тов. Райхмана оркестрами Витебска должны быть исполняемы беспрекословно.

Губвоенком

С.Н. Крылов

ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, лл. 1159 – 1159об. Подлинник. Рукопись.

В приказе Губвоенкомата от 5 ноября 1918 года Крылов следующим порядком распределял оркестры:

- для действующих стрелковых войск и караульных частей – 4-го Варшавского стрелкового полка;
- для сотен всеобщего военного обучения – губернского военного комиссариата;
- для войск вспомогательного назначения и прочих организованных частей – охраны Виндавской железной дороги;
- для Пожарного общества – свой оркестр [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, лл. 1155–1156].

Фрагмент фильма

Приказ Витебского губернского военного комиссариата № 129А о проведении парада на Конной площади

г. Витебск

5 ноября 1918 г.

В день годовщины Октябрьской революции 7 ноября назначается парад на Конной площади, для чего всем войскам Витебского гарнизона, сотням всеобщего военного обучения и нижеуказанным частям, не входящим в состав действующих стрелковых войск, прибыть, имея возможно большее число рядов на место парада к 9 часам утра и построиться во взводных колоннах в следующем порядке:

Действующие стрелковые войска

Командует командир 4-го Варшавского стр[елкового] полка.

- 1) Инструкторские командные курсы,
- 2) 4-й Варшавский стрелковый полк,
- 3) 1-й Запасной стр[елковый] полк,
- 4) 1-й артиллерийский дивизион,
- 5) 10-й Броневой дивизион.

Караульные части

Командует командир караульного батальона.

- 1) Витебский караульный батальон,
- 2) Караульная рота Витебского уездвоенкома[та],
- 3) Витебская конвойная команда.

Всеобщее военное обучение

Командует тов. Шрубович.

- 1) 16 сотен Всеобщего военного обучения.

Войска вспомогательного назначения

Командует заведующий плавучими средствами.

- 1) Команда плавучих средств,
- 2) Команда продовольственного склада,
- 3) Отряд при Чрезвычайной Комиссии.

Прочие организованные части

- 1) Охрана Виндавской жел. дороги,
- 2) Охрана Риго-Орловской жел. дороги,
- 3) Городская милиция,
- 4) Уездная милиция,
- 5) Пожарное общество.

Сим частям подходить и занимать места по своим линейным, которых выслать к зимнему Городскому театру к 8 часам утра 7 ноября с точными сведениями о числе людей в части и о числе рядов во взводе в распоряжение товарища Бунякина.

Товарищу Бунякину расставить части, согласно данных ему распоряжений.

После прохождения церемониальным маршем расходиться всем частям, участвующим в параде, по нижеуказанным улицам:

действующим строевым войскам и караульным частям – по Грязной улице и далее по Смоленской ул[ице],

сотням всеобщего обучения и войскам вспомогательного назначения – по 2-й Ветреной ул[ице] и далее по Суворовской ул[ице] и прочим организованным частям по Грязной ул[ице] и далее по Смоленской ул[ице].

Фрагменты фильма.

- ✓ И снова пожарные в блестящих касках.

- ✓ И совсем маленькие дети. С кулечками из булочных с орехами и сладями.

В газете «К оружию» 11 ноября писали: «Октябрьские празднества были не только праздником для взрослых, но еще в большей мере и для детей. Надо было видеть, как эти несчастные, голодные и оборванные пролетарские дети выходили из кондитерской «Бронислава», где их угощали какао, орехами, конфетами и белым хлебом, надо было взглянуть на их сияющие личики, чтобы убедиться, что дети чувствуют этот праздник сильнее, чем взрослые».

✓ На краю Соборной справа виден дом с мастерской Пэна. В колонне – транспаранты Шагала.

Над революционной колонной на окнах второго этажа дома расположен известный шагаловский плакат с пролетарием, крушащим свои огромным молотом старый мир, с усилием, с экспрессией, упирающимся ногами в земной шар. Весь первый этаж по верху окон украшен зелеными гирляндами и прикрепленными к стене и крыше красными флагами.

В «Известиях...» за 30 октября 1918 года сообщалось: «Все домовладельцы обязаны к 6 ноября с.г. украсить свои дома красными флагами, а также гирляндами из зелени. Особенно тщательно должны быть украшены дома, на коих по указанию комиссии будут помещены плакаты. Все вывески, мешающие расположению плакатов, должны быть сняты владельцами».

✓ Здание Окружного суда (ревтрибунал), украшенное, как весь центр города, витыми лентами и гирляндами, с огромным плакатом-приветствием к Годовщине на уровне второго этажа. Огромная колонна демонстрантов перед ним. Оператор снимает всю целостность движения сверху, а потом крупными кадрами всех участников.

Фрагменты фильма.

Телефонограмма № 118 товарища председателя Витебского губисполкома П.К. Сергиевского всем заведующим отделами Витебского городского и Витебского уездного исполкомов
г. Витебск 5 ноября 1918 г.

[В] дополнение телефонограммы от 4 ноября за № 117 президиум [Витебского] губисполкома предлагает вам собраться к 10 часам утра 7 сего ноября на Соборной площади для принятия участия в торжестве, где будут сконцентрированы все Советы и советские учреждения, а также предложить всем служащим, желающим принять участие в демонстрации, прибыть туда же.

Товарищ председателя

П.К. Сергиевский

ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, л. 1157. Подлинник. Машинопись.

✓ И снова Конная площадь, и отряды военных с винтовками, и зрители. И несколько совсем маленьких мальчишек, наблюдающих с любопытством за движущейся колонной. Один из них даже попытался пойти с колонной в одном ритме.

У Окружного суда.

На Конной площади.

✓ Деревянная трибуна на Конной. Оператор тоже находится на этой трибуне рядом с выступающими. Среди них выделяется крупным планом комиссар Крылов, принимающий парад.

✓ А вот комиссар Крылов проскакал на коне в группе военных. Они остановились у того самого деревянного дома, возле которого в первых кадрах размещались горожане. Группа всадников (Крылов, Скудре, Гусев, Гекстрим) принимает парад, впереди которого идет большой оркестр. Колонны равняются направо. Части останавливаются, маршируют на месте, снова движутся. Возле постоянно мелькающего распорядителя с нарукавной повязкой (мы его уже не раз видели на Соборной и на Замковой) маленький мальчик в ушанке, который так стремился залезть на автомобиль на Замковой к водителю в больших очках. Наверное, сынок.

«Демонстрация была внушительна и грандиозна. <...> Когда головная часть процессии была уже на углу быв. Суворовской и Смоленской улиц, конечного пункта действия, хвост ее находился еще на Вокзальной улице. На пл. Свободы с трибуны ораторы встречали каждую колонну, бросая ей приветствия-лозунги, в ответ гремело радостное «ура» [П. Р-вов. Праздник красной годовщины в Витебске // Известия... № 242, 9 ноября 1918, с. 1–2].

Письмо Витебского губернского военного комиссариата начальникам польского, латышского, русского отрядов скаутов о порядке участия в марше

г. Витебск

6 ноября 1918 г.

Русский, польский, латышский отряды скаутов должны участвовать в церемониальном марше 7 сего ноября. Построиться для встречи [левее] пожарной команды на Конной площади к 9 ½ ч. утра. Все подробн[ые] указания получить от тов. Л.А. Сима, который мной назначается для общего командования всеми скаутскими отрядами.

К 8 ч. утра выслать к Зимнему театру от вашего отряда 2 линейных с рапортницей о числе находящихся в строю отряда скаутов. Линейным явиться к т. Бунякину.

Озаботится, чтобы скауты перед выходом на парад получили по домам горячую пищу. Одеться возможно праздничнее.

А.Я. Гусев

ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 47, лл. 1169–1169об. Подлинник. Рукопись.

✓ И снова Семен Крылов, участвующий в параде вместе с другими членами губвоенкомата.

Фильм о праздновании демонстрировали в «Кино Арс», куда позвали местную власть и прессу. Как писали в «Витебском листке» 19 ноября 1918 года, «несмотря на то, что картина

не обнимает полностью октябрьские торжества, она все же оставляет хорошее впечатление. Для витеблян эта картина представляет особый интерес, как сотни и тысячи людей получают возможность увидеть себя и своих знакомых на экране. Кроме того, на экране зритель может, так сказать, с высоты полета увидеть грандиозное зрелище октябрьских торжеств в Витебске. Картина, несомненно, будет иметь историческую ценность для Витебска» [Октябрьские торжества в Витебске на экране // Витебский листок. 1918. № 1041. 19 ноября. С. 4].

Тогда же в Москве показали киножурнал Дзиги Вертова «Кино-Неделя № 25. Хроника 1918», одним из фрагментов которого был сюжет о праздновании годовщины в Витебске, монтажные куски из большой съемки. Используются кадры движущихся колонн на Соборной возле архиерейского дома и трибуна с комиссаром Крыловым на Орловской площади (фото на с. 12).

Быстрый и резкий монтаж: в имеющемся в Витебске фрагменте 35 эпизодов, уложенных в 11 минут, в прерывистом темпе.

Некоторые кадры кажутся длинными, т.к. они больше остальных: это идущие колонны и всадники на повороте с Соборной площади на Замковую улицу от архиерейского дома. Оператор снимает идущих на уровне лиц, иногда всматривается, останавливаясь, иногда вставляет долгий план, похожий на стоп-кадры, и участники демонстрации машут оператору/зрителю и улыбаются, подталкивая друг друга. Оператор долго задерживается на проходящих членах губкома, ревкома, губисполкома, деловито шагающих с газетами в руках, просматривая их на ходу: у кого-то «Известия...», а у кого-то «Красная годовщина».

К этим длинным кадрам сюжетно примыкают съемки Соборной площади и перспективы Большой Могилевской улицы сверху, с большой высоты, а также съемки трибуны ораторов на Соборной и кадры фасада здания Окружного суда, быстрые, почти мелькающие, похожие на вставки. Именно в этих маленьких эпизодах постоянно виднеются плакаты и протесы, выполненные комиссией по украшению города с деформированными, динамичными фигурами.

Если бы пленка была цветной, мы видели бы яркие цветовые пятна, сплетенные линии переплетенных столбов, гирлянд, арок и выющихся флагов. А без цвета фильм оказался строго графичным с большими массами темных «штрихованных» блоков, с яркими небольшими вкраплениями белых пятен и линий, – с даже определенным драматизмом ахроматического зрелища.

Половина всего фильма – съемки на Конной площади, и эта часть особенно динамичная, и когда этими кадрами перемежаются сюжеты с Соборной, фильм становится особенно ритмичным и напряженным: здесь постоянно движутся стройные колонны войск и военнообучающихся, украшенные автомобили и всадники.

Фрагменты на Конной и фрагменты на Соборной постоянно дополняют друг друга, делая весь сюжет насыщенным, полнокровным в отражении всего события, нескучным.

Работали несколько кинокамер, размещенных в разных точках города и снимающих с разных ракурсов (сверху, сбоку, снизу и на уровне лиц). Это разнообразие точек съемки и быстрый монтаж создают ощущение широты и массовости шествия, его стройной организованности.

Сам монтаж позволил выстроить рифмы из определенных опорных смысловых эпизодов, сложившихся в целостную партитуру Витебского контента фильма. Наиболее примечательными кадрами стали: 1) движение военных колонн, где вертикальные штыки создали жесткий и четкий визуальный ритм; 2) движение всадников; 3) стоп-кадры улыбающихся позирующих демонстрантов.

Дзига Вертов использовал в «Кино-Неделе» 1918 года фрагменты витебской пленки, а спустя несколько лет он создал свой проект «Кино-Глаз» (1924 год), который мы можем сопоставить с анализируемым нами фильмом.

✓ Дзига Вертов писал, что «Кино-глаз» будет картиной без участия актеров, без студийных павильонов и декораций, потому что герои будут жить реальной жизнью. Первый список именовался «Вместо актеров», второй имел заголовок «Вместо ателье». Режиссер предполагал, что «Кино-глаз» станет шестисерийной кинохроникой, однако сумел снять лишь первый выпуск – «Жизнь врасплох» [Дзига-Вертов. Статьи. Дневники. Замыслы / Редактор С. Дробашенко. – М., 1966].

По прошествии ста лет действующие лица из реальных людей превратились в символы, и мы рассматриваем их как знаки эпохи и прежнего города, пытаемся сопоставить их с событиями того времени и видим в них отражение прежнего мира.

Сам сюжет фильма ясен и очевиден в своей предельной простоте, а смысл фильма очевиден в своей глубинной сложности преодоления опасности хаоса и в противостоянии этому хаосу, дышащему в лицо всем этим людям: страшный 1918 год.

При всем смысловом драматизме есть в этом фильме подспудная лирическая трогательная интонация. Наверное, она связана, прежде всего, с тем, что мы знаем все судьбы его персонажей в наступающем трагическом веке. Но звучит она еще и потому, что оператор много внимания уделил детям и особенно одному мальчику, часто мелькающему в кадре. Есть и еще один слой – это сам город, его виднеющиеся храмы вдалеке на Рынковой площади, и фрагмент Николаевского собора, и вся перспектива Большой Могилевской с ее архитектурой, и перспектива Замковой с Латышским клубом вдали – город, которого уже нет.

Кроме истории в самом фильме, существует параллельная история – история создания фильма, запечатленная в документах и сохраненная в архиве. И самое главное в этой истории – понимание значения этой пленки для города и его судьбы. И уже складывающаяся легенда фильма.

8 ноября все члены губисполкома и ответственные руководители отделами и подотделами Губисполкома в половине первого днем фотографировались у главного входа Советского дома и снимались на киноленту [ГАВт, ф. 1582, оп. 1, д. 44, л. 283].

На киноплёнке видно, как ярко и яростно был украшен Витебск к первой годовщине Октября. По мнению наблюдателей, вид города был впечатляющим: яркость, «солнечность и радостная сила», революционная сюжетность, размещение колонн и лозунгов. Подчеркивали даже, что из всей праздничной организации оформление торжеств оказалось самым удачным, особенно иллюминация, когда подсвеченными были Народный государственный банк, Революционный трибунал, Пролетарский клуб. Все сияло нарядностью и яркостью на фоне обычно серого в Витебске начала ноября.

Письмо Витебского губернского военного комиссара С.Н. Крылова в кинематографический комитет при комиссариате народного просвещения о проявке и печати кинематографической картины

г. Витебск

8 ноября 1918 г.

Губвоенком просит проявить и отпечатать кинематографическую картину из привезенного тов. Янсоном негатива торжеств годовщины Октябрьской революции в гор. Витебске возможно быстрее, так как красноармейские части, участвовавшие в параде некоторые на днях отправляются на фронт. Губвоенком[ат]у весьма желательно показать картину уходящим частям, ввиду этого тов. Янсону поручено ждать в гор. Москве готового позитива, по отпечатанию которого просим выдать так негатив, который будет храниться в губвоенком[ат]е.

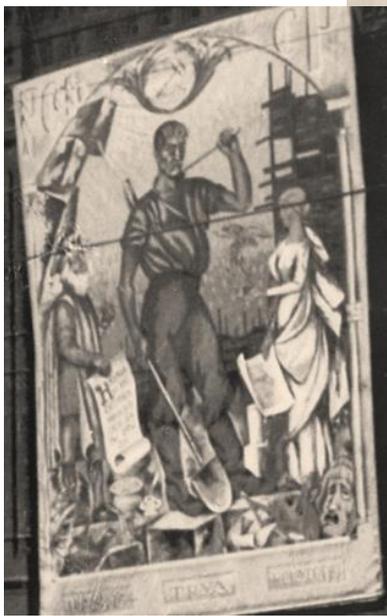
В случае, [если] лаборатория кинематографического комитета весьма обременена работой, просим выдать нужное количество позитивной пленки и разрешить тов. Янсону отпечатать в частной лаборатории за счет губвоенкома[та].

Губернский военный комиссар Крылов

ГАВТ, ф. 1582, оп. 1, д. 44, л. 293. Копия. Машинопись.

2. УКРАШЕНИЕ ВИТЕБСКА. ДРАМА МАРКА ШАГАЛА

Монументальному искусству в празднике отводилась особая роль. Эталонном оформлении принято считать произведения художников в Октябрьскую годовщину в Москве и в Петрограде. Это панно С. Герасимова и И. Захарова в Москве (Крестьянин на здании городской думы в стилистике древнерусского искусства; Рабочий с факелом на фасаде «Метрополя») и работы Б. Кустодиева и К. Петрова-Водкина в Питере.

С.В. Герасимов. Эскиз панно «Хозяин земли» для здания Городской Думы.

Общий вид Городской думы. 7 ноября 1918 года.

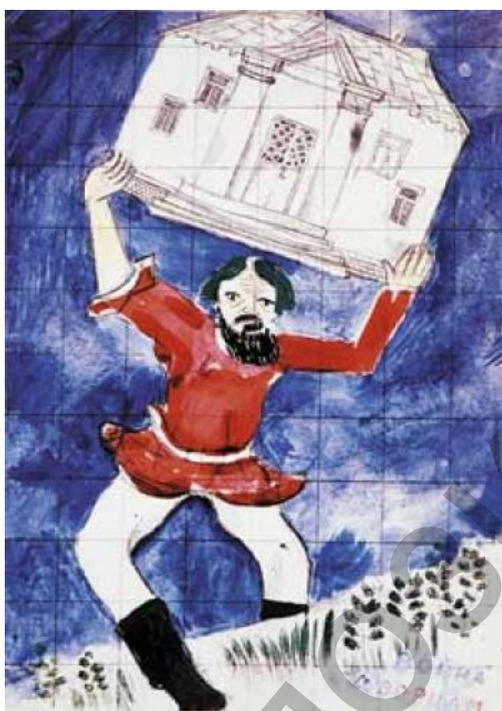
✓ Правда, Витебский листок 1 марта 1919 года будет цитировать оценку такого рода украшений, данную в московской газете «Коммунар»: «В день годовщины Красной армии Театральная площадь и главные улицы Москвы расчистились аляповатой мазней клубистов. Над святой кровью, пролитой за социалистическую революцию, совершается злой и кощунственный шабаш! Вот красноармейцы, наряженные в пестрые шутовские балахоны, вот рабочие с треугольными, обпиленными лицами, напоминающие топорной работы манекены, с исковерканными конечностями... <...> Полюбуйтесь этим бесподобным пятном. Не то звезда от ловко запущенного

в стенку яйца, не то раздавленная копытом лягушка.<...>» [Футуризм и революция / Витебский листок. 1919. 1 марта. С. 2–3].

В Витебске все художественные силы объединил Марк Шагал.

«Известия Витебского Губернского Совета Крестьян., Рабоч., Красноарм. и Батрацк. Деп.» от 16 октября 1918 года за № 223 опубликовали сообщение Комиссии по украшению Витебска к Октябрьским дням: всем учреждениям и лицам предписывалось немедленно представить плакаты любого цвета и образца в мастерскую Комиссии в быв. Александровскую гимназию [ГАВт, ф. 2289, оп. 2, д. 27, л. 3], Губернский уполномоченный по делам искусств Шагал в том же номере дал объявление всем, имеющим мольберты, передать их в распоряжение художественной комиссии по украшению Витебска к Октябрьским празднествам.

Праздничное оформление шествий и мест шествий составляло единый комплекс – уличное агитационное искусство, мощное по масштабам, объемам и воздействию. Это не было исключительным порождением Октябрьской революции, но использовалось ее лидерами как самый серьезный фактор новой социализации и как самый серьезный идеологический инструмент. Первым революционным празднеством со специально разработанными для этой цели средствами оформления и стала первая годовщина Октябрьской революции.

Эскиз М. Шагала. «Мир хижинам – война дворцам»

В Комиссию по украшению города под руководством Марка Шагала вошли Ю. Пэн, С. Юдовин, А. Бразер, Д. Якерсон, А. Ромм. Плакаты, транспаранты и панно были созданы на холстах, на полотнищах по белому фону. Для М. Шагала это был новый символический мир свободного человека, как на знаменитом эскизе «Мир хижинам, война дворцам».

Комиссия по оформлению города размещалась на Суворовской, 58 и состояла из нескольких секций: живописной, которая разрабатывала панно, плакаты, лозунги; архитектурной, создававшей проекты арок, трибун и сооружений; осветительной, отвечающей за иллюминацию и изготовление факелов и фейерверков. Возвышенное состояние участников и зрителей праздника должны были вызвать мощный фейерверк на Успенской горе и светящиеся яркими огнями пароходы на реке.

«В городском театре была поставлена пьеса «Взятие Бастилии» и выступали ораторы т.т. Рейнгольд и Сергиевский с объяснением пролетарского празднества. В красноармейском «Доме просвещения» была поставлена пьеса из рабочей жизни «Зарево». Перед спектаклем выступали ораторы – т.т. Пикман, Гринчук, Окунев и др. Во всех кинематографах шли сначала сеансы для детей, затем для взрослых. В Народном театре и в «Иллюзионе» перед сеансами выступали ораторы – т.т. Песковский, Пикман, Окунев и др.» [П. Р-вов. Праздник красной годовщины в Витебске // Известия... № 242, 9 ноября 1918 г. С. 2].

Плакаты его отличались от чеканных и жестких форм, разрабатываемых тогда в плакатном искусстве. Художник работал символами, аллегориями, динамическими формами и фигурами. Крестьянин с поднятым над головой дворцом искажен гневом и стремительной экспрессией. М. Шагал деформировал изображение, словно выгибал его, как будто сознательно снижал сюжет до почти лубочного представления, сохраняя при этом внутреннюю драму происходящего.

Еще 26 сентября в «Витебском листке» (№ 988) М. Шагал взывал: «Всем художникам, декораторам и рисовальщикам, вдохновленным идеей великой революции, предлагается ко дню 25-го октября – годовщине революции – подготовить ряд больших, выразительных и ярких плакатов. <...> Срок представления плакатов 15 октября в отдел народного образования». Через несколько дней, 1 октября в «Известиях...» (№ 210) было опубликовано приглашение художников, декораторов, рисовальщиков, скульпторов, живописцев и архитекторов на общее совещание по поводу предстоящих работ в связи с Октябрьскими торжественными днями.

Совещание собиравали вечером 1 октября в отделе народного образования. Их даже освобождали от трудовой повинности на время государственно полезной работы. На украшение города затратили 38 тысяч рублей.

8 октября «Известия...» от имени Художественной комиссии по украшению Витебска доводил до сведения, что эскизы принимаются ежедневно, кроме праздников, в размере $1\frac{1}{2}$ на 1 аршин. Для скорейшей работы необходимо было мобилизовать все художественные силы города и оставить все работы по исполнению других заказов.

19 октября в «Известиях...» № 226 была опубликована статья В. Гребеника, весьма пафосная и скептическая одновременно: «Приближаются великие дни годовщины Октябрьской революции. Российский пролетариат хочет и должен отпраздновать первую годовщину своего освобождения от власти капитала особенно радостно и торжественно. После целого года победоносной, но упорной и кровавой борьбы за укрепление революции и создания нового мира трудящиеся массы России чувствуют потребность оглянуться назад, окинуть беглым взором пройденный путь, теснее сплотить свои ряды и почерпнуть в сознании ими сделанного новые силы и новую энергию для грядущих битв.

<...> Лучшим для этого способом является торжественное единение в дни знаменательной годовщины всех трудящихся масс под одними лозунгами международной пролетарской революции и под руководством ее авангарда, закаленной в боях революционной коммунистической партии. Это единение должно вылиться в таких же простых и даже суровых формах, как прост рабочий класс и как сурова та борьба, которую он вел до сих пор и которая ему предстоит еще впереди. <...> Но это, очевидно, понимают не все становящиеся ныне в ряды пролетариата. Ярким доказательством этого служат планы комиссии по устройству празднеств октябрьской годовщины к праздникам витебских рабочих, не устроила ни одного по этому поводу рабочего собрания, не подумала ни о каких улучшениях рабочего быта ко дню их праздников, не разучила с ними ни одной революционной пролетарской песни.

Но эта комиссия, зная, что социалистическая революция совершается под красным пролетарским флагом, измыслила в момент крайнего обеднения страны мануфактурой втирание очков рабочему классу красными лентами, на которые для одного города Витебска проектирует израсходовать 20 тысяч арш. холста, предполагая его выкрасить в красный цвет!»

Автор предлагал сшить из такого количества холста 5 тысяч пар белья вместо красных лент, нужных всего на 2–3 дня. И сравнивал такую страсть к красной материи для города по уровню безобразия с проектом колокольного звона, которым должен был открываться праздник.

дальшим ударом англо-франко-американского капитала, тем и под влиянием роста сил Российской революции, превращавшейся в международную социалистическую революцию.

Он уже сам отказывается от названия им Врестского мира, хотя и не хотело уступить величайшие им области, пытаясь окончательно разорвать и отбросить, выпавшее в его руки несуществующее наследство. Но так волевым броском Улууевские победы англо-франко-американские импералисты продолжают свой кровавый натиск на право турецкого наследства все сильнее и сильнее. Под их ударами и значительным давлением Российской революции просыпается трудящаяся масса Центральной Азии, требуют прекращения безудной бойни и передачи власти в их собственные руки. Победы англо-французских империалистов больше не радуют их рабочих и крестьян, и те также требуют мира и передачи власти в руки пролетариата.

Нес, рабочий класс Запада готовился поднять восстание для свержения власти монархия и с надеждами вырваться из повиновения России, как Красную Социалистическую армию, так на свою оборону и вынужден в предстоящий момент о капитализме.

Защитой обороны на протяжении года тех дней чужаки восстания превратили Россия — наладив своего обладания в рабочий классом Балкан и заговора с ним всего мира. Типический пример революции славянской пролетариата, давно выказавший, что пролетариату ничего страшнее, как в-весь по своим классовым интересам, либо потерять или могут только пред, а завоевать целый мир!

Но не одно завоевание мира поставили своей целью год тому назад восставшие рабочие и крестьяне. Они также поставили себе задачей постройку на революциях национализма, новый социалистический мир.

К этой задаче, к моменту назревающей международной революции они подошли вплотную. Доли во время буржуазной революции ей противились царь и его помещичья шайка, а во время социалистической — вся буржуазия, то

во время инициативной закладки нового мира, против него восстает все, кто в-особенности от духа собственности, даже правдивой жизни и кто не желает подчиниться (свое воле) требованиям нового мира: от каждого по способностям, каждому по его потребностям.

Революционный пролетариат отбился от себя всех противников вставшего коммунизма, как он отбился от себя разных мастей лиц-оппозиционеров и победил своих врагов, не вырвавшись на шаг из их когтей.

Практику славную удачную завоевания в России власти пролетариатом и оглашалась на проделанный им тернистый путь, каждый шаг мучил и сокрушающей из программы должна мобилизовать все свои силы и способности и вступить с ними на повсюду коммунистической партии для продолжения победных прелестей на пути международной пролетарской революции и создания нового мира, социалистического коммунизма.

Социалистическая Революция в мире темнейшей ночью уже прошла труднейшие этапы. Невзгоды открываются в областях гарантии. Служащие же на свои места все, кто достоин более сложной жизни, кто еще не отстал болельщиком борьбы с врагами нарастающего нового мира. Получившись из турецких позиций, пролетариат всего мира, и вы приближаете ту годину свободы, когда огнет революционные пламя, и создадут в одно все народы в волевым цитрате святого труда!

Добьемся-ж лучшей доли На жизненном пути, И светлой, волевой воле И терпеливой доброты!

Вотвай же брат, крестьянин и рабочий!

Глади,—вара встает, Редеет сумрак ночи, То светлый день идет! Новым же наша жизнь — Свободы красной стезей. Оно горит как пламя. Кто трепещет враг! (Рабочий песня).

Г р е б е н и к.

Банкротство интеллигентской мысли.

Первый период русской революции, от февраля по октябрь 1917 г., был периодом политической борьбы в русской интеллигентской мысли.

Полна февральской революции мыслью русскую интеллигенцию на простор государственного и социального строительства, и это ее побуждение, побуждала от нее дальнейшие, проинтегрированности, мистры крутого и творческой смелости, свергнутого старого и о

Но уже первые шаги интеллигентские ясно показали что она обратилась. Прямая группа русской интеллигенции, ее буржуазный слой, в лице Миллюкова с места и напором попыталась вступить революционные силы страны в обход буржуазной постановки. И первой своей речью, презвительно народа и солдат у Таврического дворца Миллюков говорил о необходимости нового «общего монарха» вместо старого и о

парламентаризме. Но каковы сразу выяснили, что даже буржуазия узнала «идею» от Миллюковского парламентаризма, и партия эта приярала свои монархические настроения фантомным диктатором, переиначив свой старый партийный документ на новый — на республиканский парламентаризм.

Калетские мажорны были вынуждены буржуазной интеллигентской в первый же день революции, и с первого же дня ей пришлось идти на компромисс, на сотрудничество с мелко буржуазными социалистами. Запретительная интеллигентская была тем авторитетом, которым буржуазия пыталась воспользоваться, чтобы сблизиться с планом социалистической, классовой революции и идти на простейший шаг капиталистический маршализма.

Но уже в конце второго месяца, в апреле, правая буржуазия и организация в форме коалиции буржуазии с мелко буржуазными социалистами, а другая, буржуазия сила, вступил из фабрик, на фабриках и казармах. Пролетариат строился в боевые ряды для сватки с буржуазией, вступил из фабрик, на фабриках и казармах.

Народный мир был разорван предупредительным для буржуазно-социалистической власти. Он показал, что много вышло, кроме диктатуры, нет, что если буржуазия не удастся установить свою диктатуру, ее сметет пролетариат, который возьмет власть в свои руки, диктаторской рукою.

Буржуазия была поставлена в тупик, и она была смертельным ударом по социалистической политике. И для кириндовщины кулак пролетариата оказался грозного удара. Даже одурманенные мельничниками и правыми эс-рами рабочие, — даже они почувствовали необходимость единого пролетарского фронта против буржуазии и соединились для общей борьбы с Корниловым с большинством настроенными массами.

С этого момента туман быстро рассеивался. Однако не была явлена еще одна интеллигентская мажорна, не была явлена идея Учредительного Собрания. Калетские правые социалисты уже стояли по ту сторону баррикады, они были уже офицерами без волевого политикана без материальной силы, —

без народных масс. Их аргументы и на кого уже больше не действовали и никого не убедили, кроме ученых отрофевских реакционеров, отрофевский мажорны и помери еще за два месяца до отгоборской революции и держалась у власти только в силу инерции.

Октябрьская революция была борьбой двух сил, на которых одна сторона была установлена диктатура в стране. Победа пролетариата и установил свою диктатуру. Но интеллигентская мажорна буржуазная мысль продолжала пытаться и попытку часть не просуществовала, была ликвидирована еще одним мажорной: Учредительным собранием. Для интеллигентских карьер это было символом, единства всех «мыслей» «одна страна», а с при помощи учредительного собрания и правые эсеры мечтали установить русскую революцию еще раз, сменить на протестную до рогу коалиции и сотрудничества с буржуазией. Для буржуазии учредительное собрание было буржуазной диктатурой.

Логика указывала, что учредительное собрание должно быть названо Учредительным собранием, а не Учредительным Собранием, идея единства и сотрудничества, пролетариата с буржуазией умерла, не успев родиться.

После падения интеллигентской мечта рассеялась. Наступил сумерки интеллигентской мысли, интеллигентские банкротства. Наступило время расшатывания за гроб и ошибки.

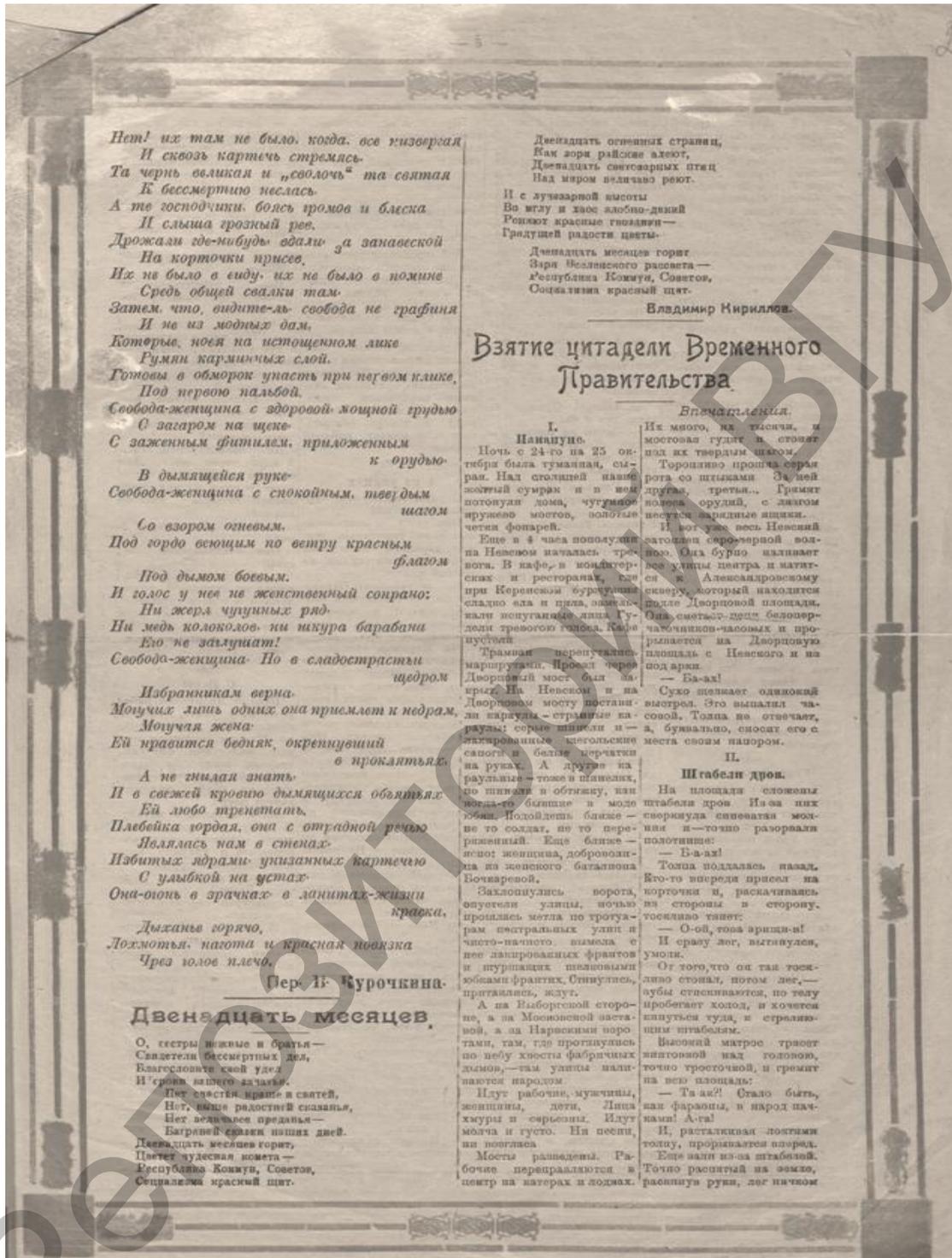
Девонско-эровская бредня о Партийной войне, попытка этой партии сыграть роль Орловской думы была уже не выражением силы интеллигентской мысли, а отражением ее бессилия, отражением большого интеллигентского исторического пустовоства.

Руководя все, что пыталось интеллигентскую мысль. История была бессильно, разбитая, ее политические мажорны, беспомощно вложили свои знания и живые интеллигентские инстинкты вбросят ее в рядов революционных сил. Но этого мало. История не показала интеллигентскую и как творчество, культурную силу. Отмирает интеллигентская культура и искусство, нарождаются новые движения, творческие начала — пролетарские.

Весь мир корчится в родовых муках. Рождаются Новый Социальный порядок. Под новым солнцем не будет больше капитализма, мажорны, мысли и крысы. Творить культурные связи, строить новую красную прививку труд.

И сегодня мы празднуем год победы пролетариата над старым миром и освобождения рабочего класса России от неси буржуазии и от паутины интеллигентского лгуно мышления.

Ис. Окунев.

Нет! их там не было, когда, все низвергая
И сквозь картины стремясь.
Та чернь овлакая и „соловья“ та святая
К бессмертию неслась.
А те господчики, боясь промов и блеска
И слыша грозный рев,
Дрожали где-нибудь, одали за занавеской
На короточки присев,
Их не было в едуч, их не было в помине
Средь общей свалки там.
Затем, что, видите-ль, свобода не графиня
И не из модных дам,
Которые, нося на истощенном лице
Румян карминных слои,
Головы в обморок уносят при погвои илихе,
Под первою пальбой,
Свобода-женщина с здоровой мощной грудью
С загаром на щеке
С заженным фритилем, приложным
к орудью.

В дымящей руке
Свобода-женщина с спокойным, твердым
шагом
Со взором огненным,
Под гордо босящим по ветру красным
флагом
Под дымом боевым,
И голос у нее не женственный сопрано:
Ни жерл чугунных ряд,
Ни медь колоколов, ни шкура барабана
Ею не задушат!
Свобода-женщина. Но в сладострастии
щедром

Избранником верна,
Моучих лишь одних она присмлет и недрам,
Моучая жема:
Ей нравится бедняк, окрепнувший
в проклятьях.

А не гнидай звать
И в сожсей кровию дымящихся обаявая
Ей любо трепетать,
Плывейка гордая, она с отрядной речью
Являлась нам в стенах,
Избитых лбрами угизанных картиною
С улыбкой на устах.

Она-оночь в зрачках в ланитах-жизни
краска,
Дыханье горячо,
Дохмотья, нагота и красная повязка
Чрез голое плечо.

Пер. В. Курочкина.

Двенадцать месяцев.

О, сестры, братья и братья —
Святости бессмертных дел,
Благословите своей устал,
И сроба, влече, азачье,
Нет, едестя, краше в святей,
Нет, видне радостей сиянья,
Нет, ведчелее преданья —
Багряней едвях наших дней.
Двенадцать месяцев горит,
Цветет чудесная комета —
Республика Комму, Советов,
Сотворилась красный шт.

Двенадцать огненных страшиц,
Как зори, райские аистот,
Двенадцать световарных стич
Над миром влечево реют.

И с музыкальной высоты
Во мгу и хаос влюбно-дивий
Рожает красные гроздьями —
Градугней радости цветы.

Двенадцать месяцев горит
Зоря Человеческого расвета —
Республика Комму, Советов,
Сотворилась красный шт.

Владимир Мириллов.

Взятие цитадели Временного Правительства

Впечатления.

Г.

Панинуе.
Почт с 24-го на 25 ок-
тября была туманная, сыр-
рая. Над столицей навис
золотый сумрак и в нем
потонули дома, чугунные
архивы мостов, золотые
чеша фонарей.

Еще в 4 часа пополуночи
на Невском началась тра-
вога. В кафе, в модных рес-
торанах, в театрах, в кон-
торах при Керенской буржуазии
сладко ели и пили, выжи-
дали непугающие лица. Гу-
лели тревожного гонса. Куда
шутости.

Трамвай перенутался
маршрутами. Провал через
Дворцовый мост был за-
крыт. На Невском и на
Дворцовом мосту появи-
ли шаранды — стальные ка-
лашаны: сорные шипы и —
важнейшие — мотельские
сапоги и башмаки перчатки
на руках. А другие на
различные — топки и пивалки,
но пивали в обтяжку, или
когда-то билище и модо-
любия. Подойдя ближе —
ве то солдат, ве то пере-
решенный. Еще ближе —
ясно: женщина, доброволь-
ца из женского батальона
Бочаревой.

Заключилась, ворота,
опустили — улицы, ночью
пропалась метла по тротуа-
рам австралийских улиц и
чисто-начистого вымела с
нее лакированных френгов
и шуршавших пиваловыми
юбками френжих. Синулись,
прятались, ждут.

А на Выборгской сторо-
не, а на Московской заста-
вой, а за Нарвскими вору-
тами, там, где протянулись
по обею сторонам фабричных
дымов, — там улитки вали-
ваются народом.

Идут рабочие, мужчины,
женщины, дети. Дина
хмура и серьезна. Идут
молча и густо. Ни песни,
ни повлеса.

Мосты разведены. Ра-
бочие первичаются в
центр на ватерах и подмах.

Не много, ве, вконец, и
мостовая гулит в стояит
над их твердым цагом.

Торопливо промча сря-
рота со штыками. За ней
другая, третья... Гремят
полоса орудий, с диким
исступе шаридные ящики.

И вот уже весь Невский
сагодин сорозерной вол-
ной. Она бурно влывает
все улицы центра и мити-
си с ж. Александровскому
свиру, который находится
дале Дворцовой площади.
Она сметает дым бизонер-
качеликов-часовых и про-
рывается на Дворцовую
площадь с Невского и на
подарки.

— Ба-ах!
Сухо шлепает одинокий
выстрел. Это вымпал ча-
совой. Толпа не отступает,
а, бумвально, сносит его с
места своим напором.

II.

Штабелн дров.

На площади сложены
штабелн дров. Низа них
сверкнула снеговатая мол-
ния и — тожно разорвали
полотнище:

— Ба-ах!

Толпа поддалась назад,
кто-то вперед прыгнул на
корточки и, раскатываясь
на стороны, в сторону,
тосякливо тянет:

— О-ой, това аршица-и!

И сразу лог, выгнулся,
умоли.

От того, что он так тося-
ливо стоял, потом лог, —
лубы степеннаются, по телу
пробегают холода, и хочется
впнуться туда, и стравля-
ются штабелн.

Високой митросе тронет
впитовой над головою,
точно тросточкой, и прыгнет
на него плащом:

— Та-ах! Стало быть,
как фараоны, и народ нач-
нам! А-га!

И, расталкивая лотками
толпу, пробирается вперед.
Еще вали из-за штабелн.
Точно раскатыл на землю,
раскинул руки, лог начном

высокий матрос. Другой выкрутился ногою и ушел. Третий, серый, в высокой шапке, подлетел к напавшему черная дымная струя. И с недоумением и с боком спрашивает его хриплым голосом:

— Что же это? Что же это, братцы?

— Юнкера это, сволочи! Бить их, мизерей! — Истуженно кричит маленький солдатик.

— Барские сыны, Кереевского штабаника, — поддерживает рабочий в кожаной куртке.

У рабочего лицо точно каменное. На нем выстыло выражение упрямости. Твердым взглядом он смотрит на штабана и вдруг, вытаращив на юнкера револювер, стрелит туда, где засел юнкера.

Из желтого тумана выдвинул человек на лошади. Он говорит что-то неслышное и унылое, казавшееся Александровский север. Передние ряды поверачивают влево, к северу. За ними клинула вся толпа. Она молча заполняет аллею бульвара и сама, без всякого приказания, прилетает на землю, на морские джеты.

И незаметно как и откуды, вырастают отдельные фигуры, становится изредка между черной — двалить человек. Эти фигуры тихо отдают приказания.

Шелают затворы винтовок и — рав-рав — беглыми дробными выстрелами гремит Александровский север по штабанику.

III

Разрывные пули.

У солдат с горюхиным крестом на груди только что была в правой руке винтовка. Теперь, вместо руки, вдоль шинели висит красное лохотье, и у плеча, на гол доскутале отгораживающего рукава торчит под углом белая, расщепленная моты.

Маленький фонарик выхватил на темноты полубродов и усы санитаря. Поборолов дронит. Усы свисают.

— Разрывники стреляют, собани!

Солдат вылез из бубина и свою левую руку в грудь. Глаза у него — безумские, выкатые красные. На-вол его зубоб выхват кровя.

Вот он расстал вубы.

— Скорей! — кричит он санитарю.

У него вылетел из руки блит.

— Не моты!

— А я моты! Моты!

Каждый дельт человек дельт.

Солдат молча вынул.

Печатано в Петербской Губ. Советской Типографии.

садится на землю и падает, стучающийся головой о камень.

— Коптятся? — спрашивает на темноты чей-то голос.

— Не-е, обмер,— отвечает санитар. — Так то лучше. По крайности перешагну одную. А то не могу смотреть в его глаза.

— Вот она, ихняя свобода! — громко проносится из невнятной толпы.

— Гранилима блит.

— На темноты выхватывает рабочий в кожаной куртке.

— А ты думал, для тебя им свобода, душня? — Вот они теперь тебе и учат, какая ихняя и какая твоя свобода?

— Теперь! Прежде бы знала, ты и бл...

— Зачем на митинги не ходила. Товарищ Ленин очень даже ясно все это продолжал.

— Где нам? На фронте гниет я, ювария. Только твоедния пришли сюда. Команда. Рабочий ложится на свое место и прикидывает и прикладу. Александровский север шлет санитарю и темную громаду Зимнего Дворца.

IV

Штабаник

— За штабаники сразу смолкло. На площади темно и глухо. Серые ряды выходят из сквера на площадь. Звонят выстрелы.

— Стой! — вылетит молодой голос. — Не подходите сразу, товарищи. Вперед-бежку.

Черными пятнами расстилается строй по площади. Оттуда, из под арки высыпают навстречу другие одиночки, тоже свои.

Смыкают штабаник теснее и теснее вольше.

— Убежали! — кричат на штабаник.

И сразу хлопоты на-дежуется народом.

— Потавай, проклятым выключившимся.

— Примишь и яро прикида песни с одного края.

— Гетмай, проклятым выключившимся! — отозвалось в другом краю.

И с вех концов уже гремят.

— Весь мир голодных и рабов.

Но вдруг ухват оглушительный, теорой удар.

Площадь на секунду ошарена вышкой, словно блеснула зарница.

И в этой вспышке выключили лица — суровые, выключили, напряженные, — и лес стиглов, и красное полотно, выключенное спущены.

Штабаник вылет, распался, ее отпавши падает со шлемом на мостовку, выключают в несколько, граними торч живое мясо.

Но на ало штабаник-мому высту, пагашная стонм, рвется из тмечт груди!

— Не даст никто освобождения...

Вой правнели рвет некую на выключе доскуты, но они сшиваются и плынут мощной выучой волною над головой тула, и вырой туман, и блыт о красные стены дворца.

Красные стены. Они всегда разговаривали с народом спином. За этими выключили красными стенами сироталась делья, выключили в верности народу и теперь обогранившие свою клинку рабочей вранью.

V

А на улицах —

С улиц вышло всю буржуазную выключе.

Она ушла в многоэтажные дома, сироталась, дрожит, утрадой выключила вы-под тмечных гарниз на темные улицы.

Но чистильному Кереевскому шагает Революция бедноты, шагает и выключает выключенную выключе в сточную выключе.

На Морской выключили сигналы. Две роты солдат дробными частями спешат туда. Звонят выстрелы, выключе в выключе что выключе выключе.

В окнах главного штаба выключают выключе. Они то кружило — спрчутся, то выключе выключе. Какие-то трою в френках выключили на вырой штаба, выключе побегали по троттару и сели в выключе выключе из выключе выключе, который выключе выключе по выключе выключе.

Мертвый солдатский шаг. С десетю солдат выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

— Кого это? — спрашивая я.

— Бабы, — коротко отвечает крайний выключе.

За это выключе выключе. Они да кучка выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Слышатся истерические крики, плач.

— Не бой, не утоним, — успокаивают их выключе.

— Кого это? — спрашивая я.

— Бабы, — коротко отвечает крайний выключе.

За это выключе выключе. Они да кучка выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Слышатся истерические крики, плач.

— Не бой, не утоним, — успокаивают их выключе.

— Куда вы нас ведете? Куда? Куда? — повторяя несколько раз это слово, жутганно плещет женский крик.

— Ну и дура! — добродушно говорит солдат. — Куда! Вестимо — не в татуры. В Петропавловку введем. Потому как вы, стерны, марод рабочий били...

Он не замечивает и громко сироталит на гранит:

— Тыфу!

— Там народ сиротался, а тут с бабами выключе! — сиротался крик. — Ишь, выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

— Издели штаны и тоже выключе. Одним выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Добродушны успокоились и идут через мост. Два солдата выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

— Тары бары* у выключе.

Она отключается же стон.

— Вот там солдат — па-парод не курит, — с выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

— Ежели ты была бы моя жена, показыва би тебе как стрелять в рабочих... Так-то!

VI

С Невы.

Против Дворцовой набережной, у моста, чернеет громада. Это военное судно. На нем выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Массивные дщра выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Сверху, с фасада Зимнего Дворца, выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

И тотчас же потуили все огни в окнах, и еще выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

К Неве выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Красная Революция выключе выключе выключе выключе выключе выключе.

Колокольный звон отменили, а красный цвет оставили, и на каждый уезд выдали по 350 аршин красной материи и еще по 15 плакатов [«Известия...», 30 октября 1918 года № 235].

В украшении города также приняла участие и ученическая комиссия по устройству празднеств годовщины Октябрьской революции. Как сообщал «Витебский листок» 27 октября 1918, велась работа по украшению зданий учебных заведений и организации шествия. Для этого привлекались все литературные, художественные и музыкальные силы учащихся, участники духовых, струнных оркестров и хоров, а также драматических кружков. Ученическая комиссия заседала в 1-й советской трудовой школе, расположенной в бывшей Александровской гимназии.

Газета «К оружию» в номере № 4 за понедельник 4 ноября 1918 года публиковала лозунги для военных знамен: «На штыках пролетариата – смерть капитализма», « Пролетарий всего мира – стройся в боевые ряды», «Глубже ройте могилу старому миру», «Мы солнце новое зажгли» (предчувствие постановления «Победы над Солнцем?»), «Теснее ряды – и победа за нами», «Кто не работает, тот не ест», «Да здравствует пролетарская культура», «Пролетарское искусство – орлиные крылья рабочего класса», «Мир хижинам, война дворцам».

Все местные живописцы и маляры были объединены в Государственную декоративно-художественную мастерскую, которая и исполняла оформление. Шагал, Якерсон, Фридендер и др. делали эскизы, которые были разлинованы клетками, а затем их переносили на большие плоскости.

В книге «Моя жизнь» Марка Шагала вспоминал: «В Витебск я возвращаюсь накануне первой годовщины Октябрьской революции. У нас, как и в других городах, надо было развесить по улицам плакаты и лозунги. Маляров и мастеров по вывескам в Витебске хватает.

Я собрал их всех, от мала до велика, и сказал:

– Вы и ваши дети станете на время учениками моей школы.

Закрывайте свои мастерские. Все заказы пойдут от школы, а вы распределяйте их между собой.

Вот дюжина образцов. Их надо перенести на большие полотнища и развесить по стенам домов, в городе и на окраинах. Все должно быть готово к тому дню, когда пойдет демонстрация с флагами и факелами.

Все мастера – бородатые как на подбор – и все подмастерья принялись перерисовывать и раскрашивать моих коз и коров.

В день 25 октября ветер революции раздувал и колыхал их на всех углах.

Рабочие проходили мимо с пением «Интернационала».

Глядя на их радостные лица, я был уверен, что они меня понимают.

Ну а начальство, комиссары были, кажется, не так довольны.

Почему, скажите на милость, корова зеленая, а лошадь летит по небу?

Что у них общего с Марксом и Лениным?» [Марк Шагал. Моя жизнь. СПб., 2000. С. 284–285].

11 ноября в газете «К оружию» Михаил Пустынин писал: «<...>после праздника, который продлится всего полтора дня, должны наступить будни революции, полные, может быть, и невеселой, но неотложной и упорной работы. Мне кажется, что труд революционера не может быть поставлен на ряду с трудом обычным, совершающимся в скучные, серые, бессолнечные дни будней, потому что работа революционера действующего во имя будущего, – есть работа истинно праздничная, сколько бы она ни длилась!.. <...> Праздник наш никогда не кончится, перейдя в вечный, и о людях сегодняшнего дня, переиначив слова поэта, с полным правом

можно будет сказать: Наше поколение будних дней не знает: / Будни стали сказкой миновавших лет!...».

В том же номере описывалось **убранство города к празднику**: «Больше всего споров вызывали развешенные по городу художественные плакаты. Яркие, необычные тона. Новая манера письма и комбинация красок, непонятный замысел – все это поражало массу, которая стояла в недоумении пред картинами и спрашивала объяснений. Проходя мимо плаката «Привет Луначарскому!» около Пролетарского клуба, девицы отворачивались и восклицали:

– Безнравственная картина.

И любопытно было наблюдать этот протест самодовольного мещанства, которое почему-то считает ему непонятное смешным и нелепым, возмущается и с пеной у рта кричит, что то не искусство, чего оно не понимает и не одобряет».

Удивительно читать эти строки. Пройдет совсем немного времени, и Шагала, других художников уже начнут не просто обыватели, а и власти обвинять в формализме и прочих грехах, и отношение к «непонятному» искусству надолго установится отрицательное.

Марк Шагал произносил речь о роли искусства в дни празднования Октябрьской революции и подчеркивал, что годовщина эта первая и редкая в истории, и объяснял место и значение нового искусства: «Искусство лишь тогда может называться Искусством с большой буквы, когда оно революционно по существу. Только такое Искусство во всех областях его в силах отстоять свое историческое право на жизнь, и такое именно искусство и такие именно революционные творцы его требуют внимания, достигают его, волнуют нас.

Пусть же не смущаются те, кому кажется страшным и непонятным наше искусство и то, что Искусству отведено чрезмерное место в эти народные праздничные дни. <...> Дайте же и нам дорогу!

Мы также справляем годовщину революционного Искусства, годовщину падения академий, «профессоров» и восстановления в России власти левого Искусства. <...> Вас никто, по крайней мере, в нашем городе буквально никто – не понимает, мы все в недоумении перед вашими произведениями <...>. Мы упорно и властно, подчиняясь внутреннему голосу художественной совести, предлагаем и навязываем наши идеалы, наши формы, формы и идеи нового, революционного Искусства, и мы имеем мужества думать, что за нами будущее» [Витебский листок. 7 ноября 1918 года, № 1030, с. 3].

Г. Грилин в «Витебском листке» **отстаивал право Марка Шагала** на одиночество, сочувствуя ему как чуткому художнику, оказавшемуся в атмосфере повседневной обыденщины, среди грубых и пошлых мещан: «Вспомните о плакатах, развешанных по городу в дни октябрьской революции. С какой иронией их встречало наше мещанство, как издевалось и оплевывало оно того самого Марка Шагала, которым восхищаются лучшие знатоки живописи, картины которого вызвали вокруг себя так много шума, такое количество интересных статей и даже книг в Париже, Берлине, Голландии и России. <...>

Марк Шагал поистине одинок, окруженный грубыми, пошлыми вкусами и невежеством. Это – трагедия души художника».

Автор ссылался на известного критика Андрея Левинсона, писавшего о Шагале как о необычном художнике, пути понимания которого так же должны быть необычными, и любые известные определения для такого мастера не применимы. Формул быть не может, потому что сам он творит вне формул. Г. Гриллин цитирует А. Левинсона: «Шагал проходит мимо нас в

почти неприступном одиночестве. Работы Шагала остаются для нас до поры до времени загадочными, как загадочны вообще стихии, из которых слагается отмеченная личность».

Удивительно точно подмеченная особенность: загадочность и непонятность до поры до времени... Как неожиданно и мгновенно открывается Шагала зрителю. Как потрясает в это самое мгновение. Словно ударяет в самое сердце.

Т. Котович: *«привела своих студентов на выставку пейзажей Шагала, привезенную в Витебск его внучкой. Экскурсовод рассказывала им об особенностях творчества, о цвете и композиции. Я слушала и блуждала по залам...»*

Проходила очередной круг. Боковым зрением скользнула по одной небольшой работе, нижней из трех, висевших на большой стене... Просто скользнула взглядом. ...

Тогда это и случилось. .. Вдруг. Казалось, меня пронзила сверху тонкая узкая стрела. Кажется, я сильно вздрогнула...

Это был небольшой городской пейзаж. Со сдвигающимися стенами домов, с коротким перерывом между крышами. Ночной. С темным небом. С серповидной фигурой в центре. И с каким-то внутренним резким вихрем. И с внутренним свингом. Он была джазовым...

Мне кажется, перехватило дыхание.

Мне кажется, время остановилось, замерло, исчезло. Для меня одной, в том зале».

Г. Грилин печалился: «<...>можно сказать, весь Витебск, вплоть до его интеллигенции, усматривает в Шагале отщепенца и даже фигляра. Как это ни странно, но это так.<...> они не могут постичь своим умом и чувством, они считают его ненужным, нелепым и смешным. Но ведь каждый из <...> критиков, знатоков живописи считает Шагала большим талантливым художником, каждый бредит его «сладостной, лихорадочной экзальтацией, этими большими и нежными куклами, свободными от земного притяжения, от "духа тяжести", ритмически влекомыми в пространство лунатической грезой». <...>

Но что можем мы ответить художнику, мы, грубые провинциалы, не имеющие почти никакого представления о настоящем большом искусстве. <...> Если он решился прийти к нам, если он делает попытку приблизить нас к себе, если он надеется получить у нас право на «одиночество», то он делает рискованный шаг. Этого права ему не дадут» [Грилин Г. Право на одиночество (К сегодняшнему докладу Марка Шагала) // Витебский листок. 1918. № 1059. 7 декабря. С. 2–3].

Это было грустным предвидением. Марк Шагала создаст школу, но вскоре уедет из Витебска и уже не вернется. В конце 1918 он писал: «Но обыватели на завтра, и только ли обыватели, с болью признаюсь: и передовые товарищи-революционеры, и они с пеной у рта засыпали нас недоуменными вопросами: «Да что же это такое?». Объясните, объясните, объясните, это ли пролетарское искусство» [Шагал М. Письмо из Витебска // Искусство коммуны (Петроград). 1918. № 3. 22 декабря. С. 2–3].

«А если все же им правит некий закон, который разрывает его на части и разметывает по воздуху людей, зверей и вещи, спутывает всю логику и разумность земных пропорций и взаимоотношений, то меньше всего в этом повинен бедный закон аллегории или низкий закон ребуса; перед нами не логическая игра, но подлинное, безусловное видение громадной внутренней насыщенности» [Абрам Эфрос. Профили. Очерки о русских художниках. СПб., 2007. С. 183].

В «Искусстве коммуны» Я. Черняк очень одобрял витебское украшение, особенно: плакаты Шагала «Луначарскому» (тот самый, о котором говорили, что он безнравственный), «Дорога Революционному Театру», «Вперед, вперед без остановки», плакаты Якерсона «Колесница», «Слава Труда», плакат Фридендера «Рабочий» [Черняк Я. Витебск // Искусство коммуны (Петроград). 1918. 15 декабря. С. 4].

В том же «Искусстве коммуны» 22 декабря радостный романтик Марк Шагал восхищался: «Радовали сердце отдельные начинающие художники из народа и особенно рабочие – маляры-живописцы. С какой любовью, с какой детской преданностью исполняли они наши столичные «мудреные» эскизы.

К моменту Октябрьской годовщины губерния Витебская была разукрашена около 450 большими плакатами, многочисленными знаменами для рабочих организаций, трибунами и арками. <...>

В конце концов, вечер 6 ноября горел незабываемым огнем. Это был праздник и нашего искусства».

Комиссия по украшению города разработала **модель окказиональной сценографии большого масштаба**, формальные элементы которой соотносились с театральными мощными шествиями первых послереволюционных лет, с цветоформами революционной площадной агитации, с идеями тотальной эстетизации общественной жизни, и варианты этой модели действовали во всех последующих советских демонстрациях.

Центральные площади города и его центральные улицы становились сценическим планшетом, на котором размещалась, двигалась и останавливалась массовка, состоящая из четко организованных блоков с определенными атрибутами и обозначенных определенным цветом, и на котором также выделялись конкретные сегменты-прямоугольники с возвышениями/ступенями для главных действующих персонажей/ораторов.

Площадную родословную оркестры как первой в истории мирового театра сцены подчеркивает В. Березкин в качестве места действия и предыстории, предточки всей дальнейшей сценической эволюции [Березкин В. Искусство сценографии мирового театра. От истоков до середины XX века. М., 1997 С. 48]. И места действия в самом начале театра как такового опирались на предысток дионисийский: это – во-первых, посредством перемещения, переходов, расположения действующих лиц, а, во-вторых, с постоянной для всех зрелищ сценической установкой.

Сценические установки, т.е. трибуны устанавливались на площадях и с архитектурным объектом позади выступающих. Таким образом присутствовал опорный визуальный сценический задник. Это отсылает нас к временам появления декорационной системы. Как отмечает В. Березкин, «типичная структурная форма представлений в полной мере заявила о себе в композиции фресковой, а тем более станковой живописи. Но можно сказать и по-другому: когда ренессансные живописцы обратились к освоению окружающего человека реального мира, то первым способом такого освоения стал способ театральный» [Березкин В., с. 96]. Декораторы того времени изображали площади, улицы и дома идеального города, это была своеобразная макетная декорация с живописным задником. В городской демонстрации вместо макетов выступают реальные здания, окружающие площадь, а вместо рисованного задника – реальный архитектурный объект.

Само сооружение/возвышение представляет собой центральную точку сценического планшета, наподобие алтаря на оркестре античного театра. Это – сакральная ритуальная точка, и она подобна нескольким небольшим платформам, поставленным друг на друга, и выделена из окружающего серого архитектурного пространства красным цветом драпирующих ее тканей. На

киноплёнке и на фото видно, что фактура драпировки подчеркнута в виде большого банта, вторящего маленьким бантам на одежде демонстрантов. Объёмы драпировки подчеркивают строгие формы трибун, а цвет рифмуется с локальными многочисленными пятнами красного, мелькающего тут и там в колонне марширующих. Красный цвет является символом революции, кровавой войны и вместе с тем торжества и победы, а также ассоциируется с пламенеющей радостью будущего, во имя которого принесена сакральная жертва. Красный является прекрасным, звонким, поющим, и ярким как цветы на фоне зелени гирлянд. Контраст красного и зеленого становится главным в сценографии этого празднества. Багряные драпировки пересечены в пространстве зеленью вьющихся вертикальных полуциркульных арок и длинных их волн на фасадах зданий. Белые и синие плакаты в 2–3 человеческих роста выступают цезурами в этом высоко вертикально расположенном поле по пути следования колонн.

Таким образом, единая, постоянная сценическая установка (трибуны) была создана по всему маршруту демонстрации в виде опорных точек, сакральных алтарей.

Другим структурным элементом места действия в сценографии праздника является само перемещение действующих лиц. И эта движущаяся масса как несколько рукавов реки и масса наблюдателей по краям этой реки представляли собой живую горизонтальную проекцию той сценографии, что была создана вертикалями украшенных зданий и трибун. Те же атрибуты, что использованы в вертикалях, здесь в горизонталях колышущейся массы рифмуются, движутся, обозримы сверху особенно внятно, а в самой гуще события превращаются в мелькающие красно/зелено/белые калейдоскопические пятна.

Формулу, обнаруженную В. Березкиным в основе сценографии, и четко проявленную в Октябрьской годовщине, подметила и Л. Михневич: «Статические – это *арки, трибуны, временные* внутренние и внешние *росписи, растяжки* (т.е. изображения и текстовые призывы на ткани, растянутой поперечно над улицей) и указанные в тексте Шагала *«большие плакаты»*, которые обычно классифицируют как *панно*.<...>«Монументальные плакаты-панно» были объектами второго яруса, т.е. были размещены на уровне вторых этажей над головами демонстрантов» [Л. Михневич. Декорационные объекты витебских революционных празднеств (1917–1923) // Бюллетень Музея Марка Шагала. Вып. 15. Минск, 2008. С. 81–86].

К динамически объектам исследовательница относит факелы, транспаранты и красные флаги. Это действительно, все то, что является исключительно окказиональным, созданным только для определенного случая, однако, подчеркнем, в этой okazji главенствующим. Именно этот элемент модели будет повторяться и далее. Уличный же сценографический элемент будет меняться во времени и пространстве города.

Л. Михневич также говорит о протесах и связывает эту традицию с описываемыми шествиями: «Заблудившаяся в веках историческая традиция посредством невероятности шагаловского мышления стала участницей культуры Новейшего Времени. Этот новаторский объект ожидало поистине блистательное будущее – триумфальное шествие по всем «городам и весям» праздничного советского пространства» (в первой книге из серии «SACRUM» мы упоминали цеховые демонстрации, где каждый из блоков оформлялся цеховым символом).

3. ТЕХНОЛОГИИ СПЛОЧЕНИЯ. ПЕРВОРОДНЫЙ ХАОС И БЛАГОРОДНЫЙ КОСМОС

Российская социальная система вошла в зону неравновесности и неустойчивости уже в начале 1914 года: ощущение предстоящих событий тревожило всех чутких людей, особенно в столице. В «Поэме без героя» Анна Ахматова писала:

*<...> Как пред казнью бил барабан...
И всегда в темноте морозной,
Предвоенной, блудной и грозной,
Жил какой-то будущий гул,
Но тогда он был слышен глуше,
Он почти не тревожил души
И в сугробах невских тонул.
Словно в зеркале страшной ночи
И беснуется и не хочет
Узнавать себя человек,
А по набережной легендарной
Приближался не календарный –
Настоящий Двадцатый Век.*

Лето 1914, 1915 год, 1916 год... Февраль 1917 года, и система обрушивается в динамический хаос.

ДИНАМИЧЕСКИЙ ХАОС. РЕВОЛЮЦИЯ, БАРРИКАДЫ, ТРАГИЧЕСКИЙ КАРНАВАЛ

В телеграмме из Москвы выражено свидетельство событий конца октября 1917 года: «Пятый день Москва переживает всё ужасы кровопролитной междоусобной гражданской войны [,] город сотрясается [от] гула орудий [,] разрыва тяжелых снарядов [,] кровожадного тьяканья пулеметов [,] треска винтовок [,] пулеметов [,] кошмарные кровавые дни [,] жажда крови разгорается [,] [В] кровавых муках рождается [,] закрепляется русская свобода [,] война кишит настоящая [со] всеми жуткими спутниками ея [с] добиванием раненых [,] обстрелом Кремля [,] взятием пленных [,] другими ужасами [,] Все кажется диким [,] нелепым [,] ненужным [,] уже кажется [,] что [в] потоках братской крови захлебнулась русская свобода [,] российская республика [,] российская демократия [,] ожесточением занимается [,] взаимным [наразб.] уничтожением [,] когда кончится эта кровавая баня [,] победителей не окажется [,] победителем будет притаившаяся реакция [,] недремлящая темная сила [,] теперь радостно

смотрящие [,] какъ ея врагъ демократія сама себе наноситъ смертельный ударъ [.] Пишу эти строки [,] не зная попадутъ ли Вамъ [,] подъ немолчный гулъ артиллерийской канонады [,] звонъ стеколъ [,] дрожанія всего огромнаго дома [,] [в] которомъ живу [.] Перо валится [из] рукъ [,] чувства скорби [неразб.] остановить это безумие [,] кровавый кошмаръ [.] Хочется крикнуть [:] остановитесь безумцы [,] могильщики русской свободы [,] образумьтесь [,] взгляните [,] скоро [у] вашихъ ногъ будутъ валяться лохмотья одежды юной республики [,] валяться трупы російской свободы [.] большевистскій социал демократъ сообщает [:] образованы советы народныхъ комиссаровъ временнаго рабочаго крестьянскаго правительства управление страной до Учредительнаго [,] председатель совѣта Ленинъ [,] комиссаръ внутреннимъ [неразб.] Рыковъ [,] земледѣлія Милютинъ [,] труда Шляпниковъ [,] военнымъ морскимъ комитетъ [в] составъ Овсенко [,] Крыленко [,] Дыбенко [,] торговли [и] промышленности Ногинъ [,] просвѣщенія Луначарскій [,] финансовъ Скворцовъ [,] иностраннымъ Троцкій [,] юстиціи Ломовъ [,] продовольствія Теодоровичъ [,] почтъ Авиловъ[,] національностей Джугашвили [,] комиссаръ железнодорожныхъ прока не замещенъ Венгеровъ.

<...> Социалдемократъ сообщает [:] Вначалѣ положеніе революціонныхъ советскихъ войскъ критическое [,] однако революціоннымъ войскамъ удалось героическимъ натискомъ очистить Тверскую отъ юнкеровъ буржуазной гвардіи захватить Малый театръ губернаторскій домъ [,] автомобиль [,] взять плѣнъ пятьсотъ белогвардейцевъ <...> [В] Три часа дня революціонный комитетъ предложилъ юнкерамъ белогвардейцамъ укрьпившимся леонтьевскимъ Чернышевскимъ переулками сдаться [в] пятнадцатиминутный срокъ [.] отказались [.] тогда комитетъ открылъ сильный артиллерійскій [,] помощь большевикамъ оказали войска Тулы Владимира Вознесенска большевиками заняты <...> телеграфъ [,] сраженіе [на] Таганкѣ кончилось победой советскихъ войскъ [,] ввиду упорнаго сопротивленія юнкеровъ [комитет] приказалъ революціоннымъ войскамъ действовать тяжелой артиллеріей <...> Утромъ большевики заняли телефонную станцію обстрѣляли метрополь [Из] Минска прибыли двѣ роты революціонныхъ солдатъ [в] помощь московскимъ большевикамъ <...> [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 2, д. 1, лл. 55–57].

В течение 1917 года власть в РСФСР в целом и в Витебской губернии в частности сменилась два раза, революции произошли в феврале и октябре по юлианскому календарю. «Когда петербургскій пролетариат и солдаты 27 февраля какъ революціонная сила боролись на баррикадахъ за свободу, за демократическую республику, когда пролетариатъ истреблялъ убежища «темныхъ силъ» деспотизма, мы, витебские рабочіе и солдаты, смутно, туманно все это предвидели» [Великая Октябрьская социалистическая революція в Белоруссии. Т. 1. Мн., 1957. С. 137; Памяць. Гіст.-дакум. хроніка Віцебска. Кн. 1-я. Мн., 2002. С. 228].

Первые вѣсти об отреченіи Николая II от престола пришли в Витебск по телеграфу в ночь со 2 на 3 марта 1917 года. Молоденькій телеграфистъ вскочил на табуретъ и закричал: «Ура!». Более опытные коллеги, дежурившіе в ту ночь, посоветовали младшему товарищу быть более осторожнымъ в проявленіи своихъ эмоцій и напомнили о необходимости соблюденія телеграфной тайны [ГАВт, ф. 10073-п, оп. 2, д. 13, лл. 10 – 15]. Однако 3 и 4 марта телеграфъ принесъ точныя вѣстия об этомъ событіи, 6 марта Временное правительство направило в Витебское губернское правленіе официальный Указъ об обнаруженіи акта об отреченіи Николая II от престола.

В Витебской губернии, как и во всей РСФСР, установилось двоевластіе. Здесь были сформированы Советы депутатов. Временное правительство представлялъ городской общественный комитетъ во главѣ с губернскимъ комиссаромъ Алексеемъ Онуфриевичемъ Волковичемъ, человекомъ с одной стороны надежнымъ, но пылкой революціонной молодежи казавшимся старымъ и малодѣятельнымъ.

Однако многие признавали, что благодаря А.О. Волковичу в Витебске сложилось крайне редкое для России единодушие между комитетом и Советами. В каждом своем выступлении губернский комиссар призывал к мирному сосуществованию всех партий, боролся с незаконными захватами помещичьих земель, рубкой лесов. Однажды в частной беседе признался, что готов сотрудничать с любой партией, работать при любой власти, если это принесет пользу губернии.

Витебский городской общественный комитет состоял из нескольких секций, в том числе милиционной, здравоохранения, противоалкогольной. Комитет принял ряд важных решений, таких как арест контрреволюционеров, конфискация архивов, организация милиции на демократических началах, занимался размещением беженцев, оказанием денежной помощи пострадавшим от военных действий. Многие решения, к слову, так и не были исполнены по причине саботажа, к примеру, так и не был арестован витебский губернатор.

Что касается деятельности милиции г. Витебска в это неспокойное время, то одной из важнейших задач руководством считало формирование нового имиджа милиционера. В первом приказе от 27 марта 1917 года начальник милиции М.Н. Гнилорыбов «решительно предложил» всем милиционерам не производить политических арестов, обысков без ордера, далее неоднократно напоминал, что в свободном правовом государстве личность каждого гражданина независима от его убеждений неприкосновенна, милиционеры должны быть тактичными и вежливыми. Он обещал за грубое поведение не только исключение из состава милиции, но и предание суду. Так, 9 мая 1917 года был уволен милиционер, который позволил себе нанести несколько пощечин задержанной.

Еще одним актом Витебского городского общественного комитета стало постановление не позднее 25 марта 1917 года о правилах выдачи населению разрешения на спирт, вино, денатурат, согласно которому спирт и вино могли отпускаться исключительно для лечебных целей; спирт только из аптек, зарегистрированных противоалкогольной секцией по рецепту; легкое вино из магазинов по запискам врачей с приложением именной печати, но не более бутылки по записке.

Тема борьбы с алкоголизмом была весьма актуальна в это время. Учитель Т. Крупенькин в «Книжке для крестьян и простого народа» писал: «спокойствие зависит еще от того, если мы уничтожим «самогонку». Вы сами знаете, раз человек напьется, то он груб и головой плохо работает, тогда он разумного ничего не может сделать и нарушает порядки. Далее советовал: «Некоторые скажут: «как же без водки». А мы говорим, что люди могут жить без водки. Если же 2 человека на сотню и найдутся такие, что не могут жить без водки, то пусть эти два человека пропадут, но не отравят сто человек».

10 марта 1917 года в Витебске состоялся первый праздник по случаю «установления нового строя». Учреждения и предприятия города в этот день были закрыты. Люди с наспех сделанными транспарантами и знаменами под «Марсельезу» и «Варшавянку» прошли от вокзала до Соборной площади (современной площади Свободы). Над Витебском летал аэроплан, окрашенный в красный цвет [Памяць. Гіст.-дакум. хронікаВіцебска. Кн. 1-я. Мн., 2002. С. 231].

В этот же день судебная комиссия Витебского городского общественного комитета прибыла в здание Витебской губернской тюрьмы в виду возникших там волнений среди заключенных и могущих возникнуть крупных беспорядков. После долгих переговоров с заключенными было принято решение освободить из тюрьмы всех 400 человек мужчин при условии подчинения их решениям городского общественного комитета под честное слово 20 заключенных. Уже 25 апреля 1917 года на заседании милиционной секции было заслушано заявление группы граждан о необходимости энергичной борьбы с кражами, для чего необходимо вернуть в тюрьму тех заключенных, которые были неправильно освобождены [ГАВт, ф. 994, оп. 1, д. 3, лл. 321, 440].

Витебск 1917 года был прифронтовым городом, отличался обилием военных лазаретов, усиленным движением солдат, офицеров, автомобилей и аэропланов. Здесь проживало, по разным сведениям, от 100 до 150 тысяч гражданского населения, около 30–40 тысяч военных.

ГАВт. Ф. 1001, оп. 6, д. 9, л. 20.

графов и театров, но очарованные речами ораторов сдаются – на милость партийных агитаторов. Сколько слов, сколько обещаний, первых наград...

Так жарко делается, что поневоле удираешь из плена красивых, звонких, многообещающих слов – на улицу! Улица – театр своеобразный. Удовольствие тоже многошумное, но и бесплатное. Но удовольствие на чистом воздухе...

- Эге! Кто-то возражает...
- Тише! не перебивайте пишущего!..

Сам отлично знаю, что от этого чистого воздуха несет за семь верст благоуханием нездешним. Точно под самым носом распустился цветок – полей орошения! Ну, да об этом уж позаботятся новые отцы города...

Диаволо».

[«Витебский листок». 1917. 5 августа. № 555. С. 2. ГАВт, ф. 1001, оп. 6, д. 9, л. 22 об.]

С наступлением теплого времени года основным развлечением для жителей города стала улица. Люди были повсюду, беседовали о земле, мире, бедных, богатых, обсуждали новости. Бесплатным развлечением стало и участие в митингах, демонстрациях, манифестациях, шествиях. Одним из признаков перемен, произошедших в городе, были семечки, «подсолнухи, которые принято обвинять в разложении России». Митингующие щелкали их, шелуха покрывала улицы Витебска, равно как Петрограда или других городов. Дворники же в это смутное время отказывались выходить на работу, рискуя получить удар штыком в грудь или пулю в лоб [ГАВт, ф. 2216, оп. 1, д. 1, лл. 7–12].

По городу прокатилась волна карнавалов, массовых народных гуляний, костюмированных балов. Театры, кинематографы представляли публике красочную программу и мало кого уже смущали пулеметы в зрительном зале или люди «громкими револьверами на красных шнурах».

«Витебский листок» от 5 августа 1917 года сообщал: «Митинги, митинги, митинги. Плакаты – аршинные. Глядят со всех столбов и окон домов на проходящих, точно требуя:– Прочти, запомни... и явись!

Создалась добровольная повинность – митинговая. Добровольцы – без различия пола, возраста храбро атакуют двери кинематографов

Первомайская демонстрация 1917 года. Из фондов ГАВт.

Самая массовая демонстрация межреволюционного периода состоялась в Витебске 18 июня. Несмотря на дождь, на улицы города вышло более 10 000 человек с требованиями демократии, мира, 8-часового рабочего дня [Памяць. Гіст.-дакум. Хроніка Віцебска. Кн. 1-я. Мн., 2002. С. 228.].

Таким образом, в области динамического социального хаоса уже вспыхивают и инстинктивно формируются такие островки *организации* как шествия/демонстрации, как действия в колонне, плечом к плечу, стройным рядом.

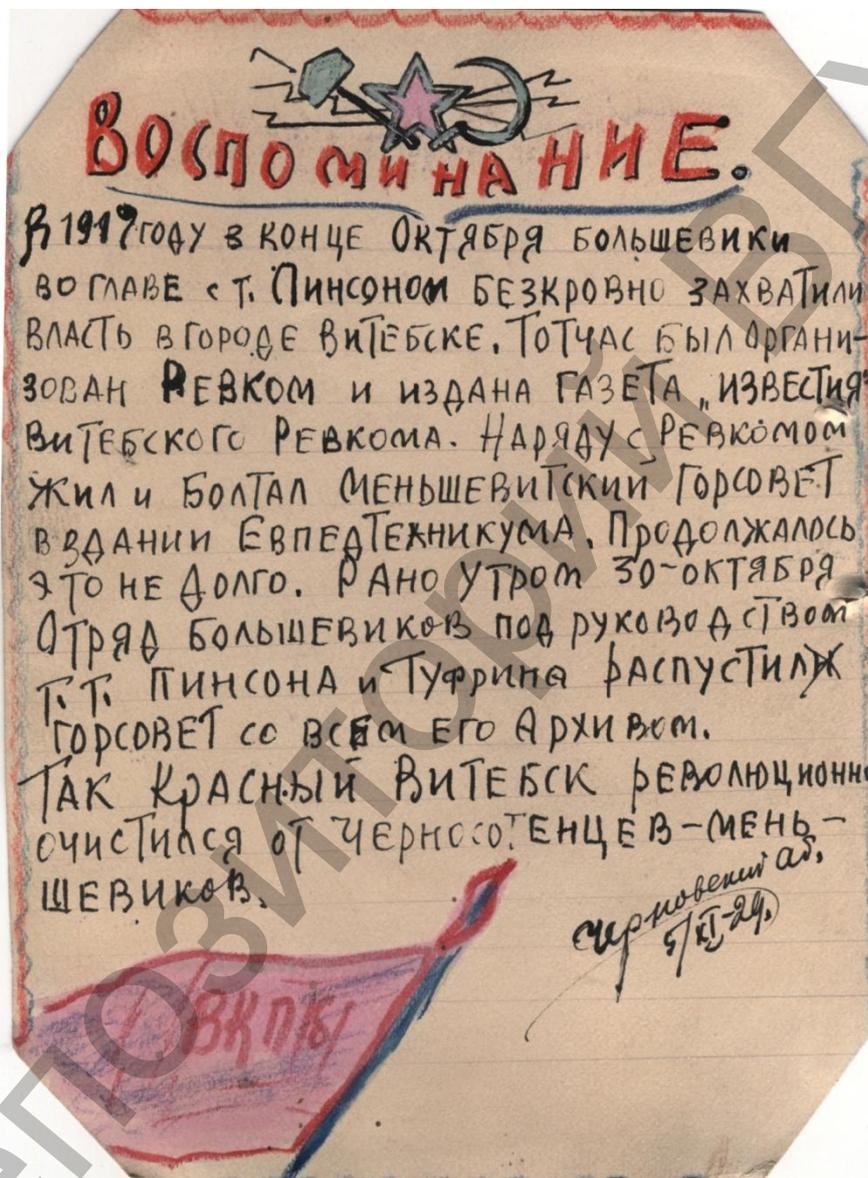
В городе увеличилось количество пожаров, причиной которых были поджоги. Витебский губернский комиссар Временного правительства постановил, что домовладельцы обязаны держать ворота на запоре с 9 вечера до 6 утра, а служебные помещения (сарай, сеновалы и проч.) – круглые сутки, иметь во дворе резервуар с водой [ГАВт, ф. 2289, оп. 2, д. 17, л. 1об.].

Дыхание революции чувствовалось и в деревне. Накопившаяся ненависть крестьян была направлена против помещиков, которые бежали в город. Зачастую побег был обусловлен реальным опасением за собственную жизнь. Мало того, что крестьяне захватывали имения, леса, сенокосы, они пользовались неограниченной властью над бывшими хозяевами, которую дала им февральская революция, могли, к примеру, продержать помещика в запертой комнате несколько суток.

К осени народные волнения несколько поутихли. В умах одних еще блуждали мысли о создании боевых отрядов из вооруженных рабочих, другие были рады относительному затишью. Но это, как оказалось, было затишье перед бурей.

25 октября 1917 года в Петрограде произошло вооруженное восстание рабочих и революционных солдат. Сменилась власть и в Витебской губернии. 28 октября большевистский военно-революционный комитет под руководством Бориса Пинсона взял под контроль почту, теле-

граф, железнодорожный узел Витебска. Новым комендантом города и одновременно начальником гарнизона стал 25-летний прапорщик Семен Крылов, именем которого сегодня названа одна из улиц города. В разгар революционных событий он оказался в Витебске совершенно случайно, когда в августе 1917 года был переведен сюда на гауптвахту. В сентябре С. Крылов в числе прочих политических заключенных был освобожден. Яркий и харизматичный молодой человек, прирожденный лидер, он сразу оказался в центре внимания.

Заметка А. Черновского «Воспоминание» в «Ильичевке» (стенной газете) трудколлектива шорников «Стандарт». 5 ноября 1929 г. ГАВт, ф. 1483, оп. 2, д. 9, л. 12об.

11 декабря 1917 года состоялось открытие первого Витебского губернского съезда крестьянских, рабочих, солдатских и батрацких депутатов. Съезд признал новую власть Советов в лице Совета Народных Комиссаров. Было принято «Положение об управлении Витебской губернией», согласно которому все существующие до сего времени учреждения упразднились или переходили в ведение Совета [Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Т. 2. Мн., 1957. С. 536].

Зима и весна 1918 года в Витебске были не менее тревожными. Как потом вспоминал С. Крылов, казалось, что немцы не пойдут войной: «Мы были молоды, слишком революционны, а потому и не учли трезво всех объективных данных международного положения. Война продолжалась. Немецкий империализм наступал. 18 февраля пал Двинск. А потом немцы быстро и легко, заняв еще ряд уездов Витебской губернии, наступали уже на Витебск. Смертельная опасность грозила русской революции, смертельная опасность угрожала и Витебску. Окончательно разложившаяся под лучами революции старорежимная армия – стихийно и безобразно демобилизовалась и разбежалась, буквально разбежалась <...>. Новая армия еще не создалась. Не было времени для ее организации.

Дрогнула советская власть в Витебске (выделено нами – ред.). Немецкие полки двигались на Витебск.

Советы городской и губернской передали всю власть, дали диктаторские полномочия Революционному штабу, состоявшему из наиболее твердых и решительных товарищей. Город был объявлен на осадном положении. <...> Казалось, что советская власть под напором немцев извне и под напором контр-революционных сил внутри должна немедленно погибнуть в Витебске. Положение было в высшей степени серьезное. Круглые сутки работал Революционный штаб. Собраны были все вооруженные силы и брошены на фронт. В городе оставили только два испорченных броневика, помещенных около Окружного суда (ныне Дворец Труда), небольшой отряд красногвардейцев и 5-й рабочих и крестьян Красной армии полк (200 штыков) под командою рабочего т. Масенцова. Конный Латышский полк нес разведывательную службу и поддерживал связь.

<...> Несмотря на плохую связь, Революционному штабу удавалось осуществлять общее руководство над партизанским движением. Немцы, не ожидавшие никакого сопротивления, вынуждены были остановиться около Бешенковичей. Видимо революционно-раскаленная атмосфера Витебской губернии сильно подогрела революционное настроение немецких солдат и поэтому отчасти дальнейшее наступление было невозможно. <...> Тяжелый Брестский мир был заключен. <...>

Чуть было не вспыхнуло восстание в Витебске в июле месяце. Гарнизон тогда насчитывал свыше семи тысяч едоков. Запасы продовольствия все иссякли, обмундирования не было, денег также не было. Создался ужасный кризис. Две недели части буквально голодали. Реквизиция хлеба по городу дала ничтожные результаты. Город тоже сидел без хлеба. В войсках появилось недовольство, ропот, брожение и погромное настроение. Главная масса красноармейцев сконцентрировалась в Марковщине первой и второй. Там собирался большой митинг. На митинг поехал мой помощник тов. Путна. Ему не дали кончить речь, арестовали и хотели здесь же расстрелять, но затем решили посадить под стражу. <...> После ареста тов. Путна собрание решило идти в город к военному комиссару за хлебом, обмундированием и жалованьем. <...> По телефону передаю приказ командирам полков (т.т. Чеботаревскому и Соколовскому) ни под каким видом не выпускать красноармейцев неорганизованной толпой, а вести военным строем с оркестрами музыки, командному составу быть во главе своих частей, организованным порядком привести части к губвоенкомату. (обратим внимание на эти предписания С. Крылова! – ред.)

<...> Весть о наступлении быстро разнеслась. Паника охватила не только обывателей, но и рабочие и советские организации. Ждали погрома. До сих пор не могу простить нашему герою, отличившемуся впоследствии во время польской войны, тов. Маковскому, командовавшему тогда 4-м Варшавским полком, его настойчивых советов мне «скрыться на время». К счастью, я тогда не послушался нашего уважаемого т. Маковского и решил испытать «крепость нервов» [Красная быль. – С. 207–214].

✓ Приказом № 67 Витебского губернского исполнительного комитета от 8 июля 1918 года впредь до особого распоряжения воспрещалось митинги как на улицах, так и в помещениях, частные собрания без разрешения губисполкома [ГАВг, ф. 394, оп. 1, д. 1, л. 196].

В. Кандинский. Смутное время. 1917.

Телеграмма в Комитет партии большевиков от 13 июля 1918 года: «Разоружены левозсеры, которые бежали, их ловят. Губисполкомы должны сообщить, какие Советы поддерживают эсеров. Никакой паники, никаких колебаний. Все коммунисты – на постах» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 8, л.1].

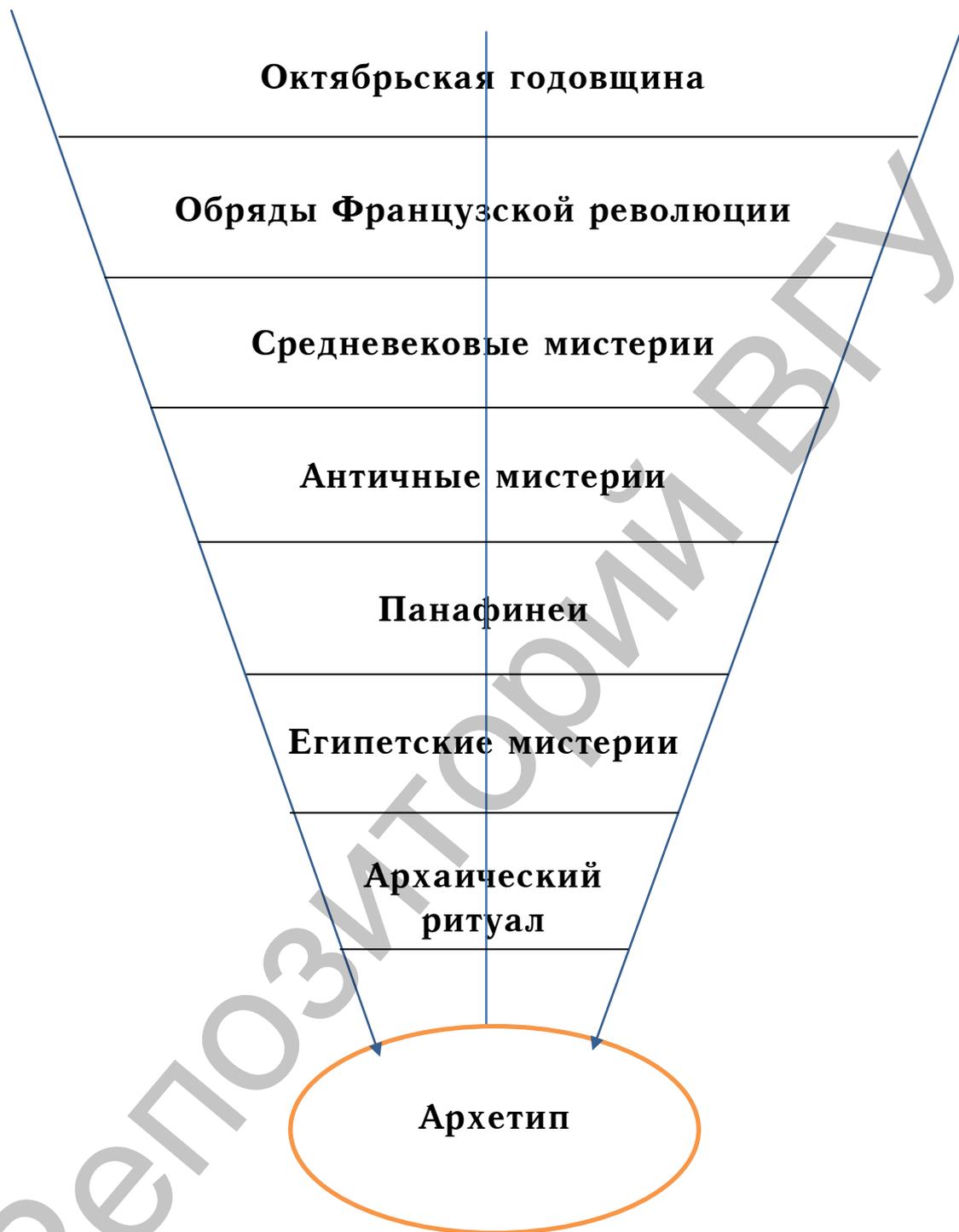
Воззвание от 3 сентября 1918 года: «<...> крепко сжав в руках винтовку, заявляем всему миру всем подлым контрреволюционерам горе вам поднявшим подлую руку на защитников трудового рабочего класса на ваш белый террор мы ответим кроваво красным террором кровь за кровь будем мстить и мстить до конца пока не уничтожим всех врагов народа за каждого убитого нашего борца мы уничтожим сотню буржуев их приспешников осмелившихся поднять свою голову мы покажем всю ширину всю мощь рабочей руки призываем всех тов. красноармейцев тесней сомкнуть свои ряды вокруг красного знамени коммунизма. Крепче сжать в руках винтовку и на вызов подлецов ответить оружейным и мощным ударом. Да здравствует власть советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Да здравствует красная армия все в ряды [ГАВт, ф. 10050, оп. 1, д. 8, л. 12]. В начале сентября 1918 года беспокоились о распространении газет, брошюр, о лекциях, об организации митингов, о проведении беседований по политическим вопросам, об организации курсов и библиотек. Особое внимание в этом смысле уделялось работе в пограничных пунктах, где торжественно организовывали встречи пленных. В пользу пленных отчисляли средства от спектаклей и концертов, музыкально-литературных вечеров.

ТЕХНОЛОГИИ САМООРГАНИЗАЦИИ

В работе «Очередные задачи Советской власти» в первой половине 1918 года В. Ленин писал: «И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющейся сознательным выразителем стремления эксплуатируемых к освобождению, – осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач митингования об условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, во время работы».

Преобразование хаоса – одна из главных задач ленинской политики: «Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения самими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей Советской власти во время работы».

Одним из средств решения этой задачи является демонстрация («митингование»): «Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни, их первые шаги на том поприще, которое они сами очистили от гадов (эксплуататоров, империалистов, помещиков, капиталистов) и которое они сами хотят научиться налаживать по-своему, для себя, на началах своей, Советской, а не чужой, не барской, не буржуазной власти» [В.И. Ленин. ПСС, т. 36 – М. Политиздат, 1974, С. 201-203]. В. Ленин обозначает демонстрацию как второй этап движения к порядку и переход к третьему, т.е. к организации на принципах трудовой дисциплины и пр.

Верхний уровень: Октябрьские празднества наследуют идейную/эстетическую концепцию Французской революции.

Одним из первых, кто провозгласил национальный праздник как выражение братства и могущественное средство возрождения (!), был Максимилиан Робеспьер, самый известный член якобинского клуба, сторонник идеи большого террора. «Будут установлены национальные празднества, дабы сохранить в памяти народа деяния французской революции» (из дополнительной статьи Конституции, внесенной в 1791 году Учредительным собранием).

Оноре Мирабо, один из самых знаменитых ораторов, обращал внимание Конвента на мощную воспитательную составляющую празднеств революции в политическом смысле, и – главное – на необходимость устранения религиозного элемента из традиции такого праздника : структура сохранялась, а семантика известной на то время формы менялась в сторону прославления революции.

И действительно, Празднества Республики, Народа, Мучеников Свободы и Человеческого рода были унаследованы из традиции религиозных ритуалов и приняты декретом Конвента как ритуалы политические.

Имя художника Жак-Луи Давида вошло в историю как одного из самых знаменитых организаторов массовых праздников. Жак-Луи Давиду, активному участнику революционного движения, депутату Национального Конвента, члену Комитета общественной безопасности, создателю Национального музея (!), преследователю врагов революции принадлежит идея возвеличивания революционных дат, и именно он был автором сценариев, режиссером и художником этих событий, а также руководителем целых авторских коллективов по художественному оформлению праздников.

Центрами/средоточиями их стали площади. Так, на Марсовом поле для самого первого революционного торжества соорудили трибуны и арки, в самом центре стоял Алтарь (!) Отечества (некое подобие зиккурата), на котором были написаны лозунги новой религии. В шествиях участвовали гвардейцы, оркестры и простые граждане. Франсуа Госсек, симфонист, оперный композитор, ставший одним из самых известных революционных музыкантов, создал праздничный гимн, в котором звучали элементы артиллерийских залпов в конце музыкальных эпизодов (!). Для шествий и массовых исполнений Франсуа Госсек предложил идею гражданской музыки – песни, хоры, марши. А его опера «Жертва для Свободы», которая заканчивалась «Марсельезой», сделала ее мощным символом революции.

Итак, основные элементы французского революционного праздника это: военные оркестры, военные соединения, пиротехника, масса. Кульминация его – это выступление лидеров, произносивших тексты клятв и революционных лозунгов.

Религиозный смысл праздников/шествий категорически попирался, и Нотр-Дам переименовали в Храм Разума и т.п., однако и женщины в белом, склоняющиеся перед факелом Истины, и колесницы, и гимны Высшему существу, и барабанный бой и пр. – все это свидетельствует об использовании ритуально/обрядовой сакральной (!) составляющей празднеств, о переносе мировоззренческого ядра из религиозного смыслового пространства на сугубо светский и политический уровень. Французские революционные пропагандисты сакрализируют новый политический смысл праздника, применяя все известные обрядовые технологии, соединяя их в насквозь эстетизированной среде и включая в эту среду всю массу с помощью ритма.

И эйфория революции, и национальный порыв, и свобода слова, и опьянение на гребне хаоса – все это верхний слой праздника, его настроение, его стихия, его социальный запрос на продолжение/сублимацию революционного невроза. Внутренний и основной слой революционного праздника – обряд инициации, перехода, возрождения после разрушения прежних статусов (исподволь или осознано Робеспьер в своей речи о празднествах говорит о них именно как о средстве возрождения). Смысл праздника – в акцентировании перехода, в глубинном преобразовании, в перевоплощении, в трансформации. Это – оргия после кровавой жертвы революции, пир новых божеств, заменивших прежних и низвергнутых.

Октябрьские и Майские празднества Советской власти, наполненные тревогами и ритмами гражданской войны, разрухи, мобилизации в большей мере, чем пафосом могучей победы революции, представляли собой революционное, социальное и военное шествие. Это – прежде всего путь, движение, не оратория, не круг как форма объединения массы, не множество цветов, а стройное действие колонн, сплочение и единообразие, мужественное, на едином дыхании и в едином теле.

*Разворачивайтесь в марше!
Словесной не место кляuze.
Тише, ораторы!
Ваше
слово,
товарищ маузер.
Довольно жить законом,
данным Адамом и Евой.
Клячу истории загоним.
Левой!
Левой!
Левой!*

В «Левом марше» В. Маяковского очевиден социальный перфекционизм этого предельно напряженного движения/ритма/ускоряющегося темпа и несомненная уверенность в достижении социального идеала. Здесь сводились воедино мировоззренческая, интегративная, воспитательная и эстетическая функции праздника. Это шествие сакрализовалось и совершалось не во имя Высшего существа. Смысл его состоял в том, что достижение социального благополучия производилось собственными усилиями, собственным сплочением, собственным могучим движением собственного могучего тела/колосса. Именно такое действие организованного усилия/разума утверждалось на место прежних богов.

Вместе с тем, французские праздничные формы транслировались в Советской России. Так, на Марсовом поле в Петрограде на майское торжество 1918 года также, как на Марсовом поле в революционном Париже приносили присягу.

А. Луначарский писал: «Марсово поле, со своей серой трибуной на заднем плане, с глыбами гранита и купами зелени над могилами жертв революции, с красивыми знаменами на высоких столбах, полное народа, с линиями броневиков и отдельными автомобилями, с которых

пропускают демонстрацию представители коммуны, под ясным весенним небом, в котором кружатся птицы и аэропланы, – представляет зрелище величественное. Идут и идут толпы рабочих, изможденных, голодных, но торжественно и мужественно настроенных. Веют тысячи знамен, плакаты вещают великие слова, горящие в каждом из наших сердец. Много войска. Неожиданно много. И какое бодрое! Как изменился самый ритм походки солдата, как выпрямилась вся эта вооруженная масса!.. <...> Легко праздновать, говорю я, когда все спорится и судьба гладит нас по головке. Но то, что мы – голодный Петроград, полуосажденный, с врагами, таящимися внутри него, – мы, несущие на плечах своих такое бремя безработицы и страданий гордо и торжественно празднуем, – это по чести – настоящая заслуга» [А. Луначарский. Первое мая 1918 года / А. Луначарский. О массовых празднествах, эстраде и цирке. – М.: Искусство, 1981. С. 80–81].

А. Луначарский соотносил начинающуюся российскую традицию с празднествами Французской революции: «<...> должны быть приняты все меры, обеспечивающие порядок и правильность движения. <...> должны быть заранее приготовлены соответствующие построения. Если это площадь, что особенно желательно, котловинообразна, то зрители должны быть расположены по амфитеатру, а также в окнах, на балконах и, возможно на крышах окружающих зданий. <...> Если этого сделать нельзя и собравшаяся публика должна смотреть вверх, то надо сделать высокий и со всех сторон обозреваемый помост. <...> Конечно, они требуют довольно сложной подготовки и хорошего руководства, – с режиссерами, способными изящно и красиво выполнить подобное задание, то есть сложную массовую постановку, ярко изображающую какой-нибудь центральный момент нашей революции. Возможно также в центре произнесение речей. <...>

Улицы, по которым эти массы должны двигаться, должны представлять собою соответствующее зрелище для этих двигающихся масс, то есть от времени до времени должны встречаться триумфальные арки с расположенными около них оркестрами и соответственными эмблемами и надписями. Некоторые здания могут быть декорированы и т.д. С другой стороны, движущаяся толпа должна представлять собою зрелище для толпы, стоящей на тротуарах и смотрящих из окон. В этом смысле желательно, чтобы движущиеся массы шли, как это у нас принято, со знаменами и плакатами и, по возможности, со всякого рода колесницами <...>.

После того, как действие совершится, <...> все театры, кино, рестораны должны быть обращены в своего рода народные клубы, где должны быть даны соответствующие спектакли. Непременен строго соответственный данному дню, причем широчайшим образом применена эстрада, попеременно с краткими, но горячими политическими речами. <...> Кроме того надо приготовить соответствующие эффектные литографические плакаты, которые следует расклеить повсюду, выпустить соответствующие номера газет и брошюр, которые широко раздавать толпе, а также карикатуры, аллегорические рисунки для раздачи и т.д.

Особенно важно, чтобы было как можно больше музыки, музыки повсюду. Она создаст мощное праздничное настроение» [А. Луначарский. К участию в празднике привлечь массы / А. Луначарский. О массовых празднествах, эстраде и цирке. М.: Искусство, 1981. С. 122–125]. Эта статья написана А. Луначарским в 1925 году, и ее можно рассматривать как некий итог уже существующей практики празднеств революции.

Как в празднествах французской революции, так и в советских революционных праздниках используются триумфальные арки, мачты-флагштоки с гирляндами зелени, всевозможные сооружения в видеobeliskов.

Те же художественные технологии мы наблюдаем в Витебске.

Сквер на Театральной площади. 7 ноября 1918 года

Демонстрация на Красной площади в Москве 7 ноября 1918 года.

Уровень средневековых мистерий

Христианские мистерияльные зрелища – это обрядовые церемонии, с исключительно эстетическими потребностями напрямую не связанные, производившиеся в дни религиозных торжеств. И средневековая драма – мистерия – развивалась в связи с богослужением, т.к. *misterium* означает служба, обряд.

С течением времени, безмерно усложняясь, возвышаясь к высшим точкам торжества и трагичности, мистерии выделялись из обрядовой структуры в особое действие, но в церковном пространстве и в церковно обозначенные дни. Затем мистерия делается видом массового действия в городе и уже представляет собой явление, создаваемое социальными проблемами и борьбой за власть в городе. В своих исследованиях о душе и духе театра Георгий Бояджиев подчеркивал именно такую борьбу как выражение состязания мистики и богоборчества, и как подчиненность мистерияльного действия не только церкви, но и – главное – политической власти.

Другая важная сторона связи обрядов с мистерияльными событиями – это торжественные церковные шествия (литии) с пением, остановками, своего рода паломничеством к храму (!), а также крестные ходы с иконами и хоругвями вокруг храма, с пением молебного канона, со знаменами и изображениями событий из христианской истории. Происходит единение людей в молитве, освещающей и освящающей пространство по горизонтали. При этом все происходящее и все участвующие трансформируются в единый храм по вертикали, т.к. всех и все накрывает общее духовное небо, благодаря чему возникает мощное чувство всеобщего общения и общности. Используется, конечно, исключительно церковная символика и четкая организация движения. Ритуальное шествие является не шествием в профанном смысле, не просто движением, здесь самое главное в движении – духовная составляющая, внутренний духовный путь как сопровождение Христа на Голгофу или как – это проявление архетипа круга – замкнутое движение по окружности (символ вечности и бесконечности).

Символика духовного путешествия связана и с колокольным звоном, и с горением свечей, с фимиамом – с воздействием на все органы чувств. Участники такого пути пребывают в высоком градусе напряжения, и подобное воздействие способствует удержанию в таком градусе.

Необходимость церковного шествия в истории инспирирована стремлением защищать, объединять, внутренне вдохновлять людей в вере. В праздничные дни, при освящении храмов, при перенесении мощей святых и чудотворных икон совершение торжественных церемоний крестных ходов входит в религиозную традицию. Прообразом их служили семидневный обход стен Иерихона, торжественный перенос Ковчега Завета в град Давида.

Революционные празднества практически целиком принимают шествия духовного образа, полностью трансформируя христианскую составляющую, замещая значение символов, сохраняя все принципиальные функции пути,

сохраняя сакрализацию чувств участвующих, смещая акценты от святых угодников к революционным политическим деятелям. Историк Лев Лурье в своем цикле «Историческая рифма» рассказывает, как крестьяне реагировали на ношение портретов Марка и Энгельса: они всерьез полагали, что это святые угодники. При этом революционные празднества не являются насмешкой или карикатурой на религиозные шествия, т.к. и форма и сущность и семантика происходящего остаются наиболее приемлемыми и значительными в иных социальных условиях.

Античные мистерии. Панафиней

Мистериальный культ возникает в глубокой древности в разнообразии форм своего проявления и сливаясь в течение истории в некий единый центральный смысл возрождения/спасения/посвящения.

На верхнем слое культов главным является поиск личного бессмертия (это радикально выражено в Эпосе о Гильгамеше), а в ядре культа – осознание приобщения к источнику бытия.

Идея смерти/возрождения согласуется с цикличностью времени, что человек мог наблюдать в горизонтальном существовании, но в большей мере эта идея отражает рефлексию внутреннего единства с воскресающим божеством.

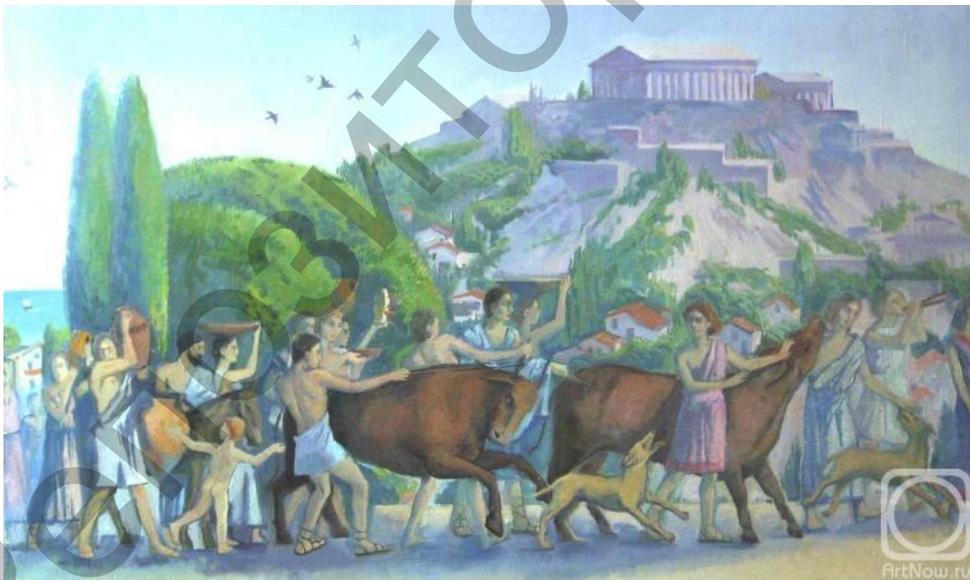
Языческие мистерии позволяли воспарить над горизонтальной профанностью существования.

Среди античных культов наиболее известными являются Элевсинские мистерии, культы Диониса, Орфея, Адониса, Гиацинта.

Элевсинские обряды были связаны с поклонением Деметре, в ходе которых толпа шла очиститься в волнах моря, а затем торжественная процессия направлялась из Афин к священному городу Элевсину, неся изваяния богов с гимнами и жертвоприношениями. Красные повязки отделяли тех, кто готовился в посвященные, от всех остальных. Будущие мисты проходили испытание под пещерными сводами, что символизировало прохождение через смерть и избавление к возвышению.

В другой процессии – переноса статуи Диониса – участвовал весь город. Эта процессия была особенно пышной, в ней шли вооруженные воины, девушки с корзинами плодов, жертвенные быки. В честь статуи пели дифирамбы.

Мощными праздниками становились в Афинах Великие Панафиней в честь Афины. Все жители города участвовали в грандиозной процессии. Юноши приносили клятву и становились гражданами полиса. Девушки несли пеплос (ткань с росписью) в честь Афины, повторяя движение фигур на рельефе по фризу Парфенона. Жертвенное мясо шло на пир для всех участников как символ единства полиса.

Стремительное развитие мистерий начинается в VI в. до н.э. с началом осевого времени.

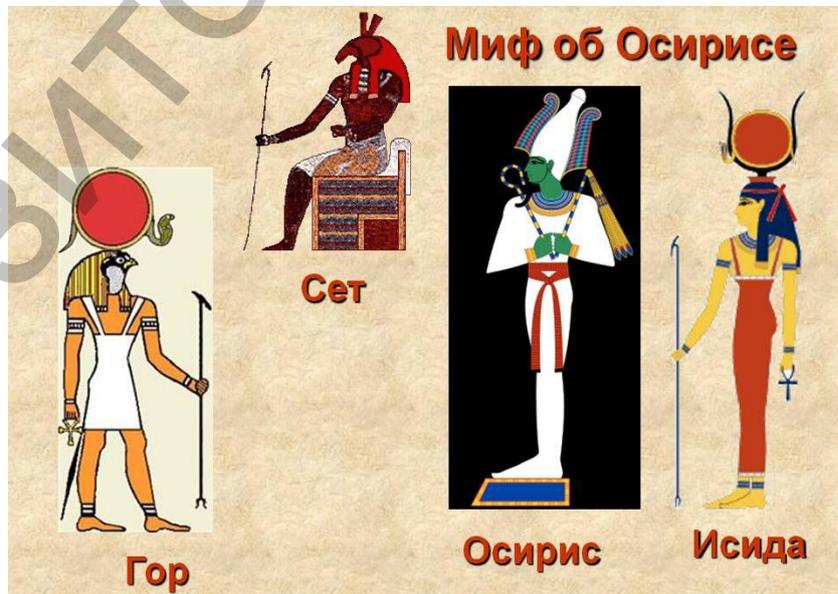
В «Законах» Платона описано, как праздник оказывается тончайшим инструментом реализации социального порядка. По мнению Платона, сама регламентация празднества – песнопения, игры, состязания, танцы и пиршества – отражает не свободную жизнедеятельность, а равновесие и стабильность социальной системы государства: «на самом же деле это заклинания, зачаровывающие душу; они имеют серьезную цель – достичь гармонии, о которой мы говорили. <...> Законодатель должен найти всевозможные средства, чтобы узнать, каким образом можно заставить всех живущих совместно людей постоянно, всю свою жизнь, выражать как можно более одинаковые взгляды...».

Исходя из Платона, внутренним свойством праздника является его статичность, отрегулированность как принудительного регулятора социальной жизни.

По утверждению же Марка Тулия Цицерона, мистерии «учили хорошо жить и с благими надеждами умирать».

Египетские мистерии

Все египетские мистерии связаны с трансформациями Осириса как главного принципа бессмертия, скрытого в теле человека. Иллюзия жизни заключается в горизонтальном восприятии физического тела в мире материальных форм, блокирующих настоящую бессмертную природу. Смысл мистериальных действий состоял в умении отделять духовное начало (вертикаль) от чувств, эмоций и материальной формы (горизонталь). Сын Осириса Гор в битве со своим дядей, олицетворением красного ветра пустыни, олицетворением ужаса и хаоса, приобретает могущество духа и способность войти в пространство Осириса. Смысл битвы состоит в том, что Гор пробуждает в себе космическое начало мудрости и порядка и противостоит таким образом разрушению и саморазрушению. Геб в таком случае является центральным ключом в понимании взаимообратимости хаоса/космоса и земли/неба. Он синтезирует идею рождения тела на земле (Нут) от небесного начала (Геб) с идеей собственного преображения и через нее с идеей восхождения от земли к небу.

Сердцевина: Архетип. Архаический ритуал

Обобщая сегменты и семантику Октябрьской годовщины, на первоначальном уровне мы имеем дело с документами, выявляющими исторические факты. Исторические архивные документы позволяют воспроизвести ситуацию, доступную прямому наблюдению реальности, которое призывает осознать и скрытые механизмы.

В самой глубинной глубине коллективного бессознательного как действенное проявление архетипа, т.е. самого основания истинно человеческого, существует ритуал как некое всеобъемлющее социально/нравственное/эстетическое начало. Ритуал представляет собой изначальную универсальную технологию объединения и сплочения благодаря внутреннему ритму и мерности, и именно поэтому он пребывает в самой сердцевине космоса/порядка.

Определенность фиксированных совокупных движений, довербальная формула действия, осмысленность во имя сверхсмыслов – все это составляет ядро ритуала.

В процессах социальной самоорганизации 1918 года происходит наиболее сложный момент чередования дифференциации и интеграции социальной реальности. Прежняя система распалась год назад окончательно, новая вошла в период деиерархизации и сильно балансирует. В это же самое время новая система уже стремится к максимальной устойчивости. В социальной синергетике это ассоциируется с понятием суператтрактора, который на самом деле предстает как рай (у Данте), как точка Омега (у Тейяра де Шардена), как управляемое движение суперотбора в виде мирового духа (по Гегелю), в виде жизненного порыва (по А. Бергсону) или в виде универсальной воли (по А. Шопергауэру). В нарождающейся советской системе эти понятия выступают как коммунизм, рай на земле, а движение к нему будет ассоциироваться со сплочением в единую силу/массу.

Первой технологией интеграции становится всплывающее из глубин бессознательного ритуальное единение. Сверхсмысл его состоит в не просто стремлении к максимальной устойчивости общества среди опасностей внешней среды (война, разруха, безработица), а в утверждении собственной правоты/силы/красоты: ритуал космизирует хаотический мир. Первая Октябрьская годовщина имеет глубоко сакральный смысл мирообразования, мирозидания, мироустройства по законам красоты. Ее ритуал является изначальной и мощной технологией сопричастности каждого к новому мирообразованию, и этот каждый в ритуале возвышается до уровня созидателя.

Блажен, кто посетил сей мир

В его минуты роковые!

Его призвали всеблагие

Как собеседника на пир.

Он их высоких зрелищ зритель,

Он в их совет допущен был –

И заживо, как небожитель,

Из чаши их бессмертье пил!

Из стихотворения «Цицерон» Федора Тютчева

Ритуал сакрализирует время, стягивая в единую точку празднества убегающую вперед неудержимую профанность и возвращая уходящее в прошлое самое начало времен, т.е. самый факт революции. М. Пустынин остро ощущает именно этот смысл празднества как самый существенный, когда пишет, что «праздник начался год тому назад <...> Пока существует Смоль-

ный, пока живет и действует Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, — жизнь революционера полна красивых сказок и праздничных переживаний, которые с каждым днем становятся все необыкновеннее, все удивительнее и краше! <...>» [Михаил Пустынин. Вечный праздник / К оружию. — 1918. — 11 ноября. — С. 2]. М. Пустынин возвеличивает сакральное время, время первых дней революции и возвеличивает сакральных «предков», тех, кто этот новый мир своей кровью обогрил и своей волею перво/зачал.

Таким образом годовщина воспроизводит ритуал самой революции, т.е. начало мира и начало времен. Каждая следующая годовщина демонстрирует силу единения стройной колонны (в апогее идеи), единения мощи тел, коллективного разума. Каждая следующая годовщина организует массу и включает в эту организацию индивидуальность. Ритуал представляет собой основу нравственного и социального сплочения рода во имя выживания рода как целого в новом народившемся мире. И во всякой следующей годовщине снова и снова будет сакрализоваться перво/время, начало времен.

Путь всегда был одной из первоначальных стадий архаического ритуала и означал движение в профанном пространстве ради достижения сакрального места. В городской среде это площади с храмами или театрами, или площади, имеющие особенное значение для города по другим причинам. Представляется, что совокупное движение к такому центру или движение через такие центры меняет людей, делает их иными, наполненными иными смыслами. На площади происходит священнодействие, благодаря которому рождается новый человек, что и станет впоследствии серьезной задачей искусства авангарда, когда социальные задачи и художественные взаимопревращаются. Мирообразование и мироустройство предполагает образование и устройство новых людей.

Одним из инициаторов устройства этой технологии был Всеволод Мейерхольд. В 1918 году в Петрограде он начал обучать гимнастике своих актеров, чтобы потом распространить основы движения за пределы театра. А в Москве в Государственных высших театральных мастерских он основывал свою систему биомеханики на теории У. Тейлора — методе организации труда (ритм, концентрация центра тяжести, устойчивость, экономия времени, точность движений, постоянная готовность всего телесного аппарата, отличная координация движений).

На картине Б. Кустодиева «Большевик» (1920) воссоздана аллегория большевика как нового бога. Это была работа наивно-символическая, одно из первых классических произведений советского изобразительного искусства. Она представляется как олицетворение идеи пути, жертвоприношения и жреца.

В архаической общности из совокупности бытия был выделен **только жрец**. Он является посредником между профанным и сакральным мирами и он же является руководящей фигурой в новой организации. Роль жреца состоит в средоточии сил коллектива. Через него говорят и действуют предки. Самоорганизующаяся система выдвигает в центр личность, способную к удержанию порядка, стягивающую силы в единство. Возможности жреца: 1) лидер, 2) объединитель, 3) харизма, 4) актер, 5) мощная внутренняя энергетика, 6) протуберанец, 7) центр самоорганизации, 8) пассионарность. Как только миссия удержания порядка выполнена, функции жреца исчерпаны. Губвоенкомы обладали отвагой организации космоса и не боялись врезаться в самое сердце хаоса. Это были люди резких и жестких решений (достаточно посмотреть записки и резолюции Семена Крылова времен мобилизации весной 1919 года). На место архаической сакральной личности становится политическая личность, связывающая все социальные уровни коллектива.

Б. Кустодиева «Большевик» (1920).

Из книги **«Витебская губерния: политические портреты в документах и материалах»**: «Из всей представленной в книге палитры рисуется типичный образ политического деятеля тех лет: выходец из беднейших слоев населения, малообразованный, с юношеских лет активно включившийся в революционную борьбу и побывавший в ссылке или на каторжных работах, вступивший в ряды РСДРП (б) во время службы в армии либо работы на предприятии фабрично-заводского типа, участник Гражданской войны или борьбы против интервентов, неоднократно перебрасываемый партией большевиков из одного региона в другой во избежание «прорастания» в местечковой среде, впоследствии нередко занимавший высокую должность в СССР или одной из союзных республик и, как правило, попавший в «жернова репрессивной машины», трагически оборвавшей его жизнь в далеко еще не преклонном возрасте» [«Витебская губерния: политические портреты в документах и материалах». 1917–1924 гг. Витебск, 2016. С. 3].

Семен Николаевич Крылов в Витебске с лета 1917 года, 27 октября военно-революционным комитетом назначен начальником гарнизона и комендантом города. 27–28 октября 1917 года под его руководством революционные отряды рабочих и солдат заняли важнейшие объекты Витебска и установили советскую власть. Руководил обороной города от кайзеровских войск. С марта 1918 года возглавлял Витебский губернский комитет РКП(б). Публицист, редактор, организатор, оратор, трибун/вождь.

17 декабря 1917 года решением Чрезвычайного губернского съезда Советов Витебской губернии был создан военный отдел Витебского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 8 апреля 1918 года и согласно приказа Народного комиссариата по военным делам № 296 от 20 апреля 1918 года за № 296 военный отдел Витебского Совдепа реформирован в Витебский губернский военкомат.

Витебский губернский военкомат подчинялся окружному военкомату Западного военного округа и был подотчетен губисполкому. Витебский губвоенкомат вел учет годного к военной службе населения, призыв, ведал обучением военному делу рабочих и крестьян, управлял войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, направлял деятельность уездных военкоматов, проводил вербовочно-агитационную деятельность среди населения.

Первыми военными комиссарами 16 мая 1918 года были утверждены **Семен Николаевич Крылов** и **Витовт Казимирович Путна**. Крылов был назначен Всероссийской Коллегией по организации Красной армии ответственным Комиссаром по Витебской губернии. Путна отвечал за взаимодействие военного комиссариата с воинскими частями. Витебский военный комиссариат располагался в здании быв. Женского Духовного училища.

В анкете сам Крылов писал: «26 лет. Губвоенный комиссар. Председатель партийного комитета. Член губкома и губисполкома, член президиума военной фракции, член профсоюза советских журналистов. Образование – среднее, учился в Москве, 4 года в войсках, офицер, с 1909 года в РСДРП. Деятельность – военная работа, агитация в печати и устно. Адрес Успенская, 10, тел 5-39. 1919 г.» [ГАВТ, ф. 10050-п, оп. 1, д. 17, лл. 1-2].

В его очерке «Военная работа (1917–1918 гг.)» в книге «Красная быль» в описании событий восстания красноармейцев в Витебске летом 1918 года очевидно, что харизма Семена Крылова позволила прекратить это начавшееся было выступление, организовать отряды – интуитивное владение методиками четкой организации и понимание того, как из толпы создать структуру, подчинив ее вождю/жрецу: «ни под каким видом не выпускать красноармейцев неорганизованной толпой, а вести военным строем с оркестрами музыки (! – ред.), командному составу быть во главе своих частей, организованным порядком привести части к Губвоенкомату. Пока части шли из Марковщины, я вызвал пару броневиков и эскадрон латышей и, на всякий случай, поставил их за зданием губвоенкомата в глубине двора. <...> Остановились перед зданием. Я с балкона спокойным голосом, громко начинаю командовать: “1-й батальон первого полка построить влево, второй по линии забора, третий направо” и т.д. Командиры батальонов и рот быстро передают команды, красноармейцы производят нужные перестроения. Карэ готово. Вижу, что не так уже страшно, раз масса организована. <...> Начинаю говорить. Такой простоты, ясности и четкости речи у меня раньше никогда не было. Чувствую, что начинаю действовать на массу. Полтора часа я говорил о нашем положении, наших задачах и трудных путях, по которым мы должны прийти для осуществления этих задач. Слушают. Молчат. Но затем отдельные возгласы: «Хлеба», «голодаем». Продолжаю говорить о хлебе и голоде. Но что сказать? Склады пусты, в городе хлеба также нет. В душу закрадывается сомнение – «выдержу-ли?» <...> сейчас только из Москвы прибыло три вагона, из них два с хлебом, один с об-

мундированием. Мое настроение сразу же стало твердым. Перелом достигнут. <...> Митинг закончился возгласами: «Да здравствует революция, за здравствует губвоенком – ура!» Под музыку, стройными рядами, во главе с командирами, успокоенные полки двинулись обратно в казармы. <...> От принципов добровольчества осенью 1918 г. мы перешли к формированию новых частей по принципу обязательной мобилизации. Быстро год за годом пошли мобилизации, быстро сколачивались маршевые роты и эшелоны из Витебска помчались к фронтам гражданской войны» [Красная быль. С. 214–215].

В центре фото Сара Шейдлина и Семен Крылов.

С марта 1919 года Семен Крылов на Южном фронте командир бригады, а с июля 1919 года военком 23-й стрелковой дивизии. С октября 1921 года по апрель 1923 года он был председателем исполнительного комитета Витебского губернского Совета. Дальнейшая его судьба с Витебском не связана. Крылов был арестован в 1937 году в Куйбышевской области, где был директором леспромхоза, и 28 марта 1938 года расстрелян.

Сара Шейдлина, учащаяся математического отделения Московских высших женских курсов (1916–1917), принимала участие в революции. Весной 1917 года занималась революционной работой в Витебске, входила в состав военно-революционного комитета, в 1918–1919 годах возглавляла губернский отдел народного образования и была секретарем губкома РКП(б).

Летом 1919 года ушла на Южный фронт и была редактором фронтовых газет. В 1921 году снова возглавила губоно в Витебске, а осенью того же года – агитационно-пропагандистский отдел Губкома РКП(б). Затем была редактором газет «Коммунистическая мысль» и «Известия Витебского губисполкома и губкома РКП(б)». Дальнейшая ее судьба с Витебском не связана. Шейдлина была арестована летом 1937 года и в ноябре расстреляна.

Витовт Путна с мая 1918 года – военком Витебского военного комиссариата, с сентября 1918 по май 1919 комиссар 1-й Смоленской (позже 26-я стрелковая) дивизии, с мая 1919 г. – командир 228-го Карельского полка, с июля – командир 2-й бригады этой дивизии, с декабря 1919 – начальник 27-й стрелковой дивизии, действовавшей на Восточном фронте против колчаковцев. В дальнейшем судьба забросила его в Китай, в конце 1920-х служил военным атташе в Японии, Финляндии и Германии. В первой половине 1930-х был командующим Приморской группой войск ОКДВА, а затем военным атташе в Великобритании. Летом 1937 года расстрелян вместе с Тухачевским, Якиром и Уборевичем.

Борис Пинсон – председатель Витебского военно-революционного комитета, комиссар труда Западной области, в 1921 году – ответственный секретарь Витебского губкомитета РКП(б). «Ознакомившись с положением дел и составом работников, – вспоминал И. Меницкий, – я скоро заметил, что прodelьвается колоссальная работа, но не получает необходимого организационного закрепления. Я начал работать в военревкоме. Проходили дни и недели, а я только бегал от одного телефона к другому, из одной комнаты в другую, заслушивал сообщения, информировал, передавал распоряжения и принимал посетителей. Когда же наступала ночь, приходил т. Пинсон, ложились на голый письменный стол, положив пиджаки и револьверы под головы, долго беседовали, подводя итоги сегодняшнего дня и намечая программу завтрашнего» [Красная быль. – С. 144]. После 1923-го – в Сибири и Татарстане. Арестован в мае 1936 года и расстрелян.

Витовт Путно.

Борис Пинсон.

Михаил Костерин, большевик, член губернского Совета депутатов, член Президиума горсовета, отдела городского хозяйства, как пишет С. Шейдлина, «наиболее популярный в Витебской рабочей массе и наиболее с ней связанный [Красная быль, С. 221]. Как пишет сам М. Костерин во внутрипартийной борьбе весной 1918 года он вместе с Гобой и Бреславом составили так называемую правую тройку, опирающуюся на горисполком и горсовет (рабочие), в то время, как левые (Крылов и др.) – на губисполком (крестьяне и др.) и на армию: «Я – один из немногих большевиков – работал тоже среди рабочих, как председатель рабочей секции. Таким образом «Тройку» смело можно считать представителем большевистски настроенных витебских рабочих» [Красная быль, С. 172]. М. Костерин возглавлял рабочую секцию, решавшую многочисленные конфликты заводов и мелких предприятий: «Несмотря на казусы, все же главные конфликты имели обычный в профдвижении характер и разрешались нами с такою твердостью и силой, что популярность рабочей секции росла и росла. Число рабочих делегатов в секции, а следовательно и в совете, увеличилось» [Красная быль. С. 193].

Виктор Пикман в 1917 году заместитель, а с марта 1918 года комиссар банков Витебской губернии, заведующий губфинотделом, председатель кассы с/х народного банка, член губкома РКП (б), губисполкома, горисполкома, член президиума губсовнархоза. В мае 1919 мобилизован на Южный фронт.

Петр Сергиевский с ноября 1918 года председатель Витебского губкома РКП(б), председатель Витебского губисполкома, начальник особого отдела ЧК Витебского укрепрайона, с октября 1919 года председатель губревкома.

«Красная быль» дает список членов губернского Совета депутатов из 65 человек. О каждом можно написать очерк [Красная быль, С. 226–227].

Судьбы многих из них являются не просто реализацией жреческого архетипического предназначения. Это еще и последствие внедрения технологий организации новой социальной матрицы Советской власти.

Мы рассматриваем в книге только одну социальную технологию: демонстрацию, митингование, шествие – это все то, что представляет собой *ритуал* (архаический архетип). Среди последующих технологий актуализируются: социальный страх, создание второй действительности (ГУЛАГ), механизмы изгнания и остракизма (ниши одиночества) – это все то, что представляет собой *табу/запрет/наказание* (другой архаический социальный архетип, воплощенный в тоталитарных режимах СССР, Германии, Италии и Китая), что выходит за рамки данного исследования, требуя отдельного анализа. Обе архаические технологии поднимаются из глубин коллективного бессознательного в моменты резкой смены социальной матрицы, когда предыдущие формы социальной организации попораны и отброшены, а новые еще не проявлены и неизвестны.

Демонстрация призвана была представить силу единения стройной колонны, единения мощи телесной и коллективного разума. Масса, организованная в колонну, снимала индивидуальное. Ритуал, в основе демонстрации находящийся, является базой нравственного и социального сплочения рода во имя выживания рода как целого. Именно он есть с одной стороны, залог стабильности, но с другой – принцип переключения в другое общественное состояние. Равно как и самоощущение отдельного человека: шествие, находящееся как проявление коллективного бессознательного в глубинах каждого отдельного человека, вместе с тем поглощает и впитывает индивидуальность, и вместе с тем подспудно встраивает человека в новую социальную матрицу.

Таким образом, именно революционный праздник – Красная годовщина – становится ключом выделения порядка/лада из кипения динамического социального хаоса.

ВЕСНА 1919 ГОДА

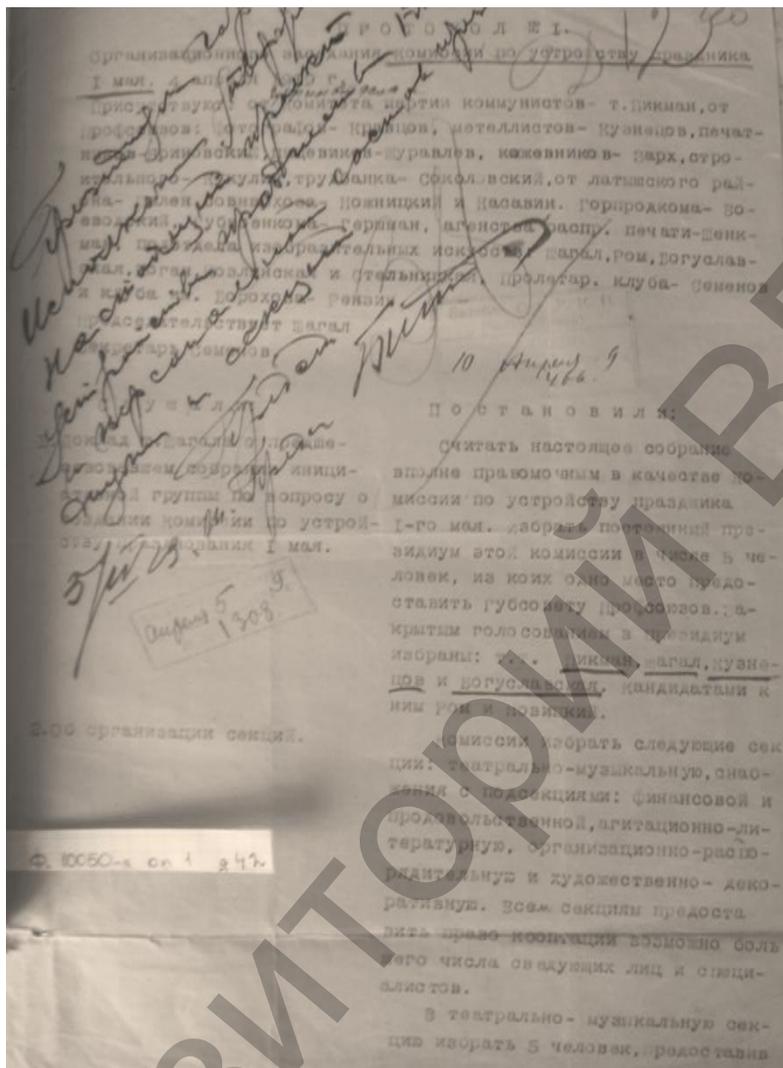

20 января 1919 года газета «К оружию» на 3 странице давала фотографию с Октябрьской годовщины.

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНОВАНИЮ 1 МАЯ

ГАВг, ф. 10050-п, оп. 1, д. 42.

На заседания Комиссии по устройству праздника 1 мая с докладом выступал Шагал о собрании инициативной группы, выбрали постоянный президиум комиссии (Пикман, Шагал, Кузнецов, Богуславская), кандидатами Ромма и Новицкого.

В постановлении было указано: «Чтобы все работы по украшению города были истинно художественными, к участию должны быть привлечены художественные силы всех направлений путем свободного конкурса, для чего составить жюри в числе 5 человек: 2 от подотдела изобразительных искусств, 2 от конкурирующих и 1 от комиссии. После прений о комплектации жюри и его взаимоотношениях с подотделом изобразительных искусств, принимается следующее предложение:

В виду того, что уполномочиваемое для приема художественных плакатов и картин, жюри согласно заявлению представителей подотдела изобразительных искусств, не является окончательной инстанцией для определения художественной ценности того или иного рисунка (право забракования со стороны подотдела изобразительных искусств) Комиссия отменяет свое постановление о посылке своего представителя в качестве члена жюри, одновременно заявляя публично о том, что она снимает с себя ответственность за украшение города в день 1-го мая изобразительными плакатами и рисунками. По вопросу о характере украшения города высказывается пожелание, чтобы были применены плакаты, портреты и знамена. Необходимо увеличить число их против предложений секции, имея в виду как требования из уездов, так и от профсоюзов. Последним предположить сообщить о желательности приготовления для них, за их счет знамен [ГАВт, ф. 10050, оп. 1, д. 42, лл. 40–41].

✓ 9 апреля 1919 года «Известия Вит. губ. Совета крест., раб., красноарм. и батрацк. деп.» сообщали о предстоящей организации празднества 1 мая: «Профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам, культурно-просветительным и другим рабочим организациям г. Витебска и губернии, коим необходимы знамена и плакаты ко дню пролетарского празднества 1 мая, надлежит обратиться с соответствующим предложением в президиум Комиссии по организации празднества 1 мая (Майорганком), находящийся на Бухаринской ул., дом № 10. Телефон 290» [«Известия...». 1919. 9 апреля. С. 4].

✓ Школьным советам и соучдепам предлагалось немедленно сдать знамена и плакаты, оставшиеся от Октябрьских празднеств в горисполком (быв. гостин. Брози).

На общем собрании Витебской организации РКП(б), которое состоялось 13 апреля под председательством С. Крылова серьезно и подробно рассматривали вопрос о праздновании 1 Мая. С. Шейдлина говорила: «В связи с приближающимся праздником 1 мая была выдвинута Комиссия по организации такового. Форма празднеств Октябрьских дней не удовлетворила рабочих, но на этот раз устройство празднеств берет на себя партийный комитет. Для этого выделена Комиссия из 3 человек: Крылов, Пинсон и Пикман, а также будут привлечены представители профессиональных союзов и специалисты в лице художников, но они будут работать под руководством партийного комитета и будут делать то, что нам желательно <...>» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 25, лл. 3-3 об.].

Б. Пинсон вторил ей: «Быть может, партийный комитет был очень занят, что не удосужился руководить пролетарским праздником во время, но здесь я должен отметить интеллигентную политику в этом вопросе. Футуризм вовсе не пролетарское творчество, а творчество буржуазное и только благодаря тов. Луначарскому футуристы заняли ответственные места, но пролетариат везде и всюду их выметает. И в данном вопросе Комитет не пойдет навстречу им и сам возьмет организацию праздника в свои руки» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 25, л. 4 об.].

Б. Лурье также настаивает: «Организация праздника 1 мая Комитет партии берет на себя и, надо надеяться, она пройдет успешнее предыдущих празднеств. Не будет развешено плакатов, как в Октябрьские дни, значение которых никому не было понятно, и на которые была затрачена громадная сумма денег» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 25, л. 5].

✓ И не были приняты во внимание недавние тексты Шагала: «Пусть же не смущаются те, кому кажется страшным и непонятным наше искусство и то, что Ис-

куству отведено чрезмерное место в эти народные праздничные дни. Никто не осмелится лишить права на жизнь политические достижения революции. Дайте же и нам дорогу! <...> Киньтесь с головой в море народного революционного Искусства, безотчетно отдаваясь ему, доверяя. И верьте, преобразившийся трудовой народ приблизится к тому высокому подъему культуры и Искусства, которое в свое время переживали отдельные народы и о котором всем нам остается лишь мечтать» [М. Шагал. Искусство в дни Октябрьской годовщины / Витебский листок. 7 ноября 1918 г. С. 3].

✓ Не были приняты во внимания и события начала февраля 1919 года, о которых писал в Витебском листе Г. Грилин: «Митинг-диспут об искусстве, устроенный третьего дня в зале окружного суда, следует считать одним из крупнейших проявлений культурной жизни серенького полусонного Витебска. Эти долгие страстные споры, это активное реагирование огромной аудитории на каждое слово оратора, эти развешанные на стенах плакаты со словами, жгущими сердце и мозг, несомненный символ приобщения Витебска к культуре. Да! В Витебске забилося живое сердце. Свежая струя воздуха ворвалась в его легкие, и грудь стала дышать свободнее, легче. Споры об искусстве в Витебске, горячие, страстные споры, даже со скандалами, при наличии переполненного зала, начало конца его косности и «лаповочного» благополучия! <...> Футуризм и пролетариат – такова была фактическая тема первого митинга-диспута» [Грилин Г. Футуризм и пролетариат (по поводу митинга-диспута) // Витебский листок. 1919. 11 февраля. С. 2].

С. Шейдлина отмечала справедливость реплики Бориса Лурье: «на организацию праздника Октябрьской Революции, форма которого не удовлетворила рабочих, было потрачено много средств. Сейчас мы таких средств не имеем и из Центра получена телеграмма, что никаких средств на устройство праздника 1-е мая не будет отпущено. Губисполком из своих средств отпустил только 50 000 руб., чем нам и придется обойтись» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 25, лл. 6 об.–7]. Виктор Пикман и накануне самого праздника будет жаловаться, что такой суммы далеко не достаточно.

✓ Витебский листок еще 5 марта 1919 писал о том, что на заседании Московского исполкома также очень резко критиковали плакаты футуристов, которыми была украшена Москва на «День красного подарка»: «<...> назвал эти плакаты безобразием, которого Советская власть впредь не должна допускать. Исполнительный комитет бурно отозвался на этот призыв и всецело согласился <...>» [Московский исполком о футуристах // Витебский листок. 1919. 5 марта. С. 2].

Пинсон грозил в случае чего поставить к стенке самого председателя Ревтрибунала Сперанского, так что художники вообще ни на какое снисхождение рассчитывать не могли бы: «<...> Социалистическая Россия навсегда отбросила от себя интеллигентов, которые не могут отстаивать пролетарские нужды» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 25, л. 8]. На что Крылов отвечал: «<...> нельзя говорить, что интеллигенты не могут быть во главе ответственных постов. У нас в партийном комитете имеются интеллигенты, но мы должны заставить их слиться с рабочей массой и не давать им шататься» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 25, л. 9].

Собрание закончилось в 12.45 ночи пением Интернационала.

✓ 20 апреля в Витебском листке было опубликовано объявление художественной секции и Комиссии по организации пролетарского праздника 1 мая о конкурсе на эскизы первомайских плакатов, которые должны быть представлены до 24 апреля [Витебский листок. 1919. 20 апреля. С. 4].

Специальная комиссия по организации праздника была утверждена Пленумом партийных рабочих, красноармейских и культурно-просветительных организаций и состояла из секций агитационно-литературной, живописной, театрально-музыкальной и снабжения: согласно общему плану, празднества будут включать в себя:

- Народное шествие
- Митинги
- Летучие митинги-концерты
- Живые картины
- Большой симфонический концерт на открытом воздухе
- Спектакли вечером (в соответствии с характером праздника)

«Известия...» 23 апреля сообщали, что будут изданы специальные листовки, а город будет украшен плакатами, флагами, знаменами и гирляндами.

В канун праздника, 29 апреля Пикман отчитывался пленуму горсовета, что агитационная секция выработала лозунги партийного содержания с III Интернационалом в основе и призывами к борьбе с Колчаком; что будет издан манифест II Интернационала: «По вопросу об украшении города<...> комиссия устроила жюри, которая и приняла 8 эскизов. Город будет украшен зеленью. Мануфактура пойдет не на украшение города, а для детей» [Витебский листок. 1919. 29 апреля. С. 3]. Всюду должны быть бесплатные представления, усиленные пайки для рабочих.

Витебский листок за 29 октября 1918 года (с. 3) сообщал о том, что Комиссия по организации празднования Октябрьской годовщины предполагала поставить памятник Карлу Марксу в праздничные дни, но ограничилось дело только бюстом, однако и его тогда не поставили. Из Петрограда сообщали, что 26 апреля 1919 года в Витебск отправлен бюст Карла Маркса, выполненный скульптором Залитом, который в Петрограде создал два временных агитационных памятника Добролюбову и Гарибальди. 3 мая 1919 «Известия...» информировали об установке бюста Карла Маркса 1 мая 1919 года возле Окружного суда.

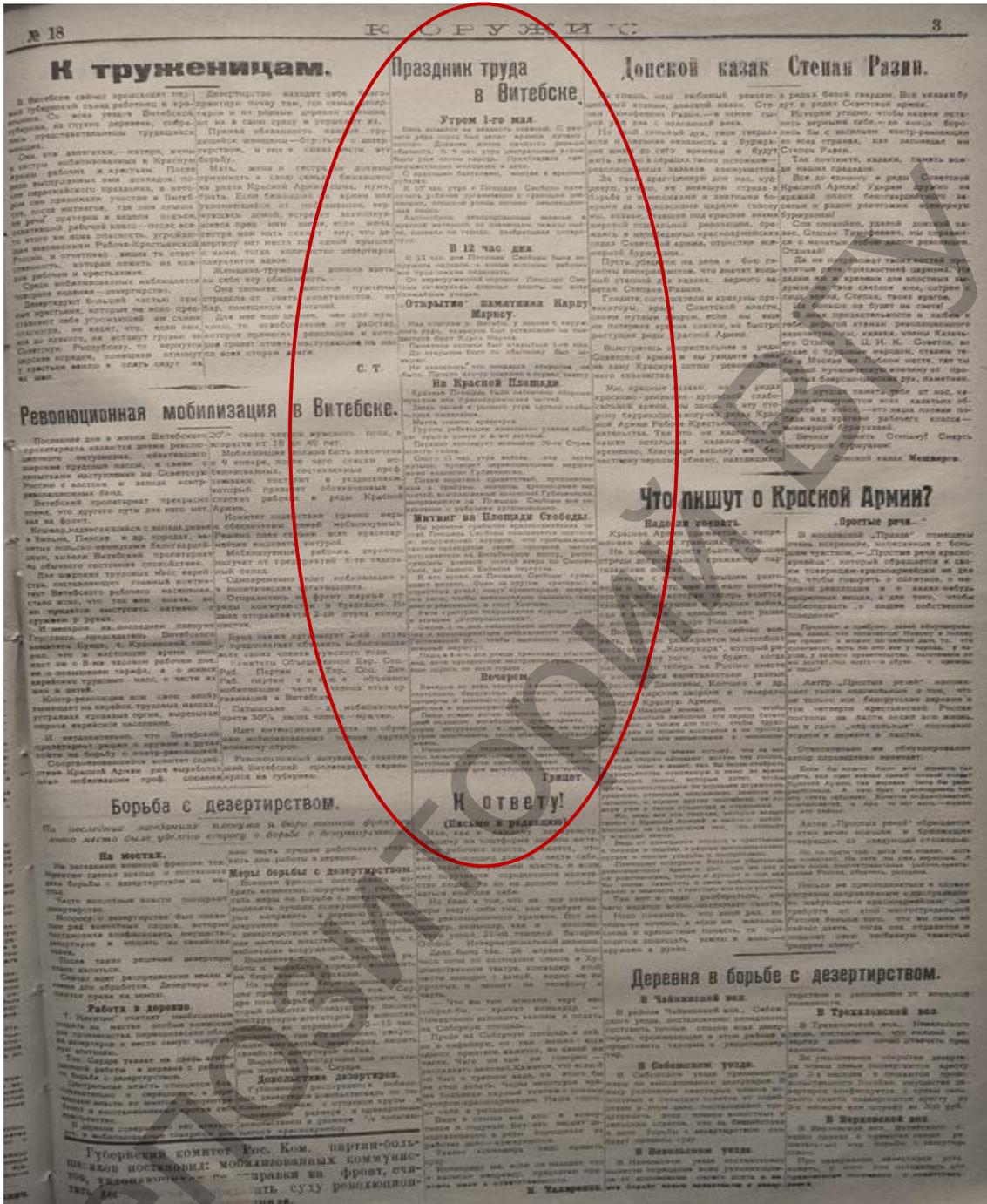
Д. Якерсон в это время исполнил в глине эскиз памятника Карлу Марксу для Невеля или Полоцка.

В газете «К оружию» появилась статья К. Титова «Значение народных празднеств» [К оружию. 1919. 28 апреля. С. 3], в которой говорилось следующее:

✓ <...> Но если можно оспаривать мысль об увеличении числа народных праздников, то что будет спорить против того, что необходимо устраивать их как можно тщательнее, обставить их как можно старательнее.

✓ Если в прошлом наши народно-революционные и социалистические празднества были далеки от совершенства, то в значительной степени свободы обязаны тому, что создавались они на спех, без обдуманного и разработанного плана.

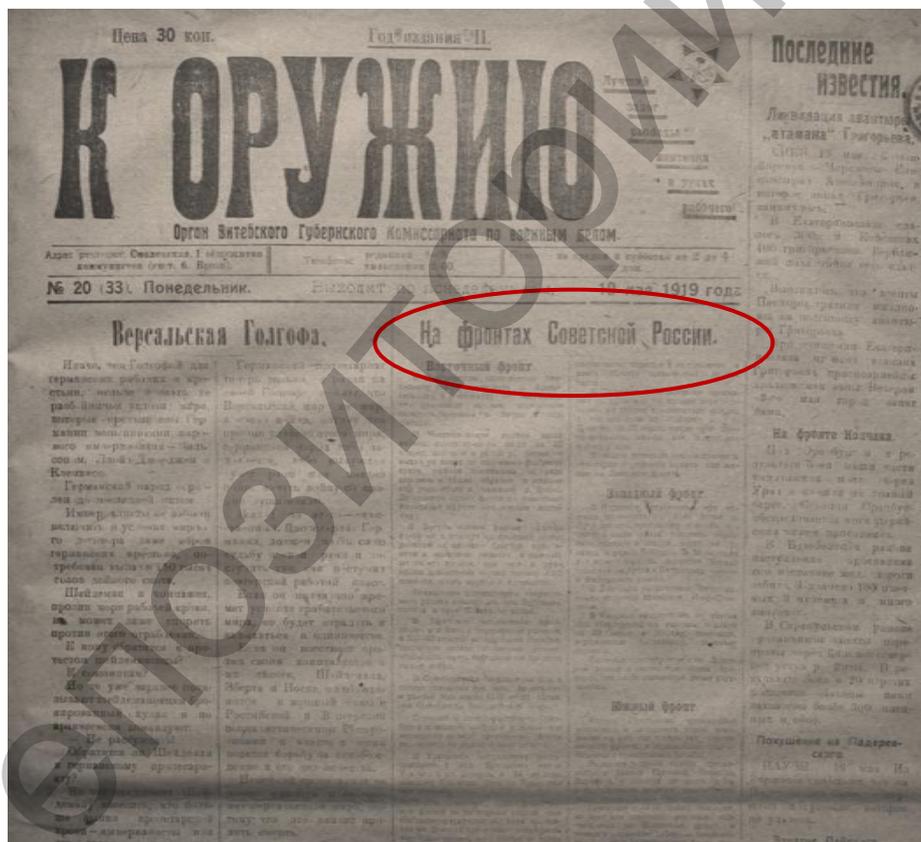
✓ Дабы не повторить ошибок прошлого необходимо немедленно приступить к подготовке первомайского торжества – праздника весеннего обновления мира, праздника освобождающегося труда и международного братства».

Праздник труда в Витебске был описан в газете «К оружию» 5 мая 1919 года на 3-й странице

При чудесной погоде в красных рубахах и с красными бантами вышли на улицы молодежь и дети. Под красными знаменами и с революционными песнями рабочие двинулись к площади Свободы. «Автомобили, декорированные зеленью и красной материей, со знаменами, тяжело пыхта, сновали по городу, разбрасывая литературу». В полдень площадь была полна народом, который все пребывал и пребывал. У здания суда накануне был установлен памятник Карлу Марксу, который и должен был торжественно открываться 1 мая. «До открытия по обычному бюст был завешен. Но оказалось, что никакого открытия не было. Просто кто-то подошел и сорвал завесу».

На Красной (Конной) уже традиционно собирались военные. «Масса знамен, оркестров. Группы ребятишек живописно усеяли заборы, крыши домов и даже деревья. Парадом идет командир 36-го стрелкового полка. Около 11 час. утра войска под звуки музыки проходят церемониальным маршем мимо Коллегии губвоенкома». Там уже традиционно установлена трибуна, и члены губисполкома принимают парад, который уже традиционно движется на площадь свободы. Вся Смоленская была запружена войсками от Витьбенского (Октябрьского) моста до Бибкина переуллка, потому что на площадь попасть было уже невозможно. На площади Свободы также установлена трибуна, и ораторы призывали бороться с Колчаком, кричали Ура! и пели Интернационал. «Около 1 ч. дня соединенное шествие рабочих и красноармейцев направляется вверх по Гоголевской ул., чтобы выполнить установленный маршрут». Вечером состоялись спектакли, митинги, концерты, сеансы.

Весна 1919 года в Витебске это постоянная мобилизация в Красную Армию. Как постоянно заявляет Крылов, немедленно и пофамильно: «Праздники не могут служить причиной неявки» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 32, л. 10]. Мобилизация проходит по все уездам (положение Западного фронта не менее опасное, чем Восточного!) и по всем организациям РКП губернии: «Мобилизация не наказание. Армии нужны хорошие коммунисты» – телеграфирует Крылов в Невель [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 32, л. 60]. Крылов очень жестко ставит вопросы и на обращения об освобождении отвечает резко.

Коллектив артистов 1-го Витебского Дома Просвещения при губвоенкомате просит оставить заведующего Домом Просвещения М.Н. Гассиловского, отправляемого на фронт, объясняя, что «лишившись честного коммуниста, стоящего на защите культурно-просветительного дела Красноармейского театра и прекрасно знающего театральное дело, Дом Просвещения не сможет прекрасно функционировать. Он не заменим к колоссальной и трудной работе в целях просвещения народных масс и красноармейцев» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 32, л. 61]. Крылов отклонил это ходатайство. Отправили на фронт и Луковникова, зав.секцией сельскохозяйственного машиностроения при отделе металла, и Темкина, зав.отделом снабжения, и большого коммуниста Льва Чашника, электротехника. Красными сестрами на Южный фронт были отправлены женщины из ЧК, детского приюта, губземотдела, губсовнархоза, госпиталя, губиспол-

кома, почты, даже портнихи [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 32, лл. 63, 76, 76, 236]... Крылов вскоре и сам уйдет на фронт, как и его жена и товарищи по партии.

Документ за подписью С. Крылова [ГАВт, ф. 10050, оп. 1, д. 32, л. 218] констатирует отпускаемое мобилизованному:

1. Пара сапог
2. Два полотенца
3. Три пары носовых платков
4. Две пары нижнего белья
5. Полфунта сахару
6. 250 штук папирос
7. 1/16 фунта чаю
8. 1/21 фунта сала
9. 10 коробок спичек
10. Один стакан или кружка
11. Одна записная книжка
12. Одна столовая ложка
13. Один перочинный ножик
14. Один кусок туалетного мыла
15. 1/4 фунта простого мыла

Репозиторий ВГУ

ОСЕНЬ/ЗИМА 1919 ГОДА

«Известия...» 29 октября 1919 года сообщали: «Комиссия Октябрьских торжеств при губревкомте просит правления всех профсоюзов, а также культурно-просветительную комиссию губсовета профсоюза прислать по одному представителю от каждого союза на заседание комиссии в среду, 29 октября в 2 часа дня в подотдел искусств губотдела просвещения (1 дом Совета)» [«Известия...» – 1919. – 29 октября. – С.4]. В конце октября уже готовились к празднованию второй годовщины Октября и в рамках устройства праздника заказывали плакаты, украшение и готовились к митингу.

В протоколе общего собрания Витебской организации РКП Илья Меерзон, заведующий культпросвет отделом Губвоенкомата выступал с докладом о двух годах революции: «Товарищи, многие из нас смотрят на Октябрьскую Революцию как на переворот в 3-4 месяца, но это, товарищи, неправильно. В октябрьские дни началась новая эпоха, трудящиеся сказали, что все должно быть изменено, чтобы все были превращены в производство трудовое, это великая задача, которую так быстро не построишь, она началась в октябрьские дни, а сама революция будет очень длительна, я думаю протянется лет 10, товарищи, началась в октябрьские дни величайшая революция. Мы видим, какое тяжелое дело выпало на нашу долю, трудящийся пролетариат России принял весь трудный удар. Представьте себе, если вам нужно построить дом, сперва вам нужно взрывать землю и бороться со всеми другими трудностями, а потом только вам легче становится. Когда уже вам приходится класть бревно на бревно, вот и в мировой революции на нашу долю выпала самая первая задача, нам пришлось выкорчевывать пни не дубовые, а такие, которые никогда не видел свет и вот уже 2 года ведем борьбу, чтобы построить новый мир, нам нужно покончить с этой борьбой. Это задача великая. Началась октябрьская революция в России на громадном пространстве власть перешла Советам и крестьянам в первые 4 месяца казалось, что мы скоро вырвем с корнем капитализм и мы с 25-го октября послали радио по всем местностям, предлагая мир, предлагая сбросить буржуазию и сбросить капиталистов. Первая революция началась в Петрограде и Москве. За эти 3-4 месяца рабочие захватили власть в свои руки и все перешло в Советы. Мне помнится, как кадет говорил, что небывалой скоростью власть буржуазии разрушена за 3-4 месяца, что революция сделала громадный скачок, тогда казалось, что начинается Финляндская революция и чувствовалось, что вот вспыхнет Румынская революция, но не так-то было, начался знаменательный Брестский мир. Германское полчище двигалось на Россию, многие думали, что это будет продолжением войны Германии с Россией. Что думала, что мыслила германская буржуазия, она не думала заключать мир с Россией, если бы здесь был Николай и Распутин, то она заключила бы мир. Германия знала, что нужно убить Советского врага, который, существуя под боком, будет заставлять произвести у себя революцию и вот старалась совершенно уничтожить Советскую Россию, для этого ей нужно войско, а также держать войско у себя для усмирения, тогда германская буржуазия решила покончить с Советской Россией вместе с английской, но никак не могут покончить с ней. Россия спаслась от натиска врагов тем, что началась драка между буржуазными государствами. Вы знаете, что означал Брестский мир, что значило, что германская буржуазия, германский империализм развивал против нас контрреволюцию. <...> Много раз

мне приходилось слышать, что большевикам везет, что они родились под счастливой звездой. Прошел уже целый год, как мы изо дня в день выкорчевываем все больше и больше проклятые пни. <...> Мы переживаем время ликвидации всех контр-революций, а чтобы это скорей закончить требуется от вас, чтобы каждый стал борцом, чтобы каждый из вас мог осуществить то, к чему зовет коммунизм, если здесь все сидящие будут коммунистами не только по билету, но и по сознанию, мы скоро покончим со старым строем, нам нужно установить новую жизнь <...>мы видим, как силен пролетариат. Советская Россия проявила чудеса, храбрость, когда наши потомки будут читать историю, как боролся русский пролетариат, они всем нам воздвигнут памятники. <...> Да здравствует скорейшая ликвидация, да здравствуют сознательные коммунисты, которые все создадут!» [ГАВт, ф. 10050-п, оп. 1, д. 12, лл. 18–22 об.].

✓ Всем организация было дано распоряжение о сборе в той или иной части города перед демонстрацией: «Всем служащим губстатбюро. Согласно предложению к-т сСлужащих губстатбюро предлагает всем служащим, членам Союза, принять участие в шествии в день 7 ноября. [1919] Сборный пункт у помещения Союза в 10 час. утра» [ГАВт, ф. 476, оп. 1, д. 285, л. 220].

КРАСНЫЕ КЛИНЬЯ ПЛАКАТОВ

В декабре 1919 года отмечали 2-ю годовщину Комитета по борьбе с безработицей.

Витебский Комитет по борьбе с безработицей был создан в декабре 1917 года и подчинялся Центральному Совету профсоюзов и фабрично-заводских комитетов [ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 2, л. 152]. В его задачи входило изучение промышленных рынков для облегчения положения безработных, организация собственных предприятий, оказание содействия артелям и общественным организациям, а также организация общественных работ.

В Комитет входили представители правлений профсоюзов Витебска, руководством Комитета было общее собрание, которое в мае 1918 года заявляло: «Витебскимъ Центральнымъ Совѣтомъ Профессіональныхъ Союзовъ и Центральнымъ Бюро фабрично-Заводскихъ Комитетовъ организован Комитетъ по борьбѣ съ безработицей, которому, благодаря цѣлому ряду обстоятельство удалось оборудовать большой заводъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, цѣлый рядъ мастерскихъ, въ которыхъ работаетъ до 1000 рабочихъ и получилъ въ свое распоряжение довольно крупную сумму денегъ.

Кромѣ того, Комитетъ предполагаетъ въ ближайшее время начать работы по канализаціи города, огородничеству и т.п.

Комитетъ ставитъ своей задачей не только организовать работу для безработныхъ на данное время, но считаетъ своею задачей, создавая настолько солидные предприятия, существованіе которыхъ былъ бы обезпечено и въбудущемъ, вліять на все рабочее движеніе въ Витебскѣ и въгуберніи.

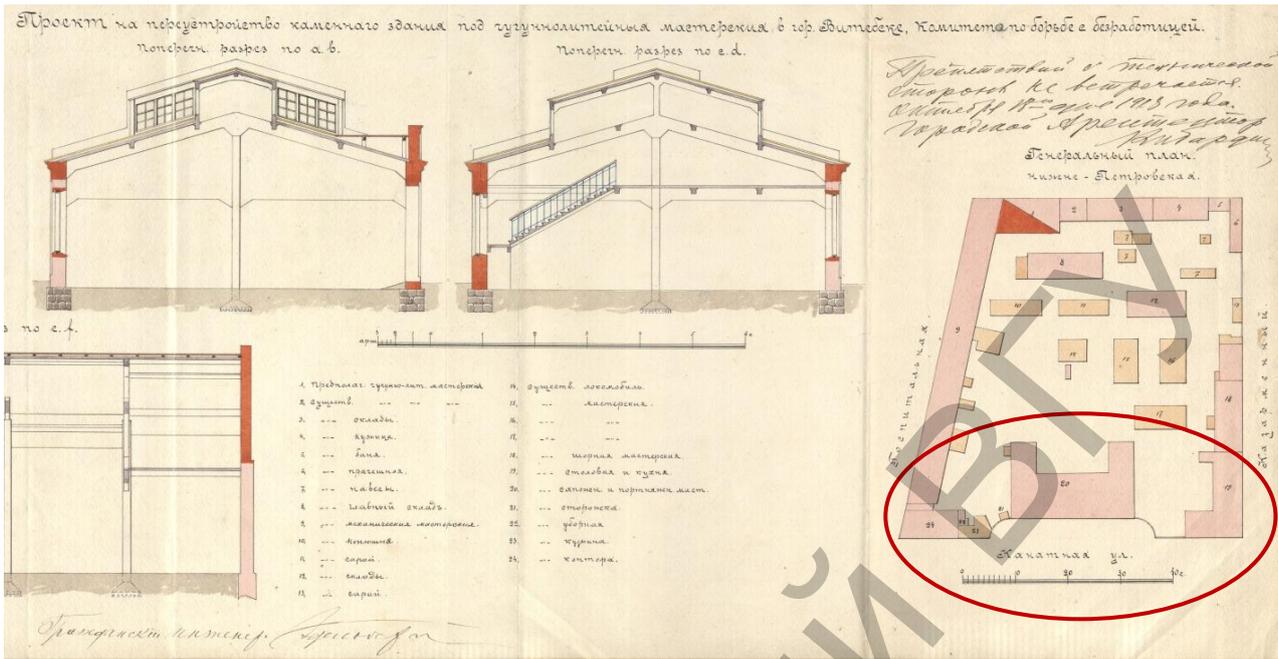
<...>считалъ бы болѣе чѣмъ желательнымъ имѣть въ средѣ руководителей и работниковъ нарождающихся рабочихъ предприятий, которымъ суждено сыграть большую роль въ жизни Витебскаго пролетаріата столь опытнаго и идейнаго работника» [ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 2, лл. 61–61 об.]. Александр Тарле писал о силе Комитета [ГАВт, ф. 238, оп. 2, д. 2, л. 1].

На штампах Комитета обозначалось «Комитет по безработице», «Витебский комитет безработных» и пр. И адреса на штампах: «В.Петровская, 35», «Канатная, 37», «Белые казармы», «быв. Казармы», «быв. Белые Казармы». Белые Казармы занимали целый большой квартал в Задвинье.

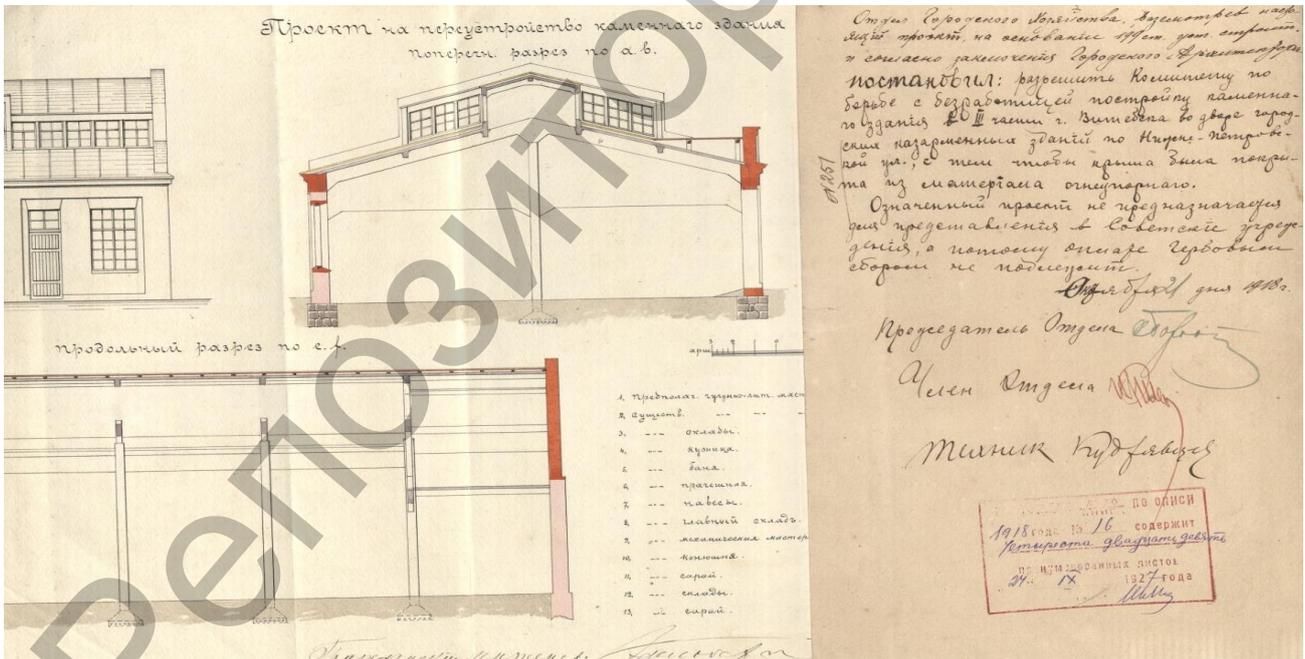
Немецкая аэрофотосъемка 1941 года.

Квартал Белых казарм (слева Канатная улица, сверху – север – Госпитальная, справа – Нижне Петровская, снизу – юг – Казарменный переулок. Сверху в самую середину Белых казарм упирается Верхне Петровская).

ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 6, л. 429.

На плане справа мы видим три здания, выходящие на Канатную (именно их оформление будет видно на фото ниже по тексту)

Уже в январе 1919 года в Комитете задумались о предстоящих празднествах и выбрали комиссию по их организации: «Усматривая в предстоящих торжествах проявление сплоченности и организованности рабочих масс Комитета, принять всякое посильное участие в предстоящих торжествах, для чего делегировать в комиссию по организации празднества тт. Иванову, Тумаркина и Шацкого» [ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 11, л. 2].

Однако в это же самое время (11.01.1919) губисполком предпринял первую попытку уничтожить Комитет: «1) комитет по борьбе с безработицей, организованный в период острой безработицы, в настоящий момент, когда помощь безработным оказывается соответствующими государственными органами (Комиссариат Труда) является организацией отнюдь не выполняющей задач, которые были положены в основу своих работ и 2) организованные Комитеты за счет государственных ссуд, ка денежными ссудами, так и сырьем промышленные предприятия должны быть включены в общую схему экономических органов Советской власти и перейти на положение предприятий государственных, с государственным типом управления. Витебский комитет ликвидировать и передать предприятия в ведение Витебского губернского Совета народного хозяйства» [ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 11, лл. 27–27 об.].

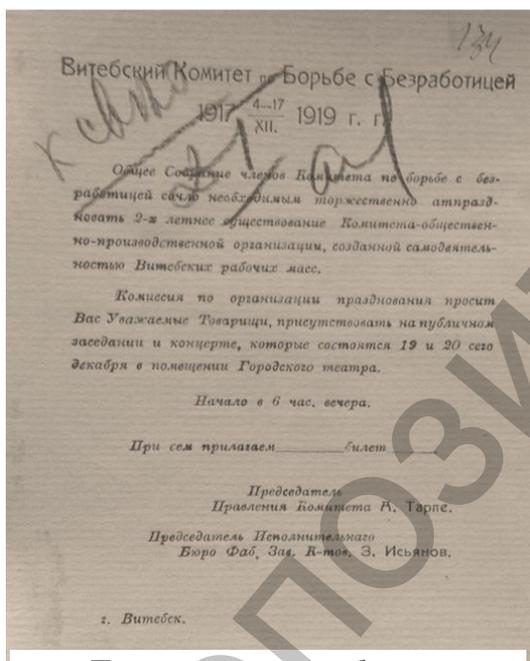
Руководитель Комитета Александр Тарле предпринял огромные усилия по его сохранению. Из Президиума ВСНХ из Москвы телеграфировали: «<...> отменить постановление Витебского Губисполкома о ликвидации этого Комитета, а созданную для его проведения ликвидационную комиссию считать распущенной <...>» [ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 11, л. 10].

Витебские власти, тем не менее, подчеркивали, что Комитет не только отстывает, но и действует прямо во вред общей хозяйственно-экономической политике Советской власти. Это было понятно, ведь комитет выпадал из общегосударственной собственности. М. Костерин позднее вспоминал: «Выдали меньшевистскому (выделено нами. – ред.) Комитету по Борьбе с безработицей солидные суммы денег» [Красная быль, С. 173].

Искали любые поводы для его уничтожения: «кроме того, будучи экономически слабым, с крупной задолженностью зарекомендовал себя как создавший ряд предприятий, неспособных содержать себя за счет своего производства, что является следствием целого ряда происшедших волнений среди рабочих предприятий Комитета» [ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 11, л. 49].

В 1923 году в сборнике «Красная быль» С. Крылов писал: «Потребовалось два года (1918 и 19) отчаянной ломки кустарного производства, собрания мелких мастерских, отдельных швейных машин, бадеек, инструментов и колодок в одно целое, в крупные мастерские и фабрики, собрания рабочих, а также и бывших хозяйчиков (принудительно) в организованные крупные трудовые коллективы, чтобы внести новые организационные формы и во внутреннее содержание промышленности» [Красная быль, С. VI].

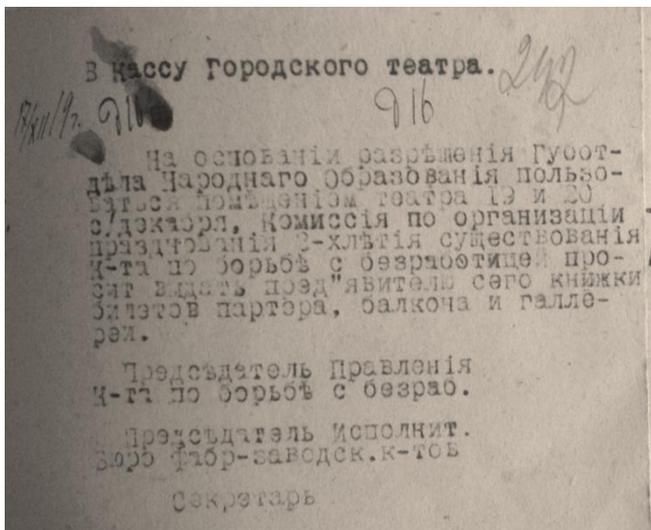
В конце 1919 года Комитет с размахом отмечал свой праздник или с надеждами, или уже на прощание

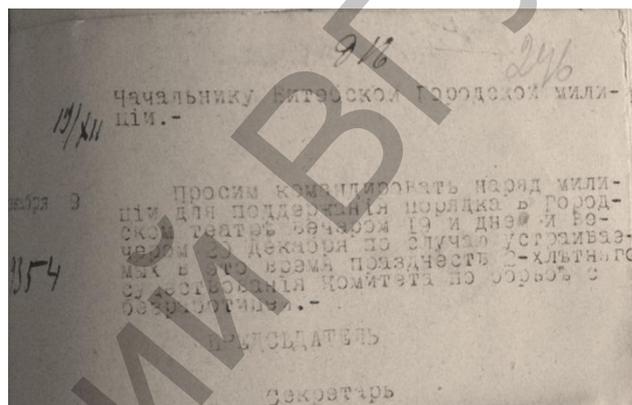
Приглашение на собрание по поводу юбилея. ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 11, л. 134.

и без всякой надежды (2 февраля 1920 года Президиум ВСНХ ликвидировал Витебский Комитет и передал его предприятия Витгубисполкому [ГАВт, ф. 238, оп. 2, д. 2, л. 2], 20 марта 1920 года СНК за подписью Фотиевой отменил решение ВСНХ о ликвидации [ГАВт, ф. 238, оп. 2, д. 2, л. 9], но Комитет уже не восстановился).

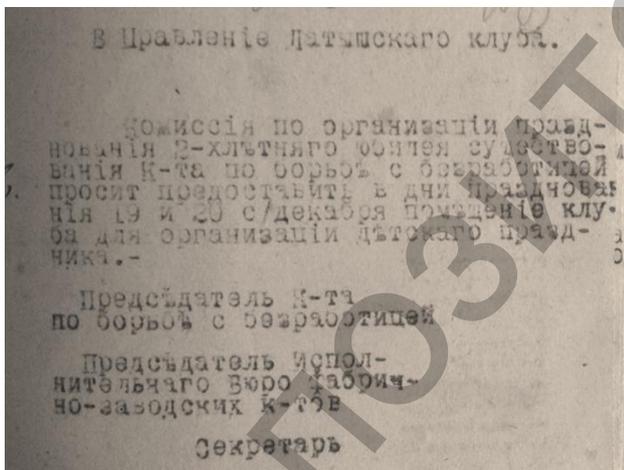
Телеграммы в связи с празднованием были разосланы в Наркомфин, в Президиум ВСНХ, в Райпродукт (!), в Главпродукт, в Центроутиль, в отдел обуви, в Сельмаш, в Главкож.

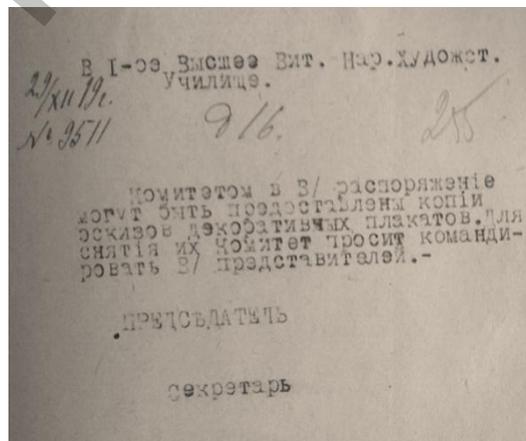
Требование о предоставлении билетов в Городской театр на празднование юбилея.
ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 16, л. 242.

Обращение к начальнику Городской милиции.
ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 16, л. 246.

Обращение в Латышский клуб по поводу Детского праздника в дни годовщины Комитета.
ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 16, л. 239.

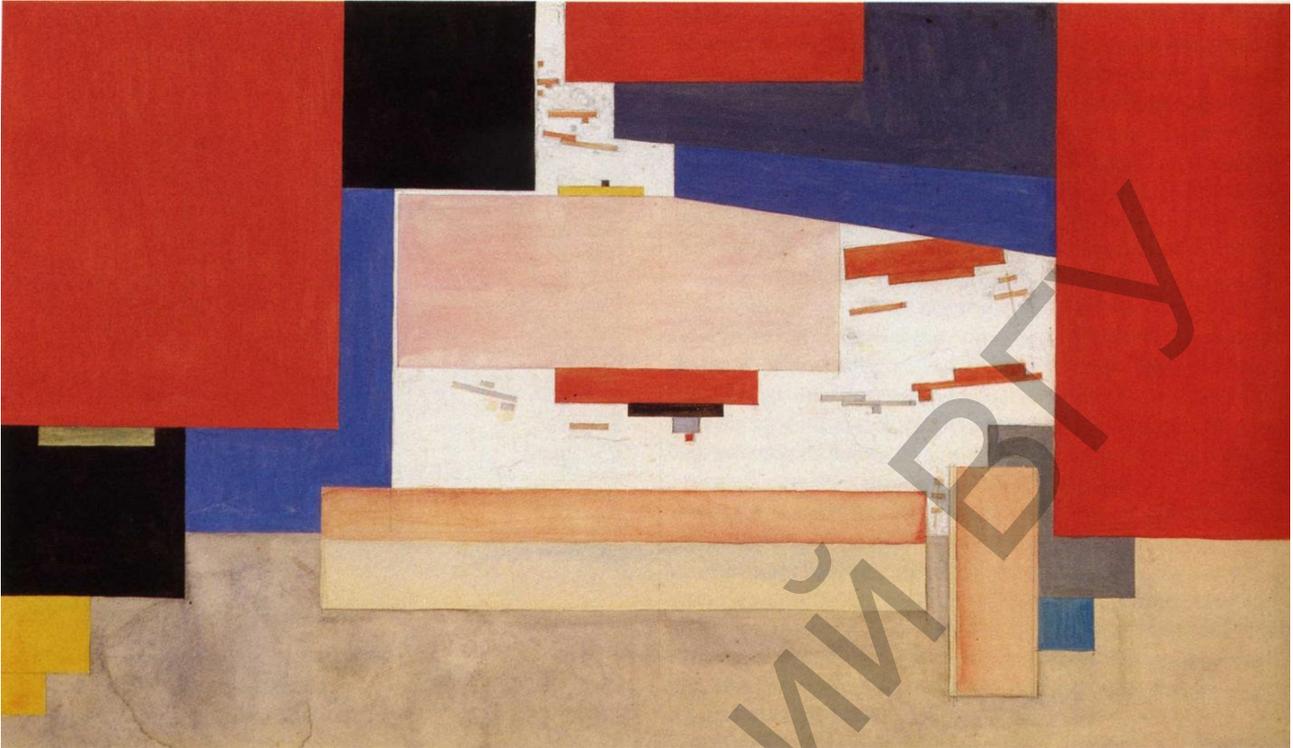

Обращение в ВНХУ по поводу эскизов оформления.
ГАВт, ф. 238, оп. 1, д. 16, л. 255.

Оформление Комитета по борьбе с безработицей.

Декабрь 1919. Канатная улица в Витебске. Левое здание из трех центральных (каковые мы видели на плане выше по тексту), главное видно вдалеке / в глубине.

**К. Малевич, Л. Лисицкий. Супрематизм (Эскиз оформления занавеса).
Витебск. 1919. Кат. 241. Бумага, гуашь, акварель, графит, карандаш. ГТГ.**

Анализируя театральный занавес, эскиз которого сделали к празднованию Комитета Малевич/Лисицкий, Т. Горячева подчеркивает: «Это уже принципиально другой супрематизм, отличный от традиционной супрематической картины с белой бездной фона и космическими пространственными взаимоотношениями парящих геометрических фигур. На смену ему пришел метод тектонической организации цветных плоскостей по принципу многослойного рельефа, супрематические плоскости укрупнены, спаяны в монолитную монументальную композицию; акцент, сделанный на боковых сторонах, выявляет и подчеркивает конструктивные особенности формы занавеса. Подобное «рельефное» построение должно было создать ощущение многомерности сценического пространства; этот эффект усиливался специальным освещением. Само панно исполнили подмастерья училища, по всей вероятности, в нем комбинировались раскрашенные фанерные и матерчатые части (по центру располагались фанерные щиты, фланкированные занавесом)» [Т. Горячева. Казимир Малевич и его школа. Графика из собрания Третьяковской галереи. М., 2015. С. 36].

Вместе с тем, другие эскизы и само реализованное оформление подтверждают, что все подходы так называемого традиционного супрематизма сохранены в *полной* мере: с большими плоскостями белого и летящими геометрическими фигурами/формами. Это касается и панно на фронтонах и на фасадах Комитета.

Что касается театрального занавеса, то он в эскизе подобен коллажу, а в воображении можно представить целый ряд занавесов и театральных кулис/падуг, которые надвигаются/наслаиваются друг на друга, поочередно опускаются на сценический планшет, в то время как на заднем занавесе, т.е. на сценическом заднике располагалась белая плоскость с улетающими вверх и одной движущейся вниз фигурами.

В статье «Уновис и его общественное творчество» [УНОВИС № 1] говорилось: «Первой большой показательной работой было декорирование фабричных и заводских предприятий г. Витебска. Комитет по борьбе с безработицей обратился к членам Уновиса с предложением декорировать все мастерские, склады магазина к своему юбилею. Все декорации [и] росписи были сделаны в супрематических формах. Интерес рабочих к ним был большой. При работах приходилось пояснять, после чего уже сами рабочие передавали другим. Большой интерес вызвали супрематические знамена. Толпами приходили рабочие смотреть в мастерскую, где работницы вместе с художниками с увлечением шили цветные куски по шелку. Тут же происходили и лекции. Только один из старших, закройщик, интеллигент образованный не мог найти никакого смысла в декорациях, но рабочие ему заявили, сказав «а какой прежде всего смысл в тебе». Были еще интересные замечания по поводу того, что супрематизм беспредметен, не изображает форм реального уже вида ни фабрик, ни молота, ни плуга, на что последовал весьма интересный ответ, что когда рабочий идет в театр, он раздевается, причесывается, но не нацепливает эмблемы ни молота, ни плуга. Были закончены знамена, тысячи рабочих двинулись по городу. Одно из знамен было подарено Витебскому совету профсоюзов. Третье задание было декорирование Большого театра для торжественного заседания делегатов и рабочих комитета. Когда устанавливали супрематические декорации, просвещенные артисты вишневых садов были возмущены, что рабочему классу преподносят такую белиберду, но когда все было устроено, и собрались рабочие, был дан

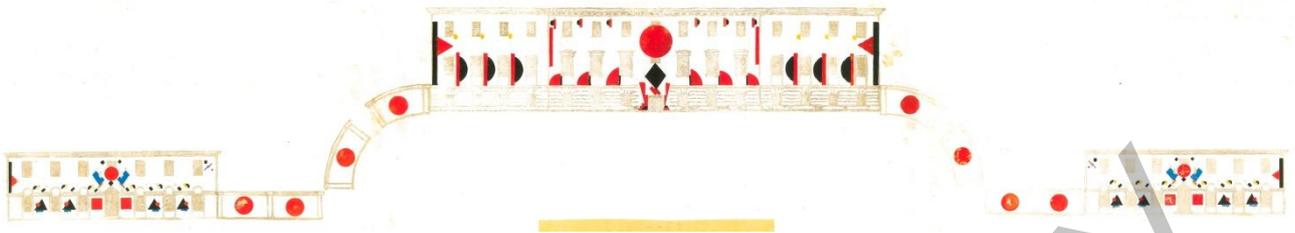

соответствующий свет, в который вошли делегаты и представители рабочих коллективов. Декорации были рассчитаны на освещение в три цвета, что придало полноту, оказалось, что весь театр рабочих принял с восторгом декорации заседания, — то что для артистов было белибердой. После торжественного заседания была поставлена живая картина всех предприятий в декорациях супрематизма. Тем и кончилось все задание нового выступления искусства».

В альманахе «УНОВИС № 1» опубликован и эскиз обложки очерка оформления праздника.

Композиции оформления здания Белых казарм зеркальны и представляют собой часто потом повторяющийся супрематический мотив из треугольника и круга, красных квадратов, полукругов, длинных линий.

Обратим внимание на тот факт, что незначительные детали в эскизе и в реальном оформлении Комитета отличаются.

Эскиз оформления: левое, центральное и правое здания на Канатной улице.

Юбилей отмечали 19 и 20 декабря, а 21 декабря 1919 года К. Малевич сообщал из Витебска Варваре Степановой в Москву на Волхонку: «Жизнь кипит, вчера Вит<ебский> прол<етариат> шел со знаменами Супрематическими. О чем вышлем Вам отчет в отдел и всей реакции, чтобы знала, что прол<етариат>? вовсе не думает так, как реакция, которая обложила все двери как и с левой стороны, так и центра. Зал театра был декор<ирован> Супрематизм<ом>, где заседали Советы рабочих. Пусть теперь реакция заткнет себе тряпками академизма горло и подавится, также и все «левые», работающие с ними» [Малевич о себе. Современники о Малевиче. Письма. Документы. Воспоминания. Критика. – М., 2004. – Т. 1. – С. 119].

Л. Лисицкий говорил о том, что они с Малевичем расписали 1500 квадратных метров холста, оформили три здания (на Канатной) и сделали сценографию в театре на Смоленской пл.

✓ В шагаловском оформлении города на транспарантах в человеческий рост и на плакатах в 2-3 человеческих роста изображение с деформациями фигур/форм при сильном увеличении масштабов воздействует более мощно, чем в эскизе, экспрессия усиливается и смущает. Плакат рассчитан на мгновенное и кратковременное воздействие, а значит, активизирует подсознательное участие, когда не требуется и не может требоваться интеллектуальное включение, долгое разглядывание и диалог/спор. Шагал ломает привычные представления, будучи объят революционным порывом в искусстве и перенося этот порыв на местечковую реальность, дабы взбудоражить/революционизировать и ее. Оказалось, этот процесс долгий, трудный, растянувшийся в Витебске на сто лет, неоднозначный.

Малевич-Лисицкий идут другим путем: они работают с предельными формами/формулами, что для плакатов и панно броско, просто, внятно и действенно/активно. Супрематические формы работают на уровне коллективного бессознательного, на уровне архетипов. Они мгновенно включают всю стрелу восприятия от первого взгляда через осознание и в самую глубь существа. Здесь не требовался длительный диалог с произведением, тем более не требовался спор с художником.

Формы супрематического плаката были положены потом в основу советских плакатов. Именно их мгновенное восприятие /воздействие оказалось идеологически приемлемым в советской социальной действительности. Однако следует обратить внимание на радикальное отличие социальных задач советского режима от художественных задач Малевича/Лисицкого.

Малевич искал базовые основы мышления (художественного и философского), и его супрематические формы определяются как формулы освоения/осмысления мира. Советская социальность снимает только и исключительно верхний слой, визуальную наглядность формулы, отвергая ее как мыслительную деятельность или как движение в суть мира.

Празднование 1 Мая в 1920 году – еще одна страница городских шествий. 8 апреля «Известия...» сообщили: «Ввиду наступающего празднества 1 Мая секция изобразительных искусств губотдела просвещения обращает внимание учреждений и рабочих организаций, желающих изготовить к этому празднику художественные знамена, плакаты, портреты и проч^{<ее>}, своевременно заказать таковые в секции изобразительных искусств» [«Известия...», 8 апреля 1920 С. 2]. Это будет красочное оформление УНОВИСа: «Наступил первый май, и город зацвел новым супрематическим цветом расписаны все трамваи, расписаны трибуны ораторов на площадях новое искусство было приветственно встречено местными «Известиями» [«УНОВИС» № 1. 1920].

К этому времени относится ставший классическим текст С. Эйзенштейна: «Странный провинциальный город. Как многие города Западного края – из красного кирпича. Закоптелого и унылого. Но этот город особенно странный. Здесь улицы покрыты белой краской по красным кирпичам, а по белому фону разбежались зеленые круги. Оранжевые квадраты. Синие прямоугольники. Это Витебск 1920 года. По кирпичным его стенам прошла кисть Казимира Малевича. Супрематические конфетти, разбросанные по улицам ошарашенного города» [С. Эйзенштейн. Избранные произведения в 6 тт. Т. 5. М., 1971. С. 432].

В конце мая 1920-го состоялось открытие памятника Карлу Либкнехту и Карлу Марксу работы Д. Якерсона. На открытии памятника Либкнехту в саду Липки состоялось настоящее торжество: «тут были представители РКП, КСМ, профессиональных союзов и воинские части. <...> Все отмечают великую радость трудящихся по поводу открытия памятника страстотерпцу революции, ее герою и вождю. “Карл не умер. Он среди нас, он во главе нас... Он зовет нас вперед и вперед, толкает на подвиги, к победе. Велик пролетариат, если он рождает таких прекрасных сынов”. Из сада Липки все направляются в Пушкинский сквер, где должно состояться открытие памятника К. Марксу» [«Известия...», 27 мая. 1920, С. 4]. А на площади Свободы происходил летучий концерт-митинг, организованный Витебским отделением РОСТА с фрагментами-показами из репертуара Теревсата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I

Ключевые слова монографии: ритуал – мистерии – празднество – митингование – шествие – архетип.

Для нас красная нить исследования – движение от идеологической составляющей, очевидной на поверхности событий, – к самой глубинной технологии сплочения и самоорганизации, которая, находясь в коллективном бессознательном, определяет и формирует коллективное поведение в динамическом хаосе для создания и удержания благородного космоса/порядка/лада.

II

В витебской газете «**К оружию**» 28 апреля 1919 года в статье «Значение народных празднеств» говорилось:

«Мы придаем народным праздникам слишком мало значения. Конечно, возразить, что продолжающиеся военные действия на гражданских фронтах, продовольственная разруха, падение производительности труда – все это не позволяет уделять много времени и внимания праздничным темам, но разве революционная демократия 17 века находилась в положении более благоприятном, чем теперь наша Советская Республика? Разве и ей не приходилось напрягать все свои силы в борьбе с контр-революцией внутри страны и с нашествием иностранной реакции?»

Разве и она не билась в тисках голода и в судорогах еще более мучительных и страшных? И разве это ей мешало пышно устраивать народные торжества, составляющих одну из самых поэтических страниц великой революционной эпохи Франции Дантона и Робеспьера?»

Можно возразить еще. Каждое празднество стоит не мало денег, а с народными деньгами надлежит обращаться экономно. Такое возражение можно было бы признать вполне основательным, если бы речь шла о простом удовольствии, о развлечении. А народный праздник – это нечто гораздо большее.

Народное празднество, это, прежде всего, школа морального и революционного воспитания масс. Эту мысль прекрасно оттенил в своей известной речи Робеспьер.

Призывая граждан свободной страны устраивать как «особо торжественные празднества для всей республики», так и «частные праздники для каждой местности», Робеспьер мотивировал это свое предложение соображениями именно морально-воспитательного и революционно-воспитательного порядка.

Соединяя людей, вы делаете их лучшими. – говорил он, ибо в обществе люди стараются нравиться друг другу, а нравиться они могут лишь тем, что делает их достойными уважения.

Найдите для их собраний какойнибудь важный моральный или политический повод вместе с удовольствием во все сердца проникает любовь к достойным вещам.

Не менее велико, по мнению Робеспьера и революционно-воспитательное значение народных праздников, ибо на них «память о тиранах и изменниках предается поношению, а память героев и благодетелей человечества получает воздаяние общественной благодарности; они пробуждают таким образом благородное чувство составляющее «прелесть и украшение человеческой жизни и, прежде всего, восторженную любовь к свободе».

Если уж великие демократы 17-го века сумели по достоинству оценить значение народных торжеств – а среди них не было, кажется, ни одного, кто не писал бы и не говорил бы о них в том же духе, как и Робеспьер, то тем более значение обязаны придать им мы – коммунисты.

Если принять во внимание огромное воспитательное-морально, революционно и социально воспитательное значение народных праздников, если иметь в виду, что в усовершенствованном виде они одно из проявлений грядущего всенародного и единого искусства, то придется признаться, что мы не уделяем им должного внимания.

Еще одно соображение побуждает нас подчеркнуть эту мысль. Нельзя, к сожалению, отрицать, что старые религиозные торжества, на смену которых должны придти народно-революционные и социалистические праздники, продолжают властно привлекать к себе широкие массы населения.

И это вполне понятно, легче их вычеркнуть из календаря Советской Республики, нежели из сердца народа.

От этой ставшей дорогой привычки широкие слои населения отвыкнут лишь в том случае, если мы сумеем отжившее старое заменить новым, более содержательным и более прекрасным.

Вот почему мы обязаны – особенно в настоящий момент перелома, в момент перехода к иным формам жизни – обратить особое внимание на устройство таких праздников.

Может быть нужно увеличить их число. У нас имеется два больших праздника – предстоящий праздник первого мая и праздник Октябрьской Революции.

Может быть, было бы целесообразно между весенним первомайским и приходящимся на позднюю осень революционным торжеством вставить праздник лета. (Этот вопрос уже ни раз поднимался в Советской прессе). Можно, конечно, возражать против увеличения числа народных праздников, но следовало бы помнить слова Золя, автора коммунистической утопии «Труд». «Хорошо, чтобы народ имел побольше веселых праздников, в общественной жизни, так как нужны дни красоты, радости и восторга».

III

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

*Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков.*

*И будут жаловаться милым,
Что не родились в те года,
Когда звенела и дымилась,
На берег рухнувши, вода.
Они нас выдумают снова –
Сажень кося, твердый шаг –
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили,
Как жили мы, как впоыхах
Плохие песни мы сложили
О поразительных делах.
Мы были всякими, любимы,
Не очень умными подчас.
Мы наших девушек любили,
Ревнуя, мучась, горячась.
Мы были всякими. Но, мучась,
Мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь,
Что пусть завидуют они.
Они нас выдумают мудрых,
Мы будем строги и прямы,
Они прикрасят и припудрят,
И все-таки*

пробьемся мы!

1941 г.

Коган Павел Давидович (1918/1942) –
советский поэт, погиб во время Великой Отечественной войны.

Научное издание

КОТОВИЧ Татьяна Викторовна
МЯСОЕДОВА Светлана Николаевна

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИСТЕРИИ: ОКТЯБРЬ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 Г.

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *И.В. Волкова*

Подписано в печать 05.02.2018. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 6,19. Тираж 50 экз. Заказ 23.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.